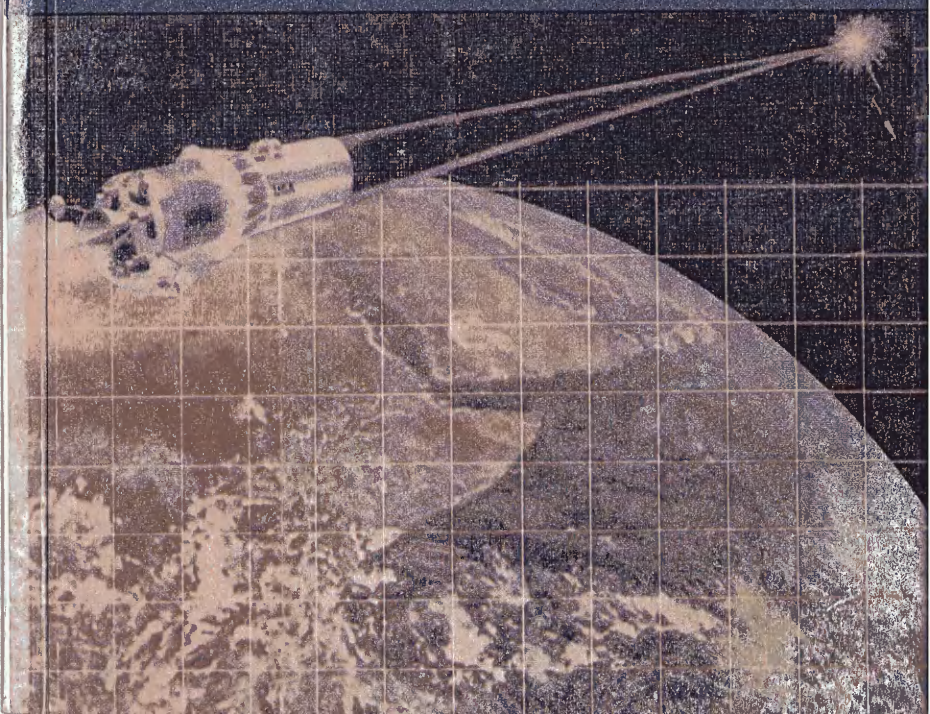
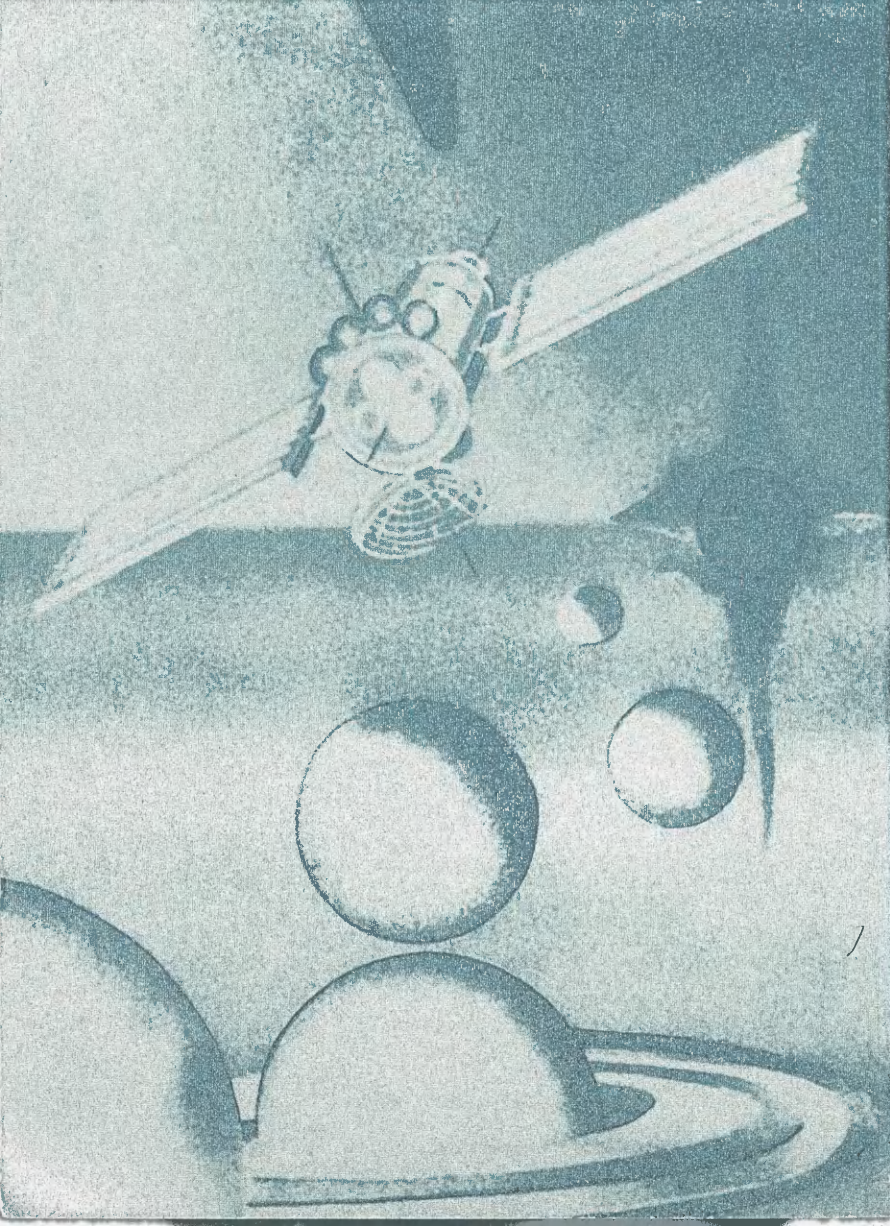

В.С.Авдеевский, А.И.Рудев

«ВЕЩЬ ИЛИ ЧЕЛОВЕК?» —

БЕЗУМИЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В.С.Авдуевский, А.И.Рудев

«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» – БЕЗУМИЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Москва
Издательство
политической
литературы
1986

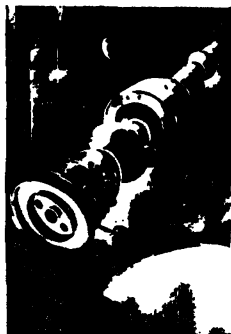
ББК 66.4(0)

А18

А $\frac{0804000000-216}{079(02)-86}$ КБ-38-5-85

© ПОЛИТИЗДАТ, 1986 г.

ВВЕДЕНИЕ

Наша планета — крохотный островок и пока единственный известный оазис жизни в необъятных просторах Вселенной. Многие годы передовые люди Земли мечтали преодолеть силы земного притяжения, выйти в космическое пространство, проложить путь к планетам и звездам.

Эти мечты начали сбываться, когда ранним утром 4 октября 1957 года на околоземную орбиту был выведен первый советский искусственный спутник Земли, открывший новый этап в развитии человеческой цивилизации и возвестивший всему миру о наступлении эры освоения космоса. Три с половиной года спустя, 12 апреля 1961 года, нашу планету облетел космический корабль-спутник «Восток» с первым космонавтом планеты Ю. А. Гагариным, что ознаменовало начало деятельности человека в космосе. Эти два исторических события, проложившие дорогу в новую сферу деятельности человечества — космическое пространство, навсегда останутся в памяти людей Земли.

Вслед за Советским Союзом вывели свои искусственные спутники Земли Соединенные Штаты, а несколько

позже — ряд стран Западной Европы, Япония, КНР, Индия, Бразилия. Запуск космических объектов с аппаратурой научного и прикладного назначения с каждым годом осуществляет все большее число стран, использующих средства выведения и аппараты ведущих в области космических исследований держав в рамках двусторонней и многосторонней международной кооперации, а также на коммерческой основе. Сотрудничество в космосе стало важным и необходимым фактором международной жизни.

Космонавтика, воплотившая в себе новейшие достижения современной науки и техники, во все возрастающей степени способствует экономическому и технологическому развитию государств, осуществляющих космическую деятельность.

Использование космической техники стало почти будничным делом, и, пожалуй, нет такой области общественно полезной деятельности, где достижения космонавтики не находили бы или не могли найти практического применения. Вложенные в космические программы большие материальные и интеллектуальные ресурсы дали мощный импульс к развитию традиционных и появлению многих новых направлений науки и техники. Автоматические и пилотируемые космические системы стали незаменимым средством при решении фундаментальных проблем современных отраслей знаний и успешно используются для осуществления широкого круга практических задач по таким важным направлениям экономики, как связь, навигация, непосредственное телевизионное вещание, метеорология, изучение природных ресурсов Земли, охрана окружающей среды, биология и медицина, и многим другим.

Анализ возможных направлений космонавтики показывает, что развитие космической техники, международное сотрудничество в ее применении открывают многообещающие перспективы в решении энергетической, демографической, продовольственной, экологической и других глобальных проблем, стоящих перед всеми народами.

В своем развитии человечество подошло к порогу XXI века в условиях, когда повсеместное внедрение достижений научно-технического прогресса позволит обеспечить на Земле изобилие различных благ, создать материальные условия для процветания общества, для всестороннего развития личности. Но вопрос в том, в каких целях будут использованы достижения научно-технической революции, в частности в космической деятельности: на благо людей или во вред им?

В отличие от других видов деятельности космическая по самой своей сути имеет глобальный характер. Запускаемые аппараты уже в силу вращения Земли и действия законов небесной механики не остаются над территориями своих государств, а летают над всеми другими странами и территориями. Поэтому характер этой деятельности и возможные последствия ее осуществления в конечном счете способны прямо или косвенно затрагивать законные права и интересы практически всех стран и народов. Недобросовестное использование космической техники в нарушение действующих положений международного права, включая космическое право, преднамеренные действия или злой умысел — все это может иметь серьезные негативные последствия.

Так, например, широко используемые в народном хозяйстве спутники связи, навигации, метеорологии и другие космические аппараты в период военных конфликтов могут способствовать повышению эффективности боевых действий агрессора. Спутники непосредственного телевизионного вещания, открывающие широкий простор для культурного обмена между народами, повышения уровня образования и борьбы с отсталостью в масштабах всей Земли, могут использоваться в пропагандистских целях для идеологических диверсий, ведения психологической войны.

Спутники дистанционного зондирования Земли, с одной стороны, позволяют на территориях зондируемых го-

сударств открывать неразведанные полезные ископаемые, бороться с лесными пожарами, определять виды на урожай и т. д., а с другой — предоставляют возможность империалистическим государствам и частным корпорациям использовать полученные данные и информацию в целях экономической экспансии.

В современной социально-политической борьбе вопрос о том, в каких целях будут использованы плоды научно-технической революции, стал одним из главных.

Ведь не наука и техника сами по себе несут угрозу миру. Эту угрозу создает империалистическая политика наиболее реакционных, милитаристских, агрессивных сил. Стремящаяся к обогащению и мировому господству, элита капиталистического мира в своих узкоклассовых интересах обращает достижения науки и техники против самого человека.

Развязанная империализмом и приносящая монополиям огромные прибыли, небывалая по масштабам гонка вооружений, создание оружия чудовищной разрушительной силы несут опасность глобального военного конфликта, угрозу будущему человечества.

Сегодня отчетливо проявляются различия в подходе двух противоположных общественных систем к проблемам, которые ставит перед человечеством освоение космического пространства, к целям и задачам такой деятельности.

Советскому Союзу, выдающиеся достижения которого оказали и продолжают оказывать определяющее воздействие на развитие мировой космонавтики, принадлежит ведущая роль в мирном освоении Вселенной. С самого начала СССР, осуществляя свою космическую деятельность на благо и в интересах всех стран и народов, неустанно способствует развитию международного сотрудничества в космосе на широкой и равноправной основе. Об этом наглядно свидетельствуют реализация национальной космической программы, совместные работы СССР по програм-

ме «Интеркосмос» со странами социалистического содружества, а также с капиталистическими и развивающимися странами.

В то же время правящие круги США, игнорируя существующие реальности и теша себя несбыточными надеждами на достижение военно-стратегического превосходства над СССР, на сокрушение социализма и установление мирового господства, приступили к реализации ядерного и иного перевооружения, форсируют подготовку к распространению гонки вооружений на космос.

В США небывалыми темпами ведутся исследования и разработки все новых видов и систем оружия, в том числе ударных космических вооружений, предназначенных для ведения боевых действий в космосе, из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса. Для реализации выдвинутой вашингтонской администрацией так называемой программы «звездных войн» правящие круги США готовы пойти даже на отказ от уже имеющихся соглашений о мирном освоении космоса и от действующих двусторонних советско-американских договоренностей в области ограничения гонки вооружений. Пытаясь добиться поддержки этой авантюристической программы, США стремятся подключить к ней своих союзников по военным блокам. Планы американского империализма выйти с оружием в космос создают новые грозные опасности для самого существования земной цивилизации.

Поэтому очень важно, чтобы от космоса, который, по образному выражению основоположника мировой космонавтики К. Э. Циолковского, сулит человечеству «горы хлеба и бездну могущества», никогда не исходила никакая угроза Земле, и прежде всего угроза миру и безопасности народов. Космос должен всегда оставаться созидательным, мирным, свободным от любого оружия, от любой деятельности, враждебной человечеству.

Советский Союз и страны социалистического содружества, опираясь на поддержку миролюбивых сил во всем

мире, ведут неустанную борьбу против открытия нового канала гонки вооружений, против перенесения ее в новую сферу деятельности человечества — космическое пространство. Но в то же время Советский Союз, сам не стремящийся к военно-стратегическому превосходству над кем-либо, не может позволить сломать сложившийся в мире стратегический паритет.

Исследование и использование космоса должны осуществляться только в мирных целях для развития науки и производства в соответствии с потребностями всех народов. СССР выступает за принятие коллективных усилий в решении проблемы нераспространения гонки вооружений на космос и готов к деятельному участию в дальнейшем развитии международного сотрудничества в этой области. Убедительно аргументированные и конкретные советские предложения об исследовании космического пространства исключительно в мирных целях, получившие название программы «звездного мира», принятие практических мер, направленных на достижение этой цели, нашли горячий отклик у подавляющего большинства государств, в умах и сердцах народов всей Земли.

Космос может и должен остаться мирным. Таково требование всех миролюбивых сил планеты. Такова объективная предпосылка прогрессивного развития человеческой цивилизации.

КОСМОС СЛУЖИТ ПРОГРЕССУ

1. Чем привлекает космос?
2. Мирные горизонты
космонавтики
3. Космос —
арена международного
сотрудничества

1. ЧЕМ ПРИВЛЕКАЕТ КОСМОС

Космос — это, прежде всего, принципиально иная, чем другие, сфера человеческой деятельности, влекущая к себе, как и все неведомое. Исследование его открывает безграничные просторы для всестороннего развития человеческой цивилизации. Для ученых и специалистов различных отраслей науки и техники космос — это не имеющая аналога ни в прошлом, ни в настоящем, гигантская по масштабам, уникальная по условиям и предоставляющимся возможностям естественная лаборатория, о которой можно только мечтать.

Глубокий вакуум, невесомость, наличие неограниченных запасов солнечной энергии создают необходимые благоприятные условия для научных и прикладных экспериментов, проведение которых на Земле невозможно или неэффективно. Широкий простор открывается для осуществления в будущем производства в космосе различных материалов, изделий, лекарственных препаратов и т. п. В космосе могут также отрабатываться новые технологические процессы, используемые затем на Земле, вестись биологические и медицинские исследования, направленные на обеспечение необходимых условий жизнедеятельности человека в новой сфере.

Большой интерес у специалистов вызывают возможности космической техники как удобного и экономически выгодного средства дистанционного зондирования Земли, а также изучения природных процессов, происходящих на

ее поверхности и в глубинах, в атмосфере и в околоземном пространстве. Возможность глобального охвата нашей планеты позволяет использовать искусственные спутники Земли для связи, навигации, телевизионного вещания и др. Полеты к планетам Солнечной системы и другим небесным телам открывают перспективы освоения новых территорий, превращения их в опорные пункты для использования новых природных ресурсов и дальнейшего освоения космоса.

Уже сегодня в исследовании и использовании космического пространства имеются значительные достижения.

В ряде стран на протяжении почти трех десятилетий проводятся комплексные фундаментальные геофизические исследования, а также изучение свойств околоземного космоса на высотах от 150 км до 60 тыс. км, которые обогатили науку новыми знаниями о Земле, ее атмосфере и околоземном пространстве.

Широким фронтом ведутся исследования Вселенной, и в первую очередь Солнечной системы. Особый интерес ученых вызывают вопросы эволюции Солнца, планет и, разумеется, самой Земли, а также взаимодействия между ними.

Известно, что наряду с солнечным излучением космос пронизывают космические лучи, ультрафиолетовое, рентгеновское и гамма-излучения, идущие из недр галактик и от звезд. Эти излучения несут в себе огромную информацию о Вселенной, благодаря чему космос является идеальным местом для изучения протекающих в ней физических процессов, для познания новых миров.

Находясь на Земле за экраном атмосферы, мы можем изучать только небольшую часть лучистой энергии и лишены многих других видов информации. Дело в том, что атмосфера Земли поглощает значительную часть гамма-излучения, рентгеновских, ультрафиолетовых и почти все инфракрасные лучи. Кроме того, разрешающая способность телескопов в видимом диапазоне сильно ограничена

различными помехами в атмосфере. Выведение в космос длительно функционирующей научной аппаратуры предоставляет ученым уникальную возможность осуществлять наблюдения во всем диапазоне электромагнитного спектра, что позволяет уточнить научные представления о происхождении и развитии Солнечной системы и Вселенной.

Благодаря космонавтике возникла новая отрасль науки о звездах — внеатмосферная астрономия, развитие которой позволило глубже понять физические процессы, протекающие во Вселенной, и существенно обогатить наши фундаментальные знания.

Можно без преувеличения сказать, что исследования Луны с помощью средств ракетно-космической техники, доставка на Землю образцов лунного грунта принципиально изменили представления о нашей соседке, позволили по-новому взглянуть на происхождение Солнечной системы и на процессы, протекающие на Земле. Полеты к Луне, Марсу и Венере советских и американских космических зондов, исследования Венеры, Марса, фотографии Юпитера, Сатурна и их спутников, других планет дали неоценимую информацию о тектонической деятельности там в прошлом и настоящем, позволили точнее судить о возрасте и развитии всей Солнечной системы, о климатических изменениях, метеорологических явлениях и тепловом режиме планет.

Проведенные исследования показали не только несостоятельность некоторых научных гипотез (например, о том, что Венера — это «молодая» Земля, о наличии в ее атмосфере кислорода), но и подтвердили высказывавшиеся в свое время предположения (например, о наличии колец не только у Сатурна, но и у других планет Солнечной системы, наличие воды на Марсе и др.).

Прочную основу обрела молодая наука — сравнительная планетология, важная для понимания эволюции Земли, для прогнозирования ее будущего. Космические аппараты, находясь на околоземных орбитах, позволяют изу-

чать процессы, протекающие в атмосфере и на поверхности нашей планеты, в локальном, зональном или глобальном масштабах. Исключительно эффективно с экономической и научно-технической точек зрения использование метеорологических, природоведческих, геодезических, навигационных, связанных и других спутников, способных решать задачи, выполнение которых традиционными методами и средствами зачастую просто нецелесообразно из-за огромных материальных затрат.

Известно, что надежные средства связи являются одним из важных звеньев в системе управления народным хозяйством, необходимым условием ускоренного социально-экономического развития государств. Однако ко времени запусков первых искусственных спутников Земли (ИСЗ) из-за возросших потребностей в передаче информации наземная проводная связь стала буквально «захлебываться» и дальнейшее ее развитие было чревато огромными затратами. Решать проблему, развивая другой наземный вид связи — радиосвязь, также представлялось малоперспективным, поскольку и она имеет свои недостатки и ограничения. Так, например, использование коротковолнового диапазона частот ставит радиосвязь в зависимость от внешних условий распространения радиоволн, а использование более длинных волн снижает информативность и т. д.

В то же время для того, чтобы охватить связью весь земной шар, разумеется, за исключением полярных широт, достаточно вывести три спутника на геостационарную орбиту, где они как бы висят на высоте около 40 тыс. км в определенных точках над экватором. А для связи в высоких широтах наиболее эффективны спутники, запускаемые на высокоэллиптические (то есть сильно вытянутые) орбиты. Положение спутников, находящихся в зоне прямой радиовидимости большого числа удаленных друг от друга наземных пунктов, дало возможность создавать единые региональные и глобальные системы, обеспечивая при

относительно небольших затратах высококачественную связь.

Для Советского Союза с его огромной территорией организация надежной и информативной связи является важнейшей задачей, существенно влияющей на развитие отдаленных частей страны.

Применяемые в СССР высокоэллиптические ИСЗ серии «Молния», например, поднимаются над Северным полушарием на высоту 40 тыс. км, а над Южным опускаются до высоты около 500 км, совершая два оборота вокруг Земли в течение суток. Круглосуточная связь обеспечивается всего тремя спутниками, которые, попеременно сменяя друг друга, охватывают самые отдаленные уголки нашей необъятной страны. Помимо высокоэллиптических ИСЗ в Советском Союзе запускаются также и геостационарные спутники связи «Радуга», «Экран» и «Горизонт».

Спутники связи сегодня выполняют многообразные полезные функции. Они осуществляют многоканальную дальнюю телефонную и телеграфную связь, передачу фотокопий печатных изданий, данных для ЭВМ, программ телевидения и радиовещания, в том числе в труднодоступные районы Земли, чем облегчают и разнообразят сообщение между людьми, помогают справляться с нарастающим в последнее время потоком научной, технической и деловой информации.

Уже в ближайшие годы не менее 97 процентов населения нашей страны получит возможность смотреть первую программу Центрального телевидения и 87 процентов — вторую.

Космические системы непосредственного радио- и телевизионного вещания открыли широкие перспективы в области совершенствования образования, здравоохранения, повышения уровня развития науки, техники и культуры во всех странах.

Особый интерес эти системы вызывают у развивающихся стран. Состоявшаяся в 1968 году в Вене конферен-

ция Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях указала на необходимость использования спутников для решения в первую очередь стоящих перед развивающимися странами задач, практическое значение которых сохраняется и сегодня.

К числу функций подобных ИСЗ относятся:

- обеспечение связи для районов, в которых недостаточно развиты системы наземного телевидения и радиовещания;

- внедрение современных методов образования в тех районах, в которых возможности для обучения либо недостаточны, либо полностью отсутствуют;

- содействие личной санитарии и гигиене;

- обеспечение новостями и информацией отсталых и труднодоступных районов;

- содействие сплочению народов и установлению более тесных связей;

- содействие использованию единого национального языка в тех районах, где говорят на многих языках или диалектах.

Не подменяя метеорологических наблюдений и аэрологического зондирования атмосферы Земли традиционными методами, космонавтика существенно расширила возможности метеорологов, позволила им по-новому взглянуть на процессы погодообразования на нашей планете и значительно улучшить качество прогнозов погоды.

Известно, что если для прогнозирования погоды на сутки необходимо получить и проанализировать информацию с территории радиусом в 3 тыс. км, то для прогноза на несколько суток вперед требуются уже данные, по меньшей мере, с территории целого полушария. Спутники стали незаменимыми помощниками метеорологов, осуществляющими постоянное равномерное наблюдение Земли в глобальном масштабе. За один виток на орбите ИСЗ осматривает

около 10 процентов ее поверхности, а за сутки — всю планету. При этом за один виток он собирает в сотню раз больший объем данных, чем за то же время поступает от всех наземных метеостанций. Кроме того, далеко не вся планета покрыта сетью таких станций. Метеоспутники восполняют этот пробел. Важность использования метеорологических ИСЗ состоит также и в том, что в распоряжение специалистов поступает информация о движении циклонов, образовании облачных слоев, которую нельзя или трудно получить с Земли. Использование космических средств для целей метеорологии год от года становится все более эффективным и с экономической точки зрения. По некоторым данным, только в масштабах нашей страны использование метеорологической спутниковой информации позволяет сохранить для народного хозяйства от 500 до 700 млн. рублей ежегодно.

Космические средства могут использоваться для изучения, своевременного обнаружения и даже прогнозирования таких грозных природных явлений, как извержения вулканов, землетрясения, наводнения, тайфуны и т. п., позволяя тем самым ослабить или предотвратить разрушительные последствия этих стихийных бедствий, сохранить большие материальные ценности и спасти многие человеческие жизни.

Огромную практическую ценность для многих отраслей экономики представляет информация, получаемая от космических средств исследования природных ресурсов Земли (ИПРЗ). С околоземной орбиты могут вестись визуальные наблюдения, а также осуществляться дистанционное зондирование земной поверхности с помощью разнообразной аппаратуры. Основным преимуществом космического зондирования является его глобальность, возможность осуществлять регулярное наблюдение за интересующими объектами. Качественный анализ изображений в различных диапазонах спектра и возможность количественной обработки данных с помощью ЭВМ позволяют комплексно

изучать особенности природных явлений и их динамику на обширных территориях.

Спутниковая информация используется для геологической разведки, определения состояния лесов и пастбищ, сельскохозяйственных угодий, водного режима рек, исследования и использования ресурсов Мирового океана и многого другого. Наибольший эффект, как показывает опыт, достигается, как правило, в тех случаях, когда при решении проблем ИПРЗ разумно сочетаются наземные и космические средства.

В настоящее время в Советском Союзе создается космическая система изучения природных ресурсов. Данными дистанционного зондирования Земли из космоса уже пользуются более чем 800 организаций нашей страны. Получаемый при этом в народном хозяйстве экономический эффект оценивается в сотни миллионов рублей ежегодно. Согласно расчетам, в будущем эффективность таких исследований резко возрастет и может составить 12—17 рублей на каждый вложенный рубль.

Запуск спутников положил начало космической геодезии. Геодезические наблюдения основываются на методе одновременных наблюдений за спутником с нескольких наземных пунктов путем измерения различного их положения относительно наблюдаемого ИСЗ. Очень высока точность геодезических измерений при фотографировании спутника на фоне звезд, координаты которых заранее известны. Более надежными, чем другие методы, в космической геодезии считаются радиотехнические методы измерений, поскольку при их использовании результаты наблюдения не находятся в зависимости от погодных условий и освещенности (в отличие от измерений традиционными оптическими средствами).

Широкие возможности для проведения сверхточных геодезических измерений предоставляют лазеры. В этом случае оптические квантовые генераторы размещаются на Земле, а на спутнике устанавливают специальные уголко-

вые отражатели, возвращающие луч к источнику, что позволяет установить направление на спутник.

Спутники способствуют существенному повышению точности навигационных измерений, экономичности и безопасности мореплавания. В основе действия навигационной системы лежит измерение параметров относительно движения морского судна и спутников. Судовое вычислительное устройство по сигналам, поступающим от спутника, рассчитывает его положение на орбите, определяет место судна по отношению к спутнику и в конечном счете выдает географические координаты самого судна.

Примерами эффективного применения спутников в сложных ледовых условиях явилось точное выведение советского атомохода «Арктика» к Северному полюсу в 1977 году, а также своевременное оказание помощи в 1985 году советскому научно-экспедиционному судну «Михаил Сомов», попавшему в ледовый плен у берегов Антарктиды. На борту ледокола «Владивосток», спешившего к аварийному судну, принимались факсимильные карты анализа и прогноза погоды из Москвы, Ленинграда, Мельбурна, Канберры, Веллингтона, с антарктической станции Молодежная. Специально для экспедиции с борта спутника «Космос-1500» проводились наблюдения за ледовой обстановкой с помощью радиолокатора. Для обеспечения устойчивой и надежной связи спасательной экспедиции с Родиной и Антарктидой на ледоколе была установлена судовая станция, способная работать через ИСЗ Международной системы морской спутниковой связи «Инмарсат».

Разумеется, услугами навигационных спутников могут пользоваться также самолеты, другие транспортные средства.

Ежегодно в мире примерно 350 морских судов гибнет в открытом море, причем 10 процентов из них исчезает бесследно, не успев даже подать сигнал бедствия. Примерно такие же потери несет авиация. Специальные, оснащенные судами, самолетами и вертолетами поисковые

службы для спасания людей и грузов, попавших в беду, имеют ограниченные возможности, и, чем быстрее эти службы ставятся в известность об аварии, тем большая вероятность того, что необходимая помощь будет оказана своевременно.

Существующая до сих пор система спасания, несмотря на достигнутый прогресс, остается недостаточно эффективной. Наземные станции, даже принявшие и записавшие сигнал бедствия с аварийных радиобуев, которыми оснащается каждое судно, самолет или изыскательная экспедиция, не имеют возможности дать точные сведения о месте аварии. Район поисков порою оказывается настолько большим, что помощь в ряде случаев приходит слишком поздно.

Проблему оперативного оповещения об аварии способны эффективно решать дежурящие на полярных орбитах спасательные спутники, в поле зрения которых попадают все, даже самые недоступные уголки нашей планеты. Таким образом, любой сигнал бедствия, посылаемый аварийным радиобуем в любой точке Земли, будет принят спутником. В одних случаях наземный приемный пункт информации и ЭВМ сможет вычислить место аварии. В других — запомнить сигнал и передать его спустя 10—15 минут после приема. При этом спутник сам может установить координаты места аварии и передать на приемный пункт информации уже готовые данные.

Научно-технический прогресс страны во многом определяется возможностью получения и использования в народном хозяйстве различных материалов. В прошлом получение новых материалов, например бронзы и железа, приводило даже к скачкообразному ускорению развития цивилизации.

Характерной приметой нашего времени является потребность в использовании очень большого количества материалов с самыми различными свойствами и поиск способов улучшения их свойств. Отставание в получении

новых материалов влечет за собой отставание в совершенствовании машин, техники, строительства, предметов потребления, лекарственных средств, удобрений и в конечном счете приводит к научно-техническому и экономическому отставанию.

Поэтому сразу же после освоения техники космических полетов появились соображения об использовании условий на космических аппаратах для получения новых материалов. Главным фактором, который на космическом аппарате может положительно повлиять на технологию получения материалов, является состояние невесомости.

Большинство материалов в процессе изготовления проходит через жидкое или газообразное состояние. На Земле из-за влияния силы тяжести в жидкости или газе в поле переменных температур возникает движение — естественная конвекция, в результате которой происходит расслоение сплавов, нарушение структуры материалов при застывании, неравномерное распределение легирующих примесей. При этом свойства материалов резко ухудшаются. Кроме того, в земных условиях жидкие вещества, соприкасаясь со стенками, загрязняются от них или могут вступить с ними в химические реакции.

В невесомости из-за отсутствия влияния силы тяжести естественная конвекция подавляется и открываются возможности, например, выращивания совершенных кристаллов для полупроводниковой промышленности, получения новых сплавов металлов с улучшенными свойствами. Большой интерес для медицины представляют благоприятные условия в космосе для выделения очищенных биологических лекарственных веществ из смеси белковых соединений в электрическом поле. Таких примеров можно привести много.

В рамках советских программ технологических экспериментов в условиях космоса уже выращены высококачественные кристаллы, использование которых способно вызывать заметный прогресс в электронике, получены новые

материалы и сплавы с новыми свойствами, новые биологически активные лекарственные препараты, что создало необходимые предпосылки для перехода к промышленному производству некоторых очень важных для промышленности и медицины материалов и веществ.

Величайшим достижением современной космонавтики, магистральным путем ее развития стали пилотируемые полеты на долговременных орбитальных станциях и транспортных кораблях с использованием аппаратов обслуживания. В последние годы на околоземных орбитах почти непрерывно работали люди. Использование все более совершенных научных приборов, вычислительной техники, электронно-вычислительных систем, автоматизация обработки результатов экспериментов, безусловно, повышают эффективность космических исследований, но отнюдь не всегда могут заменить человека. Именно человек — главная творящая сила науки, и никакой прибор, никакой комплекс аппаратуры не способен в конечном счете заменить разум, чувство и интуицию экспериментатора. Успехи, достигнутые с помощью автоматических космических аппаратов, очевидны. Ясны и пути их дальнейшего развития. Но независимо от быстрого увеличения числа надежно работающих космических аппаратов будущее космонавтики все равно определяется развитием пилотируемых полетов.

Огромный вклад в решение проблем, связанных с созданием и эксплуатацией орбитальных станций, внес Советский Союз, прошедший путь от одиночного 108-минутного полета Ю. А. Гагарина к самой продолжительной в истории космонавтики экспедиции — 237-суточного полета Л. Д. Кизима, В. А. Соловьева и О. Ю. Атькова на орбитальном научном комплексе «Салют-7» — «Союз». Это путь от первого одноместного корабля-спутника «Восток» до запуска в 1986 году орбитальной станции «Мир» с шестью стыковочными узлами. Накопленный в ходе осуществления в нашей стране программы пилотируемых полетов

опыт стал тем фундаментом, на котором развивалась и продолжает развиваться не только отечественная, но и зарубежная пилотируемая космонавтика.

Практика эксплуатации советских орбитальных научных комплексов показала высокую эффективность работ по таким важнейшим направлениям науки и техники, как геофизика, исследование природных ресурсов Земли и атмосферы, астрофизика, медико-биологические, биотехнические и технические эксперименты и др.

Пилотируемые орбитальные комплексы используются не только для проведения научных и прикладных экспериментов, но и с полным правом рассматриваются в качестве настоящих лабораторий для испытания систем и агрегатов будущих постоянно действующих станций. Выполненные во время выходов в открытый космос монтажные и восстановительные работы доказали свою важность и перспективность, например возможность проведения сварочных работ на орбите и многое другое. Накопленный при этом опыт неocenим при эксплуатации будущих орбитальных станций и сборке крупных перспективных комплексов на околоземных орбитах.

2. МИРНЫЕ ГОРИЗОНТЫ КОСМОНАВТИКИ

Уже ближайшее будущее открывает перед космонавтикой заманчивые перспективы. Наступает время более интенсивного использования космоса в соответствии с насущными потребностями не только отдельных государств, но и всего человечества. Намечается постепенный подход к решению одной из важнейших задач космонавтики — индустриализации околоземного космического пространства.

Индустриализация космоса явится толчком к развитию космического машиностроения. Задачей космического машиностроения станет создание в условиях отсутствия силы тяжести легких и жестких разнообразных конструкций,

разработка методов их транспортировки и сборки, создание методов управления и контроля за их формой и положением. В ряде случаев такие конструкции будут создаваться непосредственно в космосе.

Качественно новый научно-технический и организационный уровень разработки космических комплексов в недалеком будущем позволит создать большие системы, или суперсистемы. Они должны связать между собой космические подсистемы, объединить наземные и космические центры управления полетами, приема и обработки информации, собирать сведения, получаемые со спутников, в банки данных, доступные для потребителей всего мира. Произойдет полное слияние космических комплексов различного назначения с земным хозяйством, совместное развитие производительных сил, размещенных как на Земле, так и в космосе.

Соединение космической техники с микроэлектроникой, например, позволит говорить о возможности организации в будущем единой информационной сети, обеспечивающей глобальную связь с абонентами, «не привязанными» к каким-либо наземным узлам, то есть о создании единого информационного поля, в которое можно включиться по желанию в любое время и в любой точке земного шара. Это означает коренное изменение образа жизни многих миллионов людей.

Станут доступными богатства мировой науки, техники и культуры — от фондов крупнейших книгохранилищ мира, залов Эрмитажа и Лувра, в которых можно «побывать» в любой момент, до фильмотек любого государственного или частного собрания. Не говоря уже о возможности получить различные справочные данные, рекомендации по лечению заболеваний, другие виды информации. Общение ученых во многих случаях не будет требовать командировок и организации конференций, симпозиумов и коллоквиумов. Достаточно будет набрать лишь коды вызова нужных абонентов.

Соединение достижений информатики с техническими возможностями космонавтики является одним из наиболее актуальных направлений исследовательской деятельности сегодняшнего дня. Создание в обозримом будущем всемирного информационного поля и обеспечение возможности включаться в него любому жителю Земли явится принципиально новым качественным этапом в развитии цивилизации.

Развитие космической техники создает необходимые условия для широкого использования практически неограниченных запасов энергии Солнца. Станет реальностью эксплуатация спутников-рефлекторов, обеспечивающих переотражение на Землю солнечного излучения. Искусственное Солнце сможет продлевать световой день, переключаясь по мере необходимости на районы, которые нуждаются в этом, места, где организуются работы в ночное время (крупные стройки, сельскохозяйственные районы в период посевной или уборочной страды), полярные районы, районы стихийных бедствий, где ведутся спасательные работы, а также использоваться для повышения эффективности сельского хозяйства путем повышения интенсивности роста растений, борьбы с заморозками и др. Как полагают, применение космических рефлекторов может оказаться экономически выгодным делом с самого начала. По некоторым расчетам, только снижение потребностей в электроэнергии пяти таких городов, как Москва, за счет освещения из космоса за 4—5 лет сможет окупить создание используемых на орбите рефлекторов.

В перспективе в околоземном пространстве станет возможной эксплуатация орбитальных фабрик и заводов, создаваемых для производства новых материалов и другой промышленной продукции в условиях глубокого вакуума и невесомости. Будут созданы предпосылки к замене экологически вредных, загрязняющих сейчас окружающую земную среду производств на космическое чистое и безотходное производство.

Самого серьезного внимания в этой связи заслуживает возможность использовать космическую технику для создания орбитальных электростанций, преобразующих энергию солнечного излучения непосредственно в электричество. Указанные электростанции могут собираться на сравнительно низких околоземных орбитах, а затем переводиться на геостационарную орбиту.

Эксплуатация подобных электростанций предусматривает развертывание на геостационарной орбите солнечных батарей площадью в сотни квадратных километров. Вместо дефицитных полупроводниковых преобразователей эту систему можно снабдить зеркалами — концентраторами солнечной энергии. Эффективность ее работы будет определять коэффициент полезного действия солнечных батарей и их вес на единицу вырабатываемой мощности электрической энергии. А это, в свою очередь, будет зависеть от прогресса в области полупроводников и успехов космического материаловедения.

Получение энергии в космосе может стать реальностью, когда будут освоены способы сборки и развертывания конструкций из ультралегких материалов, технология сварки в космосе, созданы методы поддержания собранных конструкций в строго заданных точках пространства и в необходимом положении. Предстоит решить, что наиболее целесообразно: использовать эту энергию на орбите или научиться передавать ее на Землю в виде микроволнового или лазерного излучения?

Космическая энергетика призвана стать базой, на основе которой будет осуществляться индустриализация околоземного космического пространства. Индустриализация космоса, в свою очередь, приведет к беспрецедентному в истории развитию производительных сил на Земле и станет главным направлением научно-технического прогресса, позволяя решать качественно новыми средствами кардинальные проблемы экономического развития человеческого общества.

Неизмеримо возрастает роль человека в деятельности непосредственно в космосе. В ближайший период времени будут использоваться доказавшие свою перспективность сравнительно небольшие долгоживущие орбитальные станции, конструкция которых позволяет присоединять к ним различные аппараты или блоки в зависимости от решаемых задач. Эффективность использования таких станций будет повышаться как за счет их совершенствования, так и в результате расширения областей применения. В дальнейшем орбитальные станции превратятся в крупногабаритные комфортабельные космические комплексы, состоящие из различных научно-исследовательских, производственных, жилых и медицинских зон. Многочисленные экипажи этих станций будут проводить научные исследования, обеспечивать контроль за работой множества автоматов, а в случае необходимости — их ремонт, обслуживание и т. п.

Медицинские зоны орбитальных комплексов могут превратиться в космические клиники и санатории, где будут отдыхать или проходить соответствующий курс лечения не только космонавты, но и люди, страдающие заболеваниями, излечимыми в условиях невесомости. Не за горами время, когда туристические космические полеты станут обычным делом.

В ходе индустриализации околоземного космического пространства будет решена и проблема управления космическими полетами. В настоящее время управление ими осуществляется с Земли и связано с привлечением большого числа людей, с постройкой и эксплуатацией большого числа станций слежения и центров управления полетом, использованием специальных морских судов и т. п. По мере освоения космоса такое положение приведет к тому, что затраты на осуществление космических полетов могут значительно превысить получаемый от них экономический эффект. Сооружение на большой высоте в космосе орбитальных центров управления позволит существ-

венно снизить такие затраты. Автономные космические комплексы, оснащенные необходимой техникой, средствами для навигации, баллистических расчетов, получения энергии и многократно используемыми транспортными средствами, могут быть рассчитаны прежде всего на выполнение эксплуатационных задач, связанных с обеспечением работы автоматических и пилотируемых объектов на околоземных орбитах.

В более отдаленном будущем по мере увеличения объема и масштабов индустриализации космического пространства, требующей постоянного пребывания в космосе все большего числа людей, будут созданы предпосылки для сооружения космических поселений, появление которых предсказывал К. Э. Циолковский, откроются возможности для широкого освоения Луны, других небесных тел и их природных ресурсов.

Высокий уровень современной ракетно-космической техники, способность к совершенствованию и качественному развитию открывают широкие возможности ее использования наряду с другими средствами для решения неотложных глобальных проблем, стоящих перед человечеством, и дают основание для вывода о перспективности реализации самых дерзновенных проектов. Подсказанная логикой развития космонавтики и обусловленная требованиями самой жизни, индустриализация космоса является естественным продолжением развития производительных сил на Земле и представляет собой один из основных путей и практических способов решения этой проблемы. Характерно, что ведущиеся дискуссии относительно перспектив развития космонавтики касаются не принципиальной возможности реализации тех или иных проектов, которая, как правило, не вызывает сомнений, а конкретных проблем, связанных с целесообразностью выбора наиболее экономичных, эффективных и безопасных способов, оптимальных сроков их осуществления.

3. КОСМОС — АРЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Безусловно, реализация программ мирного освоения космоса, его индустриализация, равно как и использование космической техники, для решения неотложных глобальных проблем человечества могут оказаться эффективными лишь в случае развития самого широкого международного сотрудничества на равноправных и взаимоприемлемых условиях.

Для развития международной космической кооперации существуют объективные предпосылки. Сегодня ни одно государство в мире, каким бы огромным экономическим, научно-техническим и интеллектуальным потенциалом оно ни располагало, не в состоянии охватить все возможные области космических исследований и не может в полной мере решить ни одну из стоящих на повестке дня проблем глобального использования достижений прикладной космонавтики.

Кроме того, государства, осуществляющие космическую деятельность, заинтересованы в исключении дублирования исследований и экспериментов, в снижении материальных затрат на их проведение, в объединении научно-технического и производственного потенциала различных стран при решении крупных проблем освоения космоса. И конечно же, все страны, независимо от уровня экономического и социального развития, заинтересованы также в использовании тех заманчивых перспектив, которые открывают сотрудничество для развития науки, техники, для экономического развития и др.

Советский Союз в своей практической деятельности в космосе неизменно и последовательно выступает за то, чтобы освоение новой сферы проводилось в интересах отечественной и мировой науки, во имя мира и прогресса всего человечества, за превращение космоса в арену международного сотрудничества. Яркий пример тому — успеш-

но развивающиеся с 1967 года совместные работы СССР со странами социалистического содружества (с Болгарией, Венгрией, ГДР, Кубой, Монголией, Польшей, Румынией, Чехословакией) по программе «Интеркосмос». С 1979 года участницей этой программы стала и Социалистическая Республика Вьетнам. Работы по программе базируются на подписанном в 1976 году межправительственном соглашении социалистических стран о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. В каждой из стран «Интеркосмоса» действуют национальные координационные органы, обеспечивающие выполнение работ по совместным проектам, созданы оснащенные современной аппаратурой и оборудованием научно-исследовательские институты и центры, обширная сеть наземных станций для приема космической информации и многое другое.

На 1 января 1986 года в рамках программы осуществлены совместная разработка и запуск 22 спутников различного назначения серии «Интеркосмос», 11 геофизических ракет типа «Вертикаль» с научной аппаратурой на борту, сотен метеорологических ракет, выполнены совместные работы с использованием спутников серии «Космос», «Метеор» и «Прогноз», создана единая телеметрическая система для приема спутниковой информации, проведены многие научные и прикладные исследования и эксперименты. Для запуска космических объектов, созданных и используемых по программе «Интеркосмос», Советский Союз бесплатно предоставляет свою ракетно-космическую технику. Результаты совместных работ становятся общим достоянием стран — участниц программы.

В соответствии с достигнутой договоренностью космонавты — граждане девяти стран социалистического содружества — в период с 1978 по 1981 год приняли участие в пилотируемых полетах вместе с советскими космонавтами на кораблях «Союз» и орбитальной станции «Салют-6» в составе интернациональных экипажей. С помощью аппа-

ратуры, разработанной по программе «Интеркосмос», международные экипажи провели около 150 экспериментов и исследований, имеющих большое научное и народнохозяйственное значение.

Совместные работы по программе способствуют развитию науки и народного хозяйства стран-участниц. Создаваемая по программе метеорологическая аппаратура устанавливается на спутниках и ракетах, используемых службами погоды. Высокоинформативные фотографии суши и Мирового океана изучаются учеными и специалистами стран — участниц программы и находят все более широкое применение. С помощью создаваемого комплекса технологической аппаратуры намечено осуществить широкую серию экспериментов по космическому материаловедению.

Не ослабляется внимание к проведению совместных работ в области фундаментальных исследований. В декабре 1984 года в СССР были, например, запущены космические аппараты «Вега-1» и «Вега-2», предназначенные для продолжения изучения планеты Венера и проведения уникальных исследований появляющейся один раз в 76 лет кометы Галлея в период ее максимального приближения к Солнцу в марте 1986 года. Реализация проекта «Венера — комета Галлея» позволила исследовать образцы «первичного» вещества, схожего с тем, из которого образовалась Солнечная система и возраст которого насчитывает миллиарды лет. На борту объектов «Вега-1» и «Вега-2» установлена аппаратура и других участников этого проекта, среди которых наряду с СССР пять стран социалистического содружества (Болгария, Венгрия, ГДР, Польша и Чехословакия), а также Франция, ФРГ и Австрия. Следует отметить, что этот проект является составной частью принятой в 1982 году на XVIII Генеральной ассамблее Международного астрономического союза Международной программы наблюдения кометы Галлея. В ее реализации приняли участие наряду с СССР другие го-

сударства, планировавшие исследования кометы Галлея: страны Европейского космического агентства (проект «Джотто»), Япония (проекты «Планета-А» и «MS — T5») и США (вели наблюдения за кометой с борта спутника ISEE без сближения с кометой Галлея). Многосторонний характер программы является свидетельством заинтересованности западных ученых в развитии широкой и взаимовыгодной кооперации в космосе.

Диапазон сотрудничества СССР с капиталистическими и развивающимися странами, осуществляемого на двусторонней и многосторонней основе, достаточно широк. Он включает запуски советскими ракетами-носителями зарубежных спутников, установку на борту советских космических объектов зарубежной научной аппаратуры и оборудования, проведение экспериментов по совместным программам на спутниках и ракетах, осуществление совместных пилотируемых полетов, участие в создании и совместной эксплуатации международных космических систем прикладного назначения, обмен информацией, специалистами, стажерами, организацию международных конгрессов, конференций, симпозиумов, семинаров и др.

Наиболее широкую известность и международный резонанс получили совместные пилотируемые полеты в рамках двустороннего сотрудничества СССР с США, Францией и Индией. Успешная стыковка в июле 1975 г. космических кораблей «Союз» и «Аполлон» двух ведущих в исследовании космоса держав — СССР и США, слаженная работа смешанного экипажа, впервые созданного на орбите международного пилотируемого комплекса, явились не только значительным событием в истории космонавтики и крупным шагом на пути сотрудничества в космосе, но и внесли ощутимый вклад в углубление процесса разрядки. И лишь по вине американской стороны, взявшей курс на подрыв разрядки и свертывание советско-американских отношений, осталась нереализованной большая часть достигнутых договоренностей о развитии сотрудни-

чества наших стран в мирном освоении космоса. Советский Союз неизменно выступает за развитие такого сотрудничества на долговременной основе.

Существует много направлений в мирном освоении космоса, где СССР, США и другие заинтересованные страны могли бы сообща работать и достичь высокоэффективных результатов. Скажем, такая интереснейшая проблема, как полет людей на Марс. Уже сегодня технически это вполне осуществимо, и можно начать подготовку к такому полету. Разумеется, это требует огромных средств, и одной стране реализовать такой проект трудно. Однако, если объединить усилия разных стран, как это было, например, во время советско-американского полета по программе ЭПАС в 1975 году, то рейс на Марс стал бы реальным. Есть ряд и других заманчивых проектов, требующих объединения усилий, — создание постоянных обитаемых исследовательских баз на Луне и околоземных орбитах, сооружение космического института вдали от Земли и т. д.

Успешно реализованы программы пилотируемых космических полетов с Францией и Индией. Полет на орбитальном комплексе «Салют-7» — «Союз» в июне 1982 года интернационального экипажа, в состав которого входил гражданин Франции, стал важнейшим достижением в советско-французском сотрудничестве в исследовании космоса. Символом крепнущей дружбы СССР и Индии стал полет советско-индийского экипажа в апреле 1984 года. В ходе подготовки и проведения этих полетов французскими и индийскими специалистами и космонавтами не только были получены интересные результаты в области космической технологии, астрофизики, исследования природных ресурсов, медицины и др., но и приобретен ценный опыт, который, несомненно, поможет в развитии космической науки и техники в этих странах.

Значительный прогресс достигнут в настоящее время на пути многостороннего сотрудничества в использовании космических систем прикладного назначения.

Сегодня уже около 150 стран мира пользуются услугами космической связи. На территориях различных государств действуют свыше 220 наземных станций приема информации с метеорологических спутников. Свыше 100 стран используют данные, получаемые со спутников дистанционного зондирования. На протяжении уже многих лет эффективно используются международные системы и организации связи и навигации — «Интелсат», «Интерспутник», «Инмарсат». Одним из учредителей двух последних является Советский Союз.

Интенсивно развивается процесс создания новых региональных международных космических систем различного назначения в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке («Евтелсат», «Арабсат», «Афросат», «Палапа» и др.). Полным ходом ведется подготовка к созданию международных систем дистанционного зондирования с использованием спутников «Метеор» (СССР), «Лэндсат» (США), «СПОТ» (Франция), MOS-1 (Япония) и др.

Убедительным примером эффективного применения достижений космической техники в интересах всех стран является функционирующая с июня 1982 года международная экспериментальная система «КОСПАС — САРСАТ». Созданная на базе советских и американских спутников, постоянно дежурящих на орбите, и наземных станций приема в СССР, США, Норвегии, Франции, Канаде и Великобритании, система контролирует сейчас 70 процентов территории Северного полушария с наиболее оживленным морским и воздушным движением, а со временем охватит весь земной шар. По неполным данным, с июня 1982 года за первые три года своего существования она помогла спасти свыше 500 человек в различных районах суши и моря.

Сегодня заинтересованность в развитии широкой международной кооперации проявляют не только развитые в научном и техническом отношении государства, но и подавляющее большинство развивающихся стран, рассмат-

ривающих сотрудничество в космосе в качестве одного из важных средств решения целого ряда стоящих перед ними проблем экономического, научно-технического и иного порядка.

Реализация новых, самых грандиозных международных научно-технических проектов в области исследования и использования космоса, оказание необходимой помощи развивающимся странам в применении достижений космонавтики в экономике этих стран могли бы стать возможными и реальными уже в ближайшее время, если хотя бы часть средств, идущих сейчас на гонку вооружений, направить на мирное освоение космоса.

Рассматривая вопросы международного научно-технического сотрудничества в области исследования и использования космического пространства, нельзя не указать на ту исключительно важную роль, которую играют в его стимулировании и развитии различные международные организации. К их числу относятся Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, а также международные межправительственные и неправительственные организации по космосу.

Постоянной поддержкой в этих организациях пользуется деятельность представителей СССР и стран социалистического содружества, направленная на всестороннее развитие международного сотрудничества в области мирного освоения космоса на благо и в интересах всех стран и народов. Даже общее ознакомление с кругом задач, решаемых межправительственными и неправительственными организациями по космосу, позволяет судить о полезности того вклада, который они вносят в организацию и развитие международного сотрудничества в этой области.

Среди международных организаций первое место, безусловно, занимает ООН. Именно в рамках этой всемирной организации на сессиях Генеральной Ассамблеи, в Первом комитете, в Специальном политическом комитете, в Комитете ООН по использованию космического пространства в

мирных целях, его Научно-техническом и Юридическом подкомитетах, а также на Конференциях ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях обсуждается широчайший круг проблем освоения космоса — от организационных и политико-правовых до научно-технических.

Важнейшим органом ООН, призванным быть центром международного сотрудничества в космосе, является Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет ООН по космосу) — специально созданный в 1959 году постоянный орган Генеральной Ассамблеи, занимающийся всеми вопросами, связанными с освоением космоса. Это, по существу, единственный межправительственный орган, в котором государства, принадлежащие к различным социально-экономическим системам, совместно обсуждают самый широкий спектр научно-технических, политических и правовых вопросов, возникающих в процессе освоения космоса.

Комитет проводит работу по координации деятельности различных международных организаций в области космоса, изыскивает возможности по оказанию помощи развивающимся странам в области образования и профессиональной подготовки кадров, связанных с практическим применением космической техники. Под руководством комитета осуществляется программа ООН по применению космической техники. Важная работа проделана им по организации под эгидой ООН международных полигонов для запуска зондирующих ракет.

Большим достижением комитета является разработка таких основополагающих международных документов, заложивших фундамент международного правопорядка в космосе, как Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 год); Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных

в космическое пространство (1968 год); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 год); Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 год); Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 год).

Известно, что неперенным условием запуска и возвращения космических объектов, их безопасного и эффективного функционирования в космосе является наличие устойчивой и надежной связи с Землей. Связь с космическими объектами обеспечивает управление полетом, прием и передачу различных видов научной и служебной информации, включая данные о состоянии и параметрах их систем, деятельности экипажей и многое другое. В то же время такие факторы, как ограниченность радиочастотного спектра, стремление избежать взаимных помех между космическими объектами, с одной стороны, и наземными станциями — с другой, требуют международного сотрудничества государств в систематическом планировании, организации и регулировании в области космической связи. Эту важную роль играет одно из специализированных учреждений ООН — Международный союз электросвязи (МСЭ). Он занимается распределением, а также регистрацией и координацией использования частот для различных служб радиосвязи, использующих космическую технику, положения спутников на геостационарной орбите и т. д.

В рамках МСЭ разработаны положения действующей Международной конвенции по электросвязи и Регламента радиосвязи. В 1959 году на Всемирной административной радиоконференции (ВАРК) в Женеве были впервые выделены диапазоны частот для космических исследований. В 1963 году на очередной ВАРК были отведены новые полосы частот для различных служб радиосвязи, которые намеревались использовать космическую технику. Кроме того, были разработаны и приняты среди стран и в рам-

ках Международного комитета по регистрации частот обязательные процедуры координации, уведомления и регистрации использования радиочастот и геостационарной орбиты. Эти распределения частот и процедуры периодически рассматриваются, дорабатываются и модифицируются.

Вопросы рационального использования спектра радиочастот обсуждались на Всемирной административной конференции по космической электросвязи в 1971 году, на Полномочной конференции МСЭ в 1973 году, на Всемирной радиоконференции в 1977 году, на Всемирной административной радиоконференции в 1979 году, на Полномочной конференции МСЭ в 1982 году. Всемирная административная радиоконференция, первая сессия которой состоялась в 1985 году, призвана «гарантировать на практике для всех стран справедливый доступ к геостационарной спутниковой орбите и частотным каналам, выделенным для служб радиосвязи».

Другим специализированным учреждением ООН, содействующим развитию международного сотрудничества в области практического использования достижений космонавтики, является Всемирная метеорологическая организация (ВМО). Она широко использует возможность сбора и быстрого распространения информации, получаемой со спутников разных стран, для реализации проводимых ею международных программ. Среди последних — Всемирная служба погоды, Всемирная климатическая программа, Программа исследования глобальных атмосферных процессов, Программа по тропическим циклонам, Программа по гидрологии и водным ресурсам и некоторые другие.

В рамках программ ВМО используется созданная под ее эгидой глобальная система метеорологических наблюдений, состоящая из геостационарных и находящихся на полярных солнечно-синхронных орбитах метеорологических спутников СССР, США, Европейского космического агентства, Индии и Японии. Она осуществляет система-

тические наблюдения атмосферных процессов над всей поверхностью нашей планеты, позволяет быстро производить передачу, обработку и анализ ценной метеорологической информации, обеспечивая широкий оперативный международный обмен информацией. Реализация программ ВМО позволяет получать данные, необходимые для более точных прогнозов погоды, систематического изучения изменений климата, загрязнений окружающей среды, исследования возможностей изменения погоды в больших масштабах и др.

Всемирная метеорологическая организация реализует широкие ознакомительные и учебные программы для специалистов из развивающихся стран с целью научить их использовать получаемую со спутников метеоинформацию.

Спутниковая информация, как известно, может способствовать повышению урожайности и улучшению качества сельскохозяйственных культур, расширению обрабатываемых земель и сокращению потерь, вызванных вредителями, заболеваниями растений, засухами и другими стихийными явлениями.

Экспериментальные исследования с использованием снимков, получаемых со спутников, организуются в ряде стран Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). Созданный в 1980 году ФАО Центр дистанционного зондирования, ведающий вопросами возобновляемых ресурсов, предоставляет консультативные услуги и техническую помощь государствам — членам ООН, организует курсы профессиональной подготовки специалистов из развивающихся стран, оказывает поддержку программам ФАО на местах, координирует мероприятия, проводимые в области дистанционного зондирования, поддерживает связи ФАО с другими крупными организациями, занимающимися применением космической техники. В штаб-квартире ФАО центром организованы службы, к которым относятся глобальный индекс спутниковых изображений, библиотека

для развивающихся стран и литература по дистанционному зондированию, а также лаборатория для расшифровки и анализа аэрофотоснимков и спутниковых изображений.

ФАО организует и проводит различные ознакомительные мероприятия и учебные семинары, практикумы и коллоквиумы в области практического применения космической техники, оказывает государствам-членам содействие в создании их собственных национальных центров и инфраструктур, а также предоставляет консультативные услуги и помощь государствам и международным организациям в области применения методов дистанционного зондирования и разработки программ и служб для этой цели.

Вопросами применения космической техники занимается также и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Она изучает возможности налаживания космической связи и выполняет функции учреждения-исполнителя по проектам, финансируемым Программой развития ООН. ЮНЕСКО содействует использованию достижений в области непосредственного телевизионного вещания через спутники для решения проблем, связанных с ликвидацией неграмотности, повышением культурного уровня, образования, профессиональной подготовки кадров, с нехваткой преподавателей, что особенно остро ощущают развивающиеся страны.

Эта организация является также форумом для обсуждения вопросов спутникового вещания. Активизации деятельности ЮНЕСКО в области космической связи способствует принятая ею Международная программа развития связи. ЮНЕСКО также выделяет средства на использование спутниковых средств органами массовой информации развивающихся стран.

В числе реализуемых с участием этой организации программ с применением различных методов дистанционного зондирования Земли из космоса — программа «Че-

ловек и биосфера», Международная геологическая корреляция, Международная гидрологическая программа и некоторые другие.

ЮНЕСКО содействует организации проводимых в сотрудничестве с национальными и международными учреждениями международных мероприятий (симпозиумов, семинаров, практикумов), а также финансирует специальные учебные курсы.

Значительный интерес к вопросам использования космической техники для целей морского судоходства проявляет Международная морская организация (ММО), что привело к созданию системы и организации международной морской спутниковой связи «Инмарсат». ММО совместно с Международным союзом электросвязи и организацией «Инмарсат» разрабатывает требования к всемирной системе оповещения о бедствиях и безопасности на море, а также международный план сотрудничества морских поисково-спасательных служб, который включает процедуры передачи сообщений о бедствиях соответствующим центрам по координации спасательных работ.

Изучение различных аспектов применения спутников в международной гражданской авиации для связи и навигации — одна из важных целей ИКАО — Международной организации гражданской авиации. Фиксированная служба воздушной навигации, которая связывает наземные станции, обеспечивающие безопасность полетов, уже использует спутниковые линии связи. Разнообразные навигационные методы могут использоваться для радиоопределения самолетных координат над любой точкой земной поверхности.

ИКАО занимается также вопросами использования спутников поисково-спасательными службами, получения аэронавигационных, метеорологических данных и обмена ими, проблемами определения космического пространства, транспортировки в космическое пространство и из него, а также проблемами, касающимися безопасности, связан-

ными, например, с падением на Землю частей космических объектов, представляющих опасность и для гражданских самолетов.

К космической технике и различным аспектам ее применения имеют отношение и другие отделы, службы и учреждения ООН (отдел по вопросам космического пространства, отдел природных ресурсов и энергетики, региональные комиссии, Бюро Координатора ООН по оказанию помощи в случае стихийных бедствий — ЮНДРО, Программа ООН по окружающей среде — ЮНЕП¹, Программа развития ООН — ПРООН и др.).

Стимулирующее воздействие на развитие сотрудничества в космосе оказали состоявшиеся в 1968 и 1982 годах Конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. Первая из них ставила своей задачей показать практическую пользу от космической деятельности и обсудить, в какой степени государства, не осуществляющие такую деятельность, и в частности развивающиеся страны, могли бы ее получать для своего развития. Проведение конференции позволило выявить возможности и потребности различных государств в развитии международного сотрудничества в новой сфере человеческой деятельности.

Вторая конференция ООН по космосу дала возможность обобщить новейшие достижения в этой области за истекший период, обменяться информацией и опытом о нынешних и потенциальных последствиях космической деятельности. Были проанализированы соответствие и эффективность существующих организационных форм

¹ В рамках программы ЮНЕП при Женевском университете (Швейцария) создан центр GRID — мировая информационная база данных о природных ресурсах. В его задачи входит обработка информации, поступающей со спутников для исследования природных ресурсов и от других источников, с тем чтобы ею могли воспользоваться в своей практической деятельности развивающиеся и другие страны.

сотрудничества и совместных средств реализации выгод от использования космической техники для экономического и социального развития всех государств, и в первую очередь развивающихся стран. Конференция способствовала привлечению более широкого круга государств — членов ООН к международному сотрудничеству по всем направлениям развития современной космонавтики.

Важную роль в развитии международного сотрудничества ученых и специалистов в области космоса играют также международные научные организации, членами которых являются не государства, а научные общества, союзы, учреждения и отдельные ученые. К числу наиболее авторитетных неправительственных организаций такого типа относятся, прежде всего, Комитет по исследованию космического пространства Международного совета научных союзов (КОСПАР) и Международная астронавтическая федерация (МАНФ).

Деятельность этих организаций, которые сами не проводят каких-либо исследований и экспериментов в космосе, способствует международному обмену информацией в этой области, расширению контактов между научными организациями, учеными и специалистами разных стран, содействует всестороннему и творческому обсуждению научных и технических проблем космонавтики на высоком профессиональном уровне, а в конечном счете создает благоприятные предпосылки для дальнейшего развития сотрудничества в освоении космоса.

Созданный в 1958 году для продолжения сложившегося в рамках Международного геофизического года сотрудничества в исследовании космического пространства КОСПАР призван содействовать в международном масштабе прогрессу всех видов научных исследований, проводимых с помощью ракет, ракетных транспортных средств и аэростатов. Он вырабатывает рекомендации относительно планирования и координации таких исследований, проводимых различными странами. В последние годы в рам-

ках КОСНАР, ранее занимавшегося лишь общими проблемами научных исследований и уделявшего внимание в основном фундаментальным научным исследованиям, стали обсуждаться вопросы прикладного использования космической техники и создания аппаратуры космических объектов.

Международная астронавтическая федерация призвана способствовать развитию астронавтики в мирных целях, содействовать распространению информации, поощрять общественный интерес к ее проблемам. В рамках федерации осуществляет свою деятельность Международная астронавтическая академия и Международный институт космического права. Поэтому во время ежегодных конгрессов МАФ на научных заседаниях, симпозиумах, коллоквиумах и т. д. обсуждается широкий спектр проблем — от технических вопросов ракетостроения и космических исследований до различного рода социально-политических и правовых аспектов космонавтики.

Разумеется, использование только сложившейся организационной структуры международной космической кооперации не всегда в полной мере обеспечивает должный уровень международного сотрудничества и эффективное использование достижений современной космонавтики в интересах всех стран. Вот почему не прекращается поиск новых, более современных форм международной кооперации в рамках ООН и за ее пределами, которые в наибольшей степени отвечали бы постоянно возрастающим требованиям.

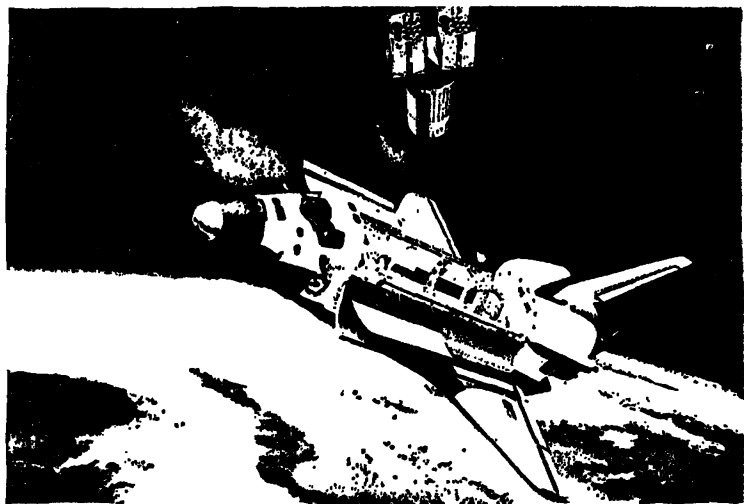
Все больше сторонников в последнее время завоевывает идея создания новой универсальной специализированной космической организации по типу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) или специализированного учреждения ООН — Международного космического агентства. Не исключая возможности функционирования других международных организаций, занимающихся вопросами космоса, и не дублируя их, это агентст-

во, как полагают, могло бы сосредоточить в своих руках решение всего комплекса основных проблем координации международного сотрудничества. В случае необходимости агентство могло бы осуществлять также определенную конкретную деятельность по исследованию и использованию космоса в мирных целях.

Однако вопрос о создании этой, как и других, международной организации по космосу и обеспечении их эффективного функционирования находится в прямой зависимости от решения проблемы предотвращения распространения гонки вооружений на космос, осуществления космической деятельности исключительно в мирных целях с учетом интересов всех государств и народов Земли.

АГРЕССИВНЫЕ ПЛАНЫ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

1. «Звездный час»
военно-промышленного
комплекса США
2. Милитаризация американских
космических программ
3. На пути к космическому ору-
жию
4. «Стратегическая
оборонная инициатива» —
программа «звездных войн»
5. Они работают не на мир,
а на войну
6. Пропагандистское обеспечение
«звездных войн»

1. «ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС» ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА США

С начала 80-х годов в правящих кругах США возобладала линия на прямое противоборство с СССР в глобальном и региональном масштабе.

Провозгласив очередной «крестовый поход» против социализма, Соединенные Штаты взяли курс на подрыв достигнутых советско-американских договоренностей, на нагнетание международной напряженности, на слом сложившегося соотношения сил в мире и достижение военного превосходства над СССР за счет раскручивания гонки вооружений по всем направлениям, включая космос.

Военное превосходство на Земле и в космосе по замыслам американских империалистических кругов обеспечит им гегемонию над всем миром. Еще в 70-е годы авиационный и космический концерн «Рокуэлл интернэшнл» издал брошюру под названием «Космическое пространство — американская граница для роста, лидерства и свободы». Развитие космонавтики в США в направлении использования космоса в военных целях, по мнению авторов брошюры, должно привести к 2010 году к великолепному результату: оккупации околоземного пространства с помощью космических станций, оснащенных лазерным оружием. Это, в свою очередь, обеспечило бы «непосредственное, незамедлительное и надежное господство и контроль над всеми военными силами».

23 марта 1983 года Белый дом широковогвещательно объявил о своем решении приступить к форсированной подготовке долгосрочной программы создания широкомасштаб-

ной эшелонированной системы противоракетной обороны (ПРО), определяющим элементом которой стали бы космические эшелоны с оружием «третьего поколения» — лазерным, пучковым и другими видами нового оружия, способными поражать ракеты на начальном и других участках траектории их полета. Это так называемая «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ). Осуществляя эту программу, в США хотят совершить технологический прорыв, «оторваться», уйти вперед и нарушить в свою пользу военно-стратегический паритет.

За планами беспрецедентной в истории мобилизации материальных средств, научно-технического и интеллектуального потенциала США для обеспечения нового качественного рывка в области создания и развития наступательных и оборонительных вооружений, включая ядерные и обычные, стратегические и тактические, наземные и космические, скрываются экономические интересы и политические амбиции военно-промышленного комплекса (ВПК) США, о возросшей опасности влияния которого на жизнь страны говорил еще четверть века назад президент Д. Эйзенхауэр. С тех пор его мощь и влияние существенно возросли.

Сегодня ВПК в значительной мере определяет лицо и существо экономической и политической жизни США и пытается, исходя из своекорыстных интересов, определять их будущее развитие. Его не случайно называют в США «невидимым правительством», «государством в государстве» и т. п. Точнее было бы сказать, это союз оружия, доллара и власти. Оружейные магнаты, руководители военных концернов, компаний и фирм, с одной стороны, их ставленники в правящей верхушке, представляющие собой людей, в руках которых сосредоточены непосредственные рычаги управления государственным механизмом — с другой, и американская военщина — с третьей, образуют тот самый «железный треугольник», составляющий военно-промышленный комплекс США.

В условиях широко развитой специализации и кооперации специализирующиеся на производстве вооружений крупнейшие монополии США выступают в роли генеральных подрядчиков военных ведомств. Примерно сотня таких монополий, на долю которых приходится около 70 процентов общей стоимости первичных заказов Пентагона, создает вокруг себя окружение из 31 тыс. постоянных субподрядчиков — промышленных фирм, университетов, лабораторий и т. п., представляющих средний и мелкий бизнес, которым передается около половины получаемых заказов.

С оружейными корпорациями тесно связаны мечтающие о военно-стратегическом превосходстве США высшие офицеры, генералы и адмиралы министерства обороны США, которые по сложившейся традиции, уйдя в отставку, занимают в этих корпорациях ответственные руководящие посты. Ставленники военно-промышленного комплекса и связанные с ним люди внедряются также в правительственные органы, в конгресс, в общественные организации и в средства массовой информации.

В настоящее время США тратят на вооружение и вооруженные силы больше средств, чем в любой год войны в Корее или во Вьетнаме, и во много раз больше, чем в любой год второй мировой войны. Особенно выросли военные расходы при нынешней администрации. Только за последние четыре года пребывания у власти нынешняя администрация израсходовала на эти цели почти триллион долларов. Этому не приходится удивляться, поскольку в ее составе, как ни в каком другом правительстве США, большую часть составляют прямые представители военно-промышленных корпораций, щедро ассигновавших две последние избирательные кампании республиканской партии.

Выполняя социальный заказ и в благодарность за оказанную поддержку, вашингтонская администрация сделала все, чтобы на полный ход запустить разработку и про-

изводство оружия, несущих огромные прибыли военным корпорациям. При этом администрация делает все для того, чтобы и пришедшие в будущем к власти новые правительства были вынуждены реализовать эти военные программы.

Насколько выгоден такой курс корпорациям, можно проследить на примере фирм штата Калифорния, оказывающих значительное влияние на нынешнюю администрацию США. Так, объем контрактов, выполняемых военно-аэрокосмической промышленностью в этом штате, возрастает с 1981 года примерно на 10 процентов в год и уже достиг 35 млрд. долларов. В 1983 году эти фирмы получили свыше 9 млрд. долларов чистой прибыли, что стало самым высоким показателем прибыли среди корпораций по всей стране. В 1984 году 10 крупнейших калифорнийских корпораций получили прибыли, достигающие 25 процентов, в то время как прибыли остальных компаний оказались вдвое меньше. Располагая портфелем заказов, общий объем которых превышает 80 млрд. долларов в год, эти 10 корпораций буквально «купаются в деньгах» и заявляют о том, что в предстоящие годы их положение станет еще лучше.

В этой связи профессор Гарвардского университета, известный американский экономист Джон К. Гэлбрейт, писал в своей книге «Анатомия власти»: «Администрация Рейгана отказалась от каких-либо попыток установить гражданский контроль над военными, предоставив ключевые посты в министерстве обороны по контролю над вооружениями лицам, представляющим фирмы по производству оружия, или же ставленникам их вашингтонских представителей, или лоббистам, которых вежливо называют консультантами».

Проталкивая через конгресс необходимые ассигнования на исследования и разработку ударных космических вооружений и другие военные программы, администрация прибегает к неприглядным политическим манипуляциям.

Так, в 1983—1984 годах 77 процентов контрактов на эти цели были предоставлены предприятиям в тех штатах, чьи представители заседают в ключевых комитетах конгресса по распределению бюджетных средств.

Надежды военно-промышленных корпораций на еще лучшие времена вовсе не лишены оснований. Ведь принятые республиканской администрацией меры, направленные на перевооружение США и милитаризацию космоса, знаменовали для военно-промышленного комплекса наступление «звездного часа» не только в переносном, но и в прямом смысле этих слов. «Космическая лихорадка» охватила буквально все звенья ВПК, почувствовавшего, что реализация новых планов предоставила бы калифорнийским, техасским и другим промышленным корпорациям и научным организациям, связанным с разработкой и производством вооружений, возможность в течение десятилетий во все возрастающей мере выкачивать из карманов американских налогоплательщиков совершенно фантастические средства.

Известно, что за последние 20 лет США уже израсходовали на военно-космические программы почти 50 млрд. долларов.

Следует отметить, что, как правило, стоимость разработок, за которые брались аэрокосмические фирмы, первоначально, когда фирма брала заказ, занижалась, а затем с помощью лоббистов и правительства выбивались дополнительные ассигнования, многократно превышающие первоначальные. Так, корпорация «Рокуэлл интернэшнл», например, в начале 1972 года обязалась построить за 2,6 млрд. долларов систему «Спейс шаттл» с челночными кораблями, используемыми сейчас для проведения экспериментов в рамках СОИ. В 1979 году стоимость этого корабля уже возросла до 8,4 млрд. долларов. А фактически он обошелся американским налогоплательщикам более чем в 13 млрд. долларов.

На научные исследования в рамках СОИ на пятилетие (1984—1988 годы) потребуется не менее 26 млрд. долларов. В первом же после объявления программы «звездных войн» 1984 году на эти научные исследования было потрачено 1,4 млрд. долларов. В 1985 году сумма ассигнований увеличена вдвое. В ближайшем же десятилетии на программу «звездных войн» предполагают потратить до 90 млрд. долларов. Общая стоимость только космических эшелонов американской системы противоракетной обороны, по предварительным расчетам, составит 500 млрд. долларов. А создание и развертывание полномасштабной эшелонированной системы ПРО может обойтись в 1,5—2 триллиона долларов.

Таким образом, милитаризация космоса сулит американскому капиталу такие неслыханно высокие прибыли, при которых, по образному выражению Т. Дуннинга (его цитирует К. Маркс в «Капитале»), «нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»¹.

Вот почему военно-промышленный комплекс, используя все возможности, оказывает такое беспрецедентное мощное давление на правительство, требуя не только сохранения заказов на существующие системы вооружений, но и выделения все новых и новых ассигнований на разработку и производство новых видов и систем оружия, включая ударные космические вооружения. В последнем случае расчеты ВПК США идут достаточно далеко, так как создание ударного космического оружия приведет к качественно новому этапу гонки вооружений, а следовательно, корпорациям посыплются как из рога изобилия новые заказы.

Рассчитывая погреть руки на реализации программы «звездных войн», корпорации объединились в ассоциацию «Эйрспейс индастриз ассошиэйшн». Для проталкивания

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 770.

программ космических вооружений и наиболее выгодных заказов практически каждый ведущий подрядчик направляет в Вашингтон своих лоббистов.

Распределением военных контрактов занимается американская ассоциация оборонной готовности, составившая длинный список корпораций, которые заинтересованы и обладают необходимой технологией для производства ударного космического оружия. В их числе такие гиганты военно-промышленного комплекса, как TRW, «Рокуэлл интернашнл», «Локхид», «Дженерал рисёрч» и др.

К началу 1986 года для ведения исследований и разработок по программе «звездных войн» было заключено уже более 1000 контрактов с различными организациями.

Исследования и разработки новейших видов систем вооружений, называемых «черным оружием», происходят в обстановке строжайшей секретности. Побывавшая в Калифорнии корреспондентка французской консервативной газеты «Фигаро» таким образом описывает эту обстановку: «Тысячи калифорнийцев работают для Пентагона в помещениях тайных заводов, далеко от глаз и ушей любопытных... «Черные» проекты осуществляются в специально оборудованных зданиях. Слепые корпуса, напоминающие блокгаузы Атлантического вала, обладают стенами толщиной в 30 сантиметров, не допускающими подслушивания. Если и есть здесь окна, то в них вставляются специальные стекла, непроницаемые для радиоволн. Желающие получить работу на этих предприятиях проходят проверку, которая длится от 6 до 12 месяцев».

Гонка вооружений, гигантские военные расходы тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся.

Апологеты военно-промышленного комплекса, стремясь обмануть рядовых американцев, идут на прямой подлог, представляя гонку вооружений как средство борьбы с безработицей, инфляцией, средство для повышения жизненного уровня народа. Трудящимся, занятым в сфере производства вооружений, пытаются внушить, что прекра-

щение гонки вооружений будет иметь для семей катастрофические последствия. Ничто не может быть дальше от истины, чем подобные демагогические высказывания. Уже давно авторитетные экономисты, ученые, общественные и государственные деятели, произведя тщательно выверенные научные расчеты, убедительно доказали, что переключение военной промышленности на производство мирной продукции не только не подорвало бы экономическую конъюнктуру, но, напротив, существенно оздоровило бы экономику США и других капиталистических государств, страдающих от растущей безработицы, инфляции, бюджетного дефицита, за счет значительного увеличения числа рабочих мест в мирных отраслях, увеличения ассигнований на социальные программы и др.

Военный бизнес, его ставленники в администрации — это опора крайней реакции, постоянный и возрастающий источник военной опасности. Опьяненные получаемыми и ожидаемыми прибылями, руководствуясь своими узкокорыстными интересами, они пренебрегают той большой угрозой для мира и безопасности, для самого существования цивилизации, которую несет в современных условиях дальнейшее развитие гонки вооружений.

2. МИЛИТАРИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ КОСМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

Уже в первые послевоенные годы параллельно с созданием боевых ракетных систем военно-промышленные монополии и Пентагон начали заниматься изучением вопросов, касающихся возможностей космических средств военно-прикладного назначения, создания боевых систем для нанесения ударов по противнику с борта космических объектов, а также систем, обеспечивающих выведение из строя или уничтожение объектов в космосе. В числе рассматривавшихся в 50—60-е годы концепций космических средств военного назначения были проекты орбитальных

носителей ядерного оружия, предназначенных для поражения целей на Земле, системы для перехвата с космических платформ межконтинентальных баллистических ракет (МБР) на активном участке траекторий полета, противоспутниковых ракет на основе МБР «Поларис» и «Минитмен», системы автоматических аппаратов для инспектирования и уничтожения спутников противника, пилотируемого космоплана «Дайнасор Х-20», ядерной импульсной ракеты-носителя большой грузоподъемности «Орион», сверхзвукового бомбардировщика ХВ-70 для запуска в воздухе ракет-носителей военного назначения и др. Велись также работы по проектам, предусматривавшим создание пояса искусственных метеоритов, своего рода «минных полей» в космосе, различного рода ловушек, ложных целей и т. п.

Разрабатывались планы создания в околоземном пространстве гигантских военных орбитальных станций и ракетных баз на Луне, откуда можно было бы угрожать миру, человеконенавистнические проекты использования астероидов в качестве «космических бомб» путем изменения траекторий последних и направления их на территорию противника, планы ведения геофизической войны и т. п.

Однако на первом этапе эти планы должны были ограничиваться поисковыми работами и изысканиями, так как реализация подобных проектов ввиду их чрезвычайной сложности и требуемых огромных затрат оказалась в то время не под силу даже такой развитой и богатой державе, как США. К тому же на американские правящие круги отрезвляюще подействовало складывавшееся в мире военно-стратегическое равновесие, а также исторические успехи СССР в мирном освоении космоса, которые, по признанию западных специалистов, буквально повергли эти круги в состояние политического шока.

Сложившееся между СССР и США, между государствами Варшавского Договора и государствами НАТО при-

мерное военно-стратегическое равновесие, миролюбивая внешняя политика СССР и стран социалистического содружества сузили сферу влияния американского империализма в мире и создали необходимые условия для перехода от «холодной войны» к разрядке международной напряженности, улучшению отношений между Востоком и Западом во всех областях, позволили достичь важных для дела всеобщего мира и безопасности международных соглашений о мирном освоении космоса, договоренностей между СССР и США по ограничению стратегических вооружений и др.

Под нажимом общественности администрация США была вынуждена приять большие гражданские космические научные программы для восстановления падающего авторитета страны. Эти программы освоения космического пространства получили в определенный момент в США даже приоритет, что, несомненно, способствовало развитию космических исследований.

Во время разрядки начал осуществляться интенсивный обмен информацией о научных и технических достижениях в деле мирного освоения космоса между советскими и зарубежными учеными во время ставших обычными международных встреч.

Именно в этот период был успешно осуществлен ряд международных космических программ с участием СССР и США. Кульминационным пунктом их сотрудничества была программа «Союз» — «Аполлон». Но уже сразу после нее, начиная с 1976 года, администрация США взяла курс на резкое уменьшение или прекращение совместных работ в космосе.

На очевидную выгодность сотрудничества с Советским Союзом всегда указывали сами американские ученые. Они отмечали бесспорные успехи СССР в ряде областей космических исследований и подчеркивали при этом, что совместные работы открывают для США «окно для обозрения» советской космической программы. Например,

Г. Клейн, руководивший в прошлом медико-биологическими исследованиями в научно-исследовательском центре Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) в городе Эймс, прямо заявил, что без этих совместных работ в США сегодня гораздо меньше знали бы о советских достижениях по защите космических аппаратов от радиации, о работе советских ученых над созданием искусственных гравитационных устройств для космических полетов большой продолжительности, а также над созданием для космических объектов эффективных регенерирующих систем жизнеобеспечения.

На заинтересованность в сотрудничестве с СССР в ряде областей космической науки, прежде всего в области планетарных исследований и космической медицины, указывало также бюро оценок техники при конгрессе США, проводившее специальные исследования. Выступая с предложениями о развитии сотрудничества с СССР в различных областях освоения космоса и подчеркивая заинтересованность США в его развитии, прогрессивные американские ученые, конгрессмены, общественные деятели, космонавты отмечают, что возникающие при реализации совместных программ трудности носят не технический, а политический характер.

За осуществление совместной советско-американской экспедиции на Марс выступал даже директор НАСА Джеймс Беггс, который прямо заявил, что рассматривает ее как возможность «изменить направление творческой деятельности человеческих умов, отвлечь их от перспектив вооруженного конфликта и направить их на перспективы планирования и осуществления мирной и в конечном итоге более ценной программы беспрецедентного масштаба».

Истинной причиной свертывания советско-американского сотрудничества в космосе явилось то обстоятельство, что его дальнейшее развитие стало мешать амбициозным

планам, вынашиваемым агрессивными кругами США, стремящимися к мировому господству. Их явно не устраивали ни достигнутый в мире примерный военно-стратегический паритет, ни развивавшийся процесс разрядки международной напряженности, ни закреплявшие в договорной форме сложившиеся реальности советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений. Под давлением этих кругов в США стали рассматриваться различные возможные варианты ведения ядерной войны, вноситься изменения в американскую ядерную стратегию, которые позволяли бы Соединенным Штатам получить желанные преимущества.

Разумеется, даже в самые лучшие для гражданских программ США годы Пентагон продолжал вынашивать планы использования космоса в своих интересах и довольно преуспел в этом, особенно в области космических систем, обеспечивающих решение задач министерства обороны США. Вот уже в течение более чем двух десятилетий в США эксплуатируются разработанные в рамках военных космических программ спутниковые системы, обеспечивающие деятельность вооруженных сил в глобальном масштабе (связь, метеоразведка, навигация, геодезия, картография, обнаружение ядерных взрывов, запусков ракет, наблюдение за океанами, фото- и радиоразведка, радиоперехват и др.), функционирующие как самостоятельно, так и взаимосвязанно. В последнем случае, например, при разведке из космоса одни спутники определяют погодные условия над объектом на Земле, другие — фотографируют его, третьи — используются для ретрансляции полученной информации с этих ИСЗ, а также с приемных станций за пределами США в центры сбора информации на территории страны. Все более широкое применение находят многоцелевые спутники, выполняющие несколько задач одновременно.

Пентагоном была создана широкоразветвленная сеть наземных станций, способных следить за американскими

спутниками военного назначения (на Сейшельских островах в Индийском океане, на о. Гуам и Гавайских островах в Тихом океане), включая дистанционно управляемые станции, размещенные в Гренландии, Англии и в самих США. С помощью этих станций Центр управления полетом спутников военного назначения ВВС США, расположенный в г. Саннивейле (штат Колорадо), осуществляет непрерывное наблюдение за большинством военных ИСЗ, измеряет параметры их траекторий, ведет прием поступающей по радиоканалам информации, передает команды управления на борт.

В настоящее время на базе Петерсон (штат Колорадо) реализуются программы введения в строй объединенного Центра управления полетом, а также перспективных станций слежения. Ведутся работы по созданию лазерной системы связи «спутник — спутник», что, как ожидают, позволит отказаться от приема информации на наземных станциях, расположенных за пределами территории США.

Примерно половину всех запускаемых в США военных ИСЗ составляют разведывательные спутники, использованию которых придается особенно большое значение. Наряду с получением информации о военных потенциалах зарубежных стран с помощью спутников производится оценка экономического потенциала этих стран, их природных ресурсов и т. п. Согласно появившемуся в печать неофициальному заявлению президента Л. Джонсона от 15 марта 1967 года, уже использовавшиеся к тому времени разведывательные системы обеспечивали США шпионской информацией, стоимость которой в 10 раз превышала расходы на всю космическую программу. Руководство деятельностью по использованию таких систем осуществляет Национальное разведывательное управление — одно из самых засекреченных учреждений Пентагона.

Спутниковые системы США и их союзников по военным блокам активно используются в периоды международных конфликтов. Наиболее широкое применение кос-

мические системы получили во время агрессивной войны США против народов Индокитая. Спутники использовались для связи штабов американских войск с центральным командованием в Вашингтоне и передачи фотографий непосредственно с поля боя, что позволяло американскому руководству изучать их одновременно с командирами в районе боев. Наряду с американскими ИСЗ использовался также спутник «НАТО», принадлежавший странам — участникам Организации Североатлантического договора.

Навигационные спутники определяли местонахождение в Южно-Китайском море и в Тонкинском заливе кораблей военно-морского флота США, что существенно повышало точность нацеливания бортовых орудий. В свою очередь, данные, получаемые с метеорологических ИСЗ, использовались для нанесения американской авиацией бомбовых ударов по городам и населенным пунктам Вьетнама, Лаоса и Кампучии.

С учетом спутниковой информации осуществлялись планирование и проведение потерпевшей провал операции по освобождению заложников из американского посольства в Тегеране.

Во время англо-аргентинского конфликта по поводу Фолклендских (Мальвинских) островов Соединенные Штаты предоставили Великобритании — союзнику по НАТО возможность использовать свои военные спутники. Это обеспечило кабинету министров и командованию военно-морского флота Великобритании возможность поддерживать постоянную связь с командирами кораблей и подводных лодок. Английские морские пехотинцы во время военных операций на Фолклендских (Мальвинских) островах были обеспечены ранцевыми комплектами, с помощью которых осуществлялась связь с командованием через американский спутник, находившийся на геостационарной орбите над Атлантическим океаном. Через американский же спутник подводной лодке «Конкерар» было передано решение британского кабинета потопить флагман арген-

тинского военно-морского флота — крейсер «Хенераль Бельграно».

Для получения нужной информации один из американских разведывательных ИСЗ по просьбе британской стороны был специально переведен с орбиты, обеспечивающей наблюдение за территорией СССР, на новое место над Южной Атлантикой для наблюдения за районом боевых действий. Данные радиоразведки станции подслушивания Агентства национальной безопасности США передавали в английский центр электронного прослушивания в Челтнеме. Полученная информация и предоставленные технические средства сыграли решающую роль в обеспечении захвата Великобританией Фолклендских (Мальвинских) островов. Кроме того, как потом выяснилось, для передачи комментариев для английского телевидения о событиях в этом районе, а также передачи некоторой важной для военных информации в области материально-технического снабжения британских войск, участвовавших в конфликте, англичане воспользовались западноевропейским спутником «Марекс-А», эксплуатируемым международной организацией морской спутниковой связи «Инмарсат», что вызвало решительный протест государств — членов этой организации.

В американскую прессу просочились сообщения о том, что информацией со своих разведывательных спутников США снабжали также израильского агрессора во время ближневосточных конфликтов и некоторые другие страны.

В западной печати публиковались, например, сообщения о том, что США, пытаясь обострить обстановку на Индостанском субконтиненте, передают Пакистану получаемые со спутников-шпионов результаты наблюдений за военными объектами на территории Индии.

Значение обеспечивающих космических систем в техническом арсенале Пентагона возрастает год от года. К настоящему времени свыше 70 процентов общего объема связи министерства обороны США приходится на спутни-

ки. Основную разведывательную информацию о других странах, интересующих объектах также дают спутники наблюдения, которые обеспечивают фотоизображения высокого разрешения. По некоторым данным, лишь один процент такой информации поступает от наземных разведывательных служб. Спутники радиотехнической разведки обеспечивают перехват сигналов радиопередатчиков и радиолокаторов, работающих на территориях других государств, принимают и передают в США обширную информацию — от радиопередач воинских частей до частных переговоров государственных деятелей, в том числе дружественных США стран. Шпионская деятельность приобрела большой размах, к ней подключились и разведывательные службы союзников США по НАТО. В этих целях, как сообщал западногерманский журнал «Штерн», наряду со спутниковыми средствами используются и наземные станции перехвата, которые контролируют международную телефонную и телеграфную связь, осуществляемую с помощью спутников и по подводным кабелям, а также радиосвязь.

Милитаристские силы в США пошли еще дальше, Пентагон никогда не скрывал своего намерения создать новый вид вооруженных сил — авиационно-космические войска, которые позволили бы США «проявлять инициативу в любой международной обстановке, включая мир, «холодную войну», различные по своему характеру локальные войны и «всеобщую войну». Это намерение связывалось им с развитием пилотируемых космических полетов. Уже в 1948 году он проявлял интерес к исследованиям, включавшим планы размещения в околоземном космическом пространстве гигантских орбитальных станций. В 60-х годах американские военные заявляли, что именно пилотируемые и маневрирующие устройства с полезной нагрузкой в несколько тонн составят ядро противокосмической обороны и станут главной силой боевых действий в космосе. При этом они типично отмечали, что война в космосе

не будет войной беспилотных средств или роботов, потому что люди производятся в массовом количестве и стоят намного дешевле автоматов.

Орбитальные станции уже в то время рассматривались как основа создания «космических сил» и составная часть армии США. Их намеревались использовать для размещения, запуска спутников, целеуказания, управления орбитальными системами вооружений, снарядами для поражения орбитальных средств или противоракетными снарядами, а также в качестве командных постов, для обслуживания и ремонта военных космических объектов, решения других задач.

В 1963 году Пентагон заключил с НАСА соглашение о координации работ в области создания пилотируемых орбитальных станций, на которых проводились бы эксперименты и по программам министерства обороны. В декабре того года президент США Л. Джонсон разрешил военным начать разработку своей экспериментальной военной пилотируемой орбитальной станции независимо от НАСА.

Предполагалось, что эта станция, получившая название МОЛ (военная орбитальная лаборатория), будет проводить исследования с целью последующей выработки технических требований к военным орбитальным станциям, определения возможных областей их применения, роли космонавтов, а также испытания отдельных узлов и элементов космической техники. Разработки станции велись Пентагоном в течение пяти лет. Затратив на эти цели 1,3 млрд. долларов, министерство обороны затем было вынуждено прекратить разработку в связи с переориентацией американской космической программы на создание многообразной транспортной космической системы «Спейс шаттл» («Космический челнок»).

Большое число экспериментов Пентагона, как известно, было осуществлено на космических кораблях «Меркурий» и «Джемини». А после закрытия программы МОЛ использование пилотируемых космических средств для ре-

шения военных задач продолжалось во время полетов кораблей «Аполлон» и орбитальной станции «Скайлэб».

К концу 70 — началу 80-х годов интерес Пентагона к пилотируемым космическим полетам еще более возрос. В рамках модернизации стратегических сил именно на ВВС возлагалась задача поиска путей подготовки к расширению военных операций в космосе, в том числе с участием человека. Особое место при этом отводилось много-разовой транспортной космической системе «Спейс шаттл». Ее создание и использование были с самого начала под-тиснены интересам Пентагона, который вложил в нее огромные средства и играет определяющую роль в ее эксплуатации.

14 мая 1984 года на базе ВВС Ванденберг был открыт стартово-посадочный комплекс для запуска кораблей типа «Спейс шаттл» по военным программам. Эксплуатация его должна начаться в 1986 году, а до этого срока запуски по военным программам проводятся со стартового комплекса на мысе Канаверал.

На протяжении ряда лет в США пытались скрывать военное значение программы «Спейс шаттл», однако первые же полеты пилотируемых космических кораблей много-разового использования «Колумбия» и «Челленджер» не оставили камня на камне от утверждения о «мирном» характере программы. А состоявшийся в январе 1985 года полет корабля «Дискавери» проходил в обстановке строгих мер секретности и полностью контролировался военным ведомством. Пентагон уже в открытую заявляет о том, что новая космическая система рассматривается им в качестве «рабочего форпоста» или «плацдарма» на орбите и призвана сыграть существенную роль в обеспечении военно-стратегического превосходства США над миром.

Система «Спейс шаттл» и входящие в ее состав аппараты предназначены не только для запусков военных спутников, но и для сборки на орбите крупногабаритных военных объектов, разведки, инспекции и слежения за косми-

ческими объектами других государств, испытания нового оборудования военных ИСЗ, новых видов и систем оружия, применения в качестве противоспутникового средства и т. п. Проявляется интерес и к использованию входящих в ее состав пилотируемых космических кораблей многоразового использования в качестве командных пунктов, призванных заменить используемые сейчас воздушные командные пункты для управления ядерным оружием в чрезвычайных обстоятельствах.

Система «Спейс шаттл» строится по двухступенчатой схеме. Первая ступень представляет собой спасаемые блоки твердотопливных ракетных двигателей. Вторая — крылатый пилотируемый космический корабль многоразового использования, совмещающий в себе качества космического аппарата и самолета, оснащенный жидкостной ракетной двигательной установкой, а также неспасаемым топливным баком, который сбрасывается непосредственно перед выходом на орбиту.

Расчетное время функционирования корабля на орбите составляет около 7 суток, а в перспективе может быть увеличено до 30—60 суток. Подобные корабли могут осуществлять до 100 полетов в космосе, запуск на сравнительно низкие орбиты полезных грузов до 29,5 т и возвращение на Землю — до 14,5 т. Общее количество запусков флота из четырех образцов корабля — «Колумбия», «Челленджер»¹, «Дискавери» и «Атлантис» к 1991 году предполагается довести до 487, из которых примерно треть будет осуществляться исключительно по военным программам. В дальнейшем число используемых кораблей этого типа может быть увеличено до семи. Обладая определенными возможностями маневрирования на орбите, а также планирующего спуска и широкого бокового маневра в атмосфере, такие корабли существенным образом по-

¹ 28 января 1986 года корабль «Челленджер» потерпел катастрофу.

выпают роль человека в космических операциях и, как надеются в США, создадут условия для снижения затрат на выведение в космос полезной нагрузки, а в конечном счете позволят отказаться от использования одноразовых ракет-носителей.

В состав многоразовой транспортной космической системы «Спейс шаттл» могут включаться не отделяемые от корабля орбитальные блоки типа «Спейслэб», разработанные западноевропейскими странами — участницами Европейского космического агентства, автоматические и пилотируемые корабли-буксиры, предназначенные для перевода космических аппаратов с низких орбит на более высокие, включая геостационарную, для обслуживания космических объектов и других целей. Общие затраты НАСА, министерства обороны и других ведомств США на систему «Спейс шаттл» к 1988 году составят, как ожидают, свыше 51 млрд. долларов.

На протяжении ряда лет ВВС США ведут разработки новых орбитальных и суборбитальных, пилотируемых и беспилотных космических аппаратов многоразового использования. Это своего рода уменьшенные варианты корабля типа «Спейс шаттл» (проекты «Мини шаттл», «Крузер», «Спейс плейн» и др.), которые будут обладать быстрой реакцией, гибкостью, выживаемостью, экономичностью и способностью осуществлять посадку на обычных аэродромах, как современные реактивные самолеты. Одни из этих аппаратов рассчитаны на выведение кораблями типа «Спейс шаттл», другие — на запуск одноразовыми ракетами-носителями, в том числе межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР) «МХ», третьи — на запуск со специальных самолетов («Боинг-747» и «В-52») или на старт с любой взлетно-посадочной полосы.

По мнению руководства ВВС США, используемые сейчас космические корабли типа «Спейс шаттл» не подходят для выполнения некоторых оперативных заданий и заданий, связанных с риском. Их подготовка к запуску требу-

ст нескольких недель, а сам запуск легко засечь. Они не обладают достаточной маневренностью и слишком громоздки, чтобы их можно было использовать для оперативной разведки и наблюдения, экстренной доставки на орбиту спутников вместо вышедших из строя и др. Перспективные корабли военного назначения смогут в зависимости от полетного задания совершать полеты со скоростями, в два десятка раз превышающими скорость звука в атмосфере, а также осуществлять в случае необходимости суборбитальные и орбитальные полеты, одноразовые или многократные погружения в атмосферу с последующим выходом на орбиту путем использования аэродинамических сил, а после выполнения задания возвращаться на Землю на свои базы.

Такие корабли могут использоваться как средство разведки, при необходимости быстро получить информацию об интересующем участке земной поверхности с высот, слишком больших для самолетов и слишком малых для спутников. Они будут способны, стартовав с Земли, появляться в заданной точке над Землей примерно через полтора часа после получения приказа, а находясь в космосе, осуществлять пролет мимо какого-либо объекта, движущегося по орбите вокруг Земли, менее чем через 6 часов. Достоинством разрабатываемых перспективных аппаратов военного назначения, по мнению американских военных специалистов, является также то, что они смогут скрытно осуществлять полеты в воздушном пространстве над территорией противника со скоростью примерно до 7,5 км/с (не обнаруживая себя характеристическим излучением и не оставляя следа от выхлопных газов).

Эти проектируемые аппараты могут использоваться для перехвата МБР противника на активном участке траектории, то есть на границе между космическим пространством и атмосферой, для выведения, развертывания, передислокации и обслуживания различных систем оружия и других задач.

Таким образом закладываются основы для развертывания нового вида американских вооруженных сил, о необходимости создания которых на протяжении ряда лет открыто говорят в Пентагоне. Операции в космосе с участием человека, считают в Пентагоне, уже достигли такой степени зрелости, что им необходимо придавать такое же эксплуатационное значение, как операциям стратегической, тактической и военно-транспортной авиации.

В начале 1984 года президентом Р. Рейганом принято решение о создании в ближайшие 10 лет в США долговременной обитаемой орбитальной станции, которой отводится важная роль в решении вопросов, связанных с отработкой концепции построения, технологии создания и функционирования будущих боевых космических станций, которые должны стать органической частью системы ПРО с космическим эшеленом. Затраты на разработку такой станции с экипажем 3—4 человека с возможностью увеличения его численности до 8—12 человек, по некоторым расчетам, достигнут 4—12 млрд. долларов.

В числе потенциальных возможностей использования боевых орбитальных станций в США рассматриваются такие области их применения, как: обеспечение монтажных работ в космосе при сооружении крупногабаритных военных объектов; обслуживание и ремонт военных спутников; обеспечение военных ИСЗ электроэнергией; использование в качестве носителей лазерного оружия, ядерных устройств, средств для создания молекулярных облаков, базы для размещения ракет космического базирования, спарядов, снабженных двигательными устройствами, «шрапнели»; использование этих станций в качестве космического командного пункта, способного функционировать независимо от наземных средств, и др. В перспективе для решения военных задач ожидается создание целого созвездия обитаемых и посещаемых космических станций, орбитальных складов, мастерских, испытательных комплексов и т. п.

В Пентагоне рассчитывают на то, что, заняв господствующие позиции в космосе, боевые орбитальные станции, подобно авианосцам в открытом море, станут базой космических войск, способных вести боевые действия в космосе и из космоса. Станции будут способны защищать не только самих себя, но и находящиеся вблизи них функционирующие автономно орбитальные объекты, включая эскортные и вспомогательные космические корабли, базирующиеся на станциях (корабли-разведчики, транспортные корабли и др.).

Планы американской военщины охватывают не только непосредственно примыкающие к нашей планете околоземное космическое пространство, по также Луну и дальний космос. Для обслуживания и снабжения будущих боевых орбитальных станций, а также для использования в системе связи с ними предполагается создание обитаемой базы на Луне.

Поскольку с началом боевых действий возможность доставки с Земли станет ограниченной или невозможной, то базы снабжения и обслуживания, по мнению американских военных, должны быть заранее скрытно созданы в дальнем космосе. Собственно, и сама Луна, и межпланетное пространство (в частности, точки либрации¹ в системе «Земля — Луна»), считают в Пентагоне, привлекательное место, где можно, создав обитаемую базу, разместить на ней лазерное, пучковое или иное оружие, разработанное к тому времени. Заняв выгодную позицию, можно будет держать под прицелом не только объекты, находящиеся в околоземном космическом пространстве, но и саму нашу планету.

¹ Точка либрации — точка, в которой небесное тело, движущееся под влиянием двух других тел значительной массы, может находиться в состоянии относительного равновесия по отношению к этим двум телам.

3. НА ПУТИ К КОСМИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ

Военный бизнес, милитаристские круги США используют в своих интересах достижения космических исследований, плоды научно-технической революции. В качестве своих главных целей они рассматривают исследования и разработки в области космических вооружений, а также возможности использования в качестве таковых уже имеющихся видов и систем оружия. Центральное место в их военно-стратегических планах отводится ядерному оружию — одному из самых разрушительных и опасных по своим последствиям видов оружия массового уничтожения.

Ставка именно на ядерное оружие, как известно, с самого начала его создания была важнейшей составной частью военной политики администрации США. Ставшие достоянием гласности факты свидетельствуют о том, что еще в послевоенные годы при президенте Г. Трумэне в краткий период своей ядерной монополии агрессивные круги США планировали использовать атомное оружие против СССР и постоянно вынашивали планы его преступного применения против человечества. Неоднократно рассматривался вопрос о применении атомной бомбы президентом Д. Эйзенхауэром (во время войны в Корее, острых международных кризисов 1956 и 1959 годов), президентом Р. Никсоном (во время индо-пакистанского конфликта 1971 года, арабо-израильской войны 1973 года, в ходе вьетнамской авантюры, когда американская военщина терпела одно поражение за другим).

Только благодаря усилиям миролюбивых сил, опирающихся в своей борьбе на возросшую мощь Советского Союза, который лишил Соединенные Штаты монополии на ядерное оружие, создал самую современную ракетную и другую боевую технику и обеспечил тем самым военно-стратегическое равновесие между СССР и США, зловещие замыслы агрессивных кругов американского империализма остались нереализованными.

С конца 60-х до начала 80-х годов в США была господствующей военно-стратегическая доктрина «гарантированного уничтожения». Она в значительной мере учитывала жизненные реальности и предусматривала, что безопасность США при наличии накопленных у обеих сторон запасов ракетно-ядерного оружия обеспечивается не возможностью сократить ущерб США в случае всеобщей войны до сколько-нибудь приемлемого уровня, а возможностью сдерживать вероятного противника от применения ядерного оружия угрозой нанесения ущерба в соответствующих или превосходящих масштабах.

С 80-х годов деятельность вашингтонской администрации, направленная на милитаризацию космоса, резко активизировалась. В октябре 1981 года в США была принята беспрецедентная по своим масштабам программа в области вооружений, которая наряду с модернизацией и дальнейшим наращиванием ядерных сил включала проведение работ по созданию боевой системы антиспутников, совершенствованию военных систем спутниковой связи и боевого управления, повышению выживаемости этих систем и командных пунктов, призванных осуществлять руководство стратегическими силами во время ядерной войны.

Директива президента от 4 июля 1982 года о новой политике США в исследовании и использовании космического пространства узаконила военные приготовления США в этой области. Наряду с другими вопросами она предусматривала использование средств космического базирования для целей боевого управления, связи, навигации, определения состояния окружающей среды, раннего предупреждения, наблюдения, противокосмической обороны (ПКО). Задачей средств ПКО официально провозглашены не только защита военных космических систем США и их союзников, но и лишение потенциального противника возможности использовать принадлежащие ему космические системы для поддержки своих вооруженных сил. Директивой были предусмотрены также разработка средств для

предупреждения об угрозе нападения, средств регистрации факта нападения на военные объекты космического базирования, средств, позволяющих предотвращать нападение, а также долгосрочная программа повышения выживаемости и ресурса военных систем космического базирования, меры по обеспечению секретности работ в этой области и др.

Министр обороны США К. Уайнбергер вслед за президентом утвердил директиву, формулирующую политику в области обороны, которой американские вооруженные силы ориентировались на продолжение работ по созданию экспериментальных систем космического оружия, с тем чтобы иметь возможность развернуть эксплуатационные системы такого оружия, если это будет отвечать национальным интересам.

В 1982 году пользующаяся авторитетом у нынешней администрации крайне правая организация «Херитидж фаундейшн» («Фонд наследия») подготовила доклад «Высокий рубеж», в котором обосновала необходимость перехода от доктрины «взаимного гарантированного уничтожения», которая базировалась на сдерживании противника угрозой ответного удара, к концепции «гарантированного выживания» за счет создания «оборонительных» систем, мотивируя это тем, что в результате возросшей мощи СССР США якобы стали более уязвимы для нанесения ядерного удара.

Одновременно авторы доклада показали, как, по их мнению, должны реализовываться положения предвыборной платформы республиканцев, заявивших о своем намерении добиваться военного и технического превосходства над СССР.

Обнаруженное ими «окно уязвимости» было рекомендовано «закрыть» средствами ПРО, в том числе размещением на околоземных орбитах спутников, оснащенных химическими и рентгеновскими лазерами, пучковым оружием, микроволновым и другим оружием направленного дей-

ствия, способным в кратчайший срок поражать любые цели на Земле, в космосе и в воздушном пространстве. В докладе предлагалось также создать систему из 432 ИСЗ, каждый из которых нес бы 40—45 миниатюрных неядерных снарядов-перехватчиков, снабженных двигательной установкой, инфракрасной системой самонаведения, и обеспечивал бы поражение цели за счет соударения с нею на большой скорости (0,9 км/с). Для лишения противника уцелевших боевых и обеспечивающих средств предлагалось использовать электромагнитный импульс большой мощности. Кроме того, правительству рекомендовалось осуществить соответствующую программу в области гражданской обороны на тот случай, если каким-либо ракетам удастся преодолеть все средства и достичь территории США.

Следуя этим рекомендациям, в США, по существу, отказались от доктрины «гарантированного уничтожения» и стали строить свою политику на основе авантюристической концепции «гарантированного выживания», по сути предусматривающей возможность ядерной войны и достижения в ней победы. Подписанная в мае 1982 года президентом США «Директива о национальной безопасности № 32» не исключала возможность нанесения первого ядерного удара для «обезглавливания» противника. Под «обезглавливанием» директива подразумевала «гарантированное уничтожение политического и военного руководства, ядерных и неядерных вооруженных сил, систем связи и определяющих военный потенциал отраслей промышленности».

В этой связи в особо зловещем свете предстали выпадаемые Пентагоном планы размещения ядерного оружия в космосе вопреки существующим международным договоренностям, запрещающим подобные действия. Широко известны, например, его намерения модифицировать межконтинентальные баллистические ракеты «Минитмен-2» и «Минитмен-3» с целью обеспечения выведения их

ядерных головных частей на околоземные орбиты, использовать корабли типа «Спейс шаттл» в качестве орбитальных бомбардировщиков с ядерным оружием на борту, а также предусмотреть для части боезапаса ракет «МХ» возможность выведения ядерных боеголовок на орбиты ожидания после получения сообщения о начале ракетно-ядерного нападения. Очевидный авантюризм этих затей и серьезная угроза, создаваемая международному миру, не смущают вашингтонских стратегов. Авторы этих планов заявили о том, что если тревога окажется ложной, то ядерные боеголовки могли бы возвращаться на Землю кораблями типа «Спейс шаттл» или же «нейтрализоваться» в космосе по команде с Земли. Привлекательность для Пентагона подобных проектов использования ядерного оружия космического базирования состоит в том, что их реализация предоставила бы вооруженным силам США уникальную возможность поражать цели на Земле в течение 3—5 минут.

На протяжении ряда лет в США ведутся работы над созданием «сверхоружия» третьего поколения. При этом под первым поколением понимается атомная бомба, под вторым — водородная. Примером оружия третьего поколения может, в частности, служить рентгеновский лазер, преобразующий энергию ядерного взрыва в лазерный луч в рентгеновском диапазоне, прототипы которого проходят испытания в Ливерморской им. Лоуренса лаборатории под руководством небезызвестного «ястреба», «отца американской водородной бомбы» Э. Теллера.

Сюда же относятся устройства для сведения в направленный пучок радиоактивных частиц, нейтронов, гамма- и рентгеновского излучения.

Изучается также возможность использования электромагнитного импульса (ЭМИ), возникающего при ядерном взрыве, который способен вызывать перегрузки в электрических цепях и привести к выходу из строя любого электронного оборудования. По расчетам специалистов,

водородная бомба мощностью 50 Мгт, взорванная на высоте 300 км от поверхности Земли, может вывести из строя электронные системы и линии электропередач в масштабах целого континента. Вследствие воздействия ЭМИ могут быть прекращены передачи радио- и телевизионных станций, прервана телефонная связь, выведен из строя спутник связи, электронные системы управления, компьютеры и т. д., а также нарушено движение воздушного и наземного транспорта.

Лазерное оружие, считают в Пентагоне, является идеальным космическим оружием, которое, имея большой радиус действия, может использоваться для ведения как оборонительных, так и наступательных действий. Фокусируясь на определенной стационарной или быстро движущейся цели, луч лазера, распространяясь со скоростью света, способен прожигать внешнюю оболочку цели, уничтожая или выводя из строя жизненно важные системы, воспламенять топливо, вызывать взрыв и т. п. В зависимости от решаемых задач могут использоваться высокоэнергетические лазеры или лазеры низких энергий, лазеры ближнего или дальнего радиуса действия.

Установленное на борту станции лазерное оружие будет способно уничтожить с орбиты наземные цели, незащищенные космические объекты и угрожающее станциям ядерное оружие, в частности, любой носитель, стартовавший с Земли в космос. Система наведения и связи обеспечит постоянную готовность станций к отражению нападения. Использование лазеров обеспечит непрерывность и скрытность связи. Станции космического базирования станут главным элементом системы связи, боевого управления и руководства военными действиями в космосе.

Согласно утверждениям сторонников создания и развертывания в космосе лазерного оружия, возникающие в процессе разработки проблемы не являются непреодолимыми даже при нынешнем уровне развития науки и техники. В США уже проведен ряд наземных испытаний хими-

ческих лазеров, которые, судя по сообщениям прессы, подтвердили способность поражать ракеты и самолеты.

Работы в области лазеров космического базирования были начаты по трем программам («Альфа», «Лоуд» и «Тэлон Голд»), предусматривающим создание химического лазера, электронно-оптической системы с высокими характеристиками и экспериментальной системы захвата, сопровождения и наведения лазерного луча на цель.

Другим направлением ведущихся в США исследований и разработок в области космического оружия являются рентгеновские лазеры. В отличие от химических лазеров, поражающих цель в результате нагрева, рентгеновские лазеры характеризуются ударно-импульсным воздействием. После взрыва небольшого ядерного устройства рентгеновское излучение по сотням разрядных трубок фокусируется в узкие пучки большой мощности и направляется на цель, что ведет к испарению ее поверхности и разрушению.

Проводимые в последние годы подземные ядерные взрывы небольшой мощности на полигоне в штате Невада прямо связываются западными средствами массовой информации с модификацией и отработкой рентгеновских лазеров. О первом успешном испытании ядерного устройства, испускающего рентгеновские лучи, Э. Теллер информировал американский конгресс в феврале 1981 года. Летом следующего года на встрече с президентом Э. Теллер говорил о необходимости разработки рентгеновских лазеров космического базирования, предназначенных для перехвата межконтинентальных ракет на активном участке траектории в первые минуты их полета. Эта встреча не осталась без последствий, поскольку именно после нее республиканская администрация стала рассматривать лазер как «серьезную идею».

Сразу же в США появились проекты, предусматривающие размещение на околоземных орбитах сотен рентгеновских лазеров, каждый из которых, как утверждают, смо-

жет производить разовый «выстрел» по 10—100 ракетам противника в первые минуты их запуска. По заявлению руководителя работ по физике плазмы в Фонде по исследованиям в области термоядерной энергии С. Бардуэлла, для этих целей, учитывая малогабаритность рентгеновских лазеров, может потребоваться «всего-навсего» 10—20 полетов кораблей типа «Спейс шаттл».

В качестве одного из вариантов рассматривалось размещение определенного числа рентгеновских лазеров в головных частях ракет, которые выводились бы на орбиты в период кризисов или в ответ на сигнал тревоги, полученный от спутников раннего предупреждения, зарегистрировавшего начало нападения противника. Предлагался и вариант, предусматривающий совместное использование обращающихся по низким околоземным орбитам боевых станций, несущих химические и рентгеновские лазеры, а в дополнение к ним находящиеся в постоянной готовности к запуску в шахтах на Земле ракет, несущих рентгеновские лазеры.

Пучковое оружие основывается на принципе использования элементарных частиц (электронов, протонов и нейтронов), движущихся со скоростями, близкими к скорости света, и способных разрушать цели благодаря тепловому и механическому воздействию. Пентагон рассматривает возможность использования его в системах противокосмической и противоракетной обороны для ведения боевых операций на всех театрах военных действий как самостоятельно, так и в сочетании с лазерным оружием.

По мнению военных специалистов США, наиболее эффективно должно быть пучковое оружие космического базирования. Число боевых станций с пучковым оружием находится в прямой зависимости от радиуса его действия. По некоторым расчетам, при радиусе 1 тыс. км потребовалось бы 406 станций, при радиусе 5 тыс. км — 21 станция, а в случае увеличения этого показателя до 10 тыс. км число станций может сократиться до 9.

Практически без перерыва в США ведутся начатые в 1958 году разработки систем противоспутникового оружия. Уже в апреле 1959 года с американского бомбардировщика «В-47» была запущена ракета «Боулд Орион», предназначенная для перехвата искусственного спутника «Эксплорер-6». Два аналогичных запуска проводились по программе «Хай-хоу» военно-морскими силами США с борта истребителя «F-4». В 1963 году стартовавшая с острова Джонстон ракета «Тор» прошла от цели (обращающейся на околоземной орбите последней ступени ракеты-носителя) на расстоянии, не превышающем радиуса действия ядерного боезаряда, который можно было бы установить на такой ракете.

В 1963—1967 годах США развернули противоспутниковый комплекс на атолле Кваджалейн на базе противоракеты «Ника — Зевс», а в 1964—1975 годах на острове Джонстон был создан экспериментально-боевой противоспутниковый комплекс на основе ракет «Тор». Первые противоспутниковые системы США предусматривали в основном использование небольших ядерных боезарядов. Наряду с этим по мере совершенствования систем наведения стали разрабатываться системы, использующие и неядерные средства наземного, воздушного или космического базирования, способные в случае необходимости создавать помехи космическим объектам, повреждать или полностью уничтожать их. Разработки охватывали богатый арсенал таких средств: антиспутники, оснащенные традиционными взрывными устройствами, подрываемыми в непосредственной близости от цели; развертываемые в космосе большие металлические сети, при ударе о которые космические объекты противника выходили бы из строя; миниатюрные снаряды, оснащенные системой самонаведения и уничтожающие объекты противника за счет столкновения с ними на высокой скорости; электронные средства противодействия, лазерное и пучковое оружие; оружие повышенной радиации типа нейтронной бомбы и др.

В 1979 году после анализа результатов разработок в этих областях работы по некоторым из противоспутниковых средств были приостановлены, хотя все основные, связанные с ними проблемы уже выяснены и в случае необходимости работы по созданию таких средств могут быть возобновлены в любое время.

В целом же разработки не прекращались ни на день даже в то время, когда декларировавший намерение США добиваться запрещения противоспутниковых систем президент Дж. Картер в своем докладе конгрессу в 1978 году косвенно выразил сомнение в необходимости форсирования таких разработок, заявив, что в случае войны было бы целесообразно выводить из строя сравнительно немногочисленные наземные комплексы спутниковых систем, а не использовать антиспутники для поражения космических объектов противника, число которых может быть весьма значительным.

С приходом же к власти администрации президента Р. Рейгана был открыто взят курс на форсированную разработку и развертывание новых противоспутниковых систем.

4. «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОННАЯ ИНИЦИАТИВА» — ПРОГРАММА «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН»

Разрабатываемая в США новая стратегическая система ударных космических вооружений призвана дополнить триаду американских стратегических сил, состоящую из межконтинентальных баллистических ракет, подводных лодок с ядерными ракетами, тяжелых бомбардировщиков с ядерным оружием и подкрепляемую ядерными ракетами среднего радиуса действия, размещенными в Западной Европе.

Предложенная программа милитаризации космоса — «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ) получила известность как программа «звездных войн» по аналогии с

названием трёхсерийной киноленты Джорджа Лукаса, повествующей о космических баталиях землян со злыми обитателями некоей планеты Джедаей.

В отличие от фильма, «звездные войны» Р. Рейгана отнюдь не фантастика, а питаемая иллюзорными представлениями о якобы имеющем место «технологическом превосходстве» США программа создания ударных космических вооружений, целью которой является достижение военно-стратегического превосходства над СССР.

СОИ была представлена американскому народу как «будущее, которое сулит надежду». Новая система ПРО якобы призвана обеспечить эффективную защиту территории США и их союзников от советских ядерных ракет. Демагогические рассуждения о «космической обороне», абсурдные обвинения в адрес Советского Союза понадобились для того, чтобы отвлечь внимание американской и мировой общественности от беспрецедентного наращивания в США потенциала первого удара, попытаться сбить волну возмущения народов Западной Европы действиями заокеанской военщины, направленными на превращение их территории в арену ядерной войны.

Ученые и специалисты показали, что создать систему, способную поразить все стартующие ракеты, практически невозможно в ближайшие десятилетия, а может быть, и никогда. Какие бы затраты на эту систему ни производились, она не дает гарантии того, что часть ракет не прорвется сквозь «космический щит», а уже этого достаточно будет для нанесения неприемлемого ущерба. Кроме того, разрабатываемая система ПРО с космическими эшелонами, будучи созданная даже сегодня, оказалась бы бессильной против крылатых ракет и ракет, запускаемых с подводных лодок.

Оказалось также, что многие виды нового американского космического оружия априори уязвимы, в то время как средства противодействия и борьбы с ними могут оказаться значительно проще и дешевле, нежели само это

оружие. Даже использование ряда доступных уже сейчас технических мер способно предотвратить или значительно снизить эффективность боевого применения разрабатываемых в США ударных космических средств. Да и сам американский президент, ратующий за создание и развертывание широкомасштабной системы противоракетной обороны с космическим эшелонem в конце концов вынужден был неохотно признать, что этой системе «свойственны изъяны», вызывающие «некоторые проблемы и неуверенность».

Взятая на вооружение империализмом США концепция «гарантированного выживания» на основе «обороны» в действительности является частью плана нанесения Соединенными Штатами первого ядерного удара с целью уничтожения максимально большего количества советских ракет еще на Земле. Этой же цели служат и другие программы космических вооружений, форсируемые в США разработки противоспутниковых систем, предназначенных для уничтожения спутников «противника» и сохранения своих космических систем, необходимых для обеспечения действий всех родов войск, а также обеспечения свободы действий в использовании ядерных средств, систем противокосмической и противоракетной обороны. Подлинное же назначение создаваемого «космического щита» — поражение ракет, которым удалось уйти из-под первого ядерного удара американских ракет, то есть максимально ослабить ответный удар. «Космический щит», как откровенно высказался бывший американский президент Р. Никсон, необходим Соединенным Штатам для того, «чтобы пустить в ход меч».

Такой подход находит свое подтверждение и в разрабатываемых в США различных сценариях «звездных войн», об одном из которых рассказала в своей публикации американская общественная организация «Фонд для разъяснения целей разоружения», объединяющая представителей академических кругов. «Спутники-ликвидаторы выво-

дят из строя систему раннего обнаружения противника. Затем водородные бомбы взрываются над городами страны противника, парализуя системы коммуникаций. Через 15 минут ракеты «Трайдепт» уничтожают пусковые шахты. Через 30 минут ракеты «МХ» уничтожают все остальное. Затем космические системы противоракетной обороны сбивают любые ракеты, которые могли бы уцелеть в результате первого удара».

Об агрессивной сущности системы ПРО, являющейся оборонной лишь по названию, свидетельствуют и ведущиеся в США проработки вариантов этой системы, предусматривающие возможность использования входящих в нее элементов не только для поражения уцелевших после первого удара советских стратегических ракет, но и в качестве оружия для нанесения первого удара по некоторым целям на Земле и в космосе (например, уничтожение складов, запасов горючего, уничтожение воздушных и морских судов, спутников и т. д.). Таким образом, под прикрытием разговоров об оборонном характере системы США ведут работы, направленные на создание нового класса наступательного оружия, сравнимого с ядерным оружием или даже превосходящего его по эффективности и последствиям применения.

Пытаясь как-то обосновать и сделать более привлекательной идею СОИ, администрация США делает все, чтобы уверить свой народ, союзников и мировую общественность, что развертывание широкомасштабной системы ПРО с космическими эшелонами сделает ненужным ядерное оружие. Апологеты этой системы заявляют, что «стратегическая оборонная инициатива» будет побуждать обе стороны сокращать свои арсеналы наступательных ядерных вооружений, рисуют радужные перспективы наступления «послеядерной эры», пускаются в демагогические рассуждения о якобы проявляемой готовности США в определенный момент поделиться с Советским Союзом «секретами» ее создания. Налицо стремление правя-

щих кругов США использовать для проталкивания программы «звездных войн» даже естественное желание всех людей на Земле избавиться от ядерного оружия и сохранить мир.

Однако нечто подобное уже встречалось в последнем столетии. Почти каждый раз, когда появлялся новый вид оружия, его пытались представить в качестве средства, якобы способного покончить с войнами. Таким средством в свое время объявлялся даже пулемет. Еще в 1892 году известный оружейный магнат Альфред Нобель, выступая в Швейцарии на одном из пацифистских конгрессов, заявил: «Возможно, мои заводы по производству динамита положат конец войне быстрее, чем ваши конгрессы. В тот день, когда два армейских корпуса окажутся в состоянии в течение нескольких секунд уничтожить друг друга, цивилизованное человечество в ужасе откажется от самой идеи войны».

А сравнительно недавно, в послевоенные годы, нынешний ярый сторонник программы «звездных войн» и один из ее инициаторов — американский физик Э. Теллер в качестве «орудия вечного мира» рекламировал термоядерную бомбу. В современных же условиях предпринимаемые пропагандистские усилия, направленные на то, чтобы представить программу «звездных войн» в качестве некоей панацеи от ядерной войны, выглядят по меньшей мере несерьезными.

Уже упоминавшийся нами Э. Теллер, тесно связанный с военно-промышленным комплексом, прямо заявил: «Сказка о том, что «стратегическая оборонная инициатива» призвана служить ликвидации ядерного оружия на Земле, была придумана для внутреннего потребления в США, чтобы нанести удар по антивоенному движению и заставить его смириться с СОИ».

Советскому Союзу и странам социалистического содружества предлагается уповать на «милость» США. Сами же США ни о каком отказе от ядерного оружия даже и не

помышляют. Более того, исследования и разработки в области космических вооружений ведутся на фоне продолжающегося размещения ядерных средств средней дальности в Западной Европе и форсированного развертывания новых систем стратегических наступательных средств, таких, как МБР «МХ», «Миджитмен», атомных подводных лодок «Огайо» с ракетами «Трайдент», стратегических бомбардировщиков «В-1В» и «Стелт», ракет «Першинг-2», крылатых ракет большой дальности воздушного, морского и наземного базирования, и принятия других мер, подчиненных одной цели — подготовить средства для внезапного нападения и нанесения первого ядерного удара. От программ наращивания и совершенствования арсенала подобного рода стратегических наступательных вооружений США не намерены отказываться и впредь, о чем неоднократно недвусмысленно заявляла республиканская администрация.

Об истинной цели, которую рассчитывают достичь США, реализуя программу «звездных войн», проговорился министр обороны США К. Уайнбергер: «Если мы получим эффективную систему, которая была бы способна сделать их (то есть Советского Союза. — *Ред.*) оружие бессильным, то мы вернулись бы к положению, существовавшему, например, в те времена, когда были единственной страной, обладающей ядерным оружием».

Насколько лживы утверждения об «оборонительном» характере так называемой «стратегической оборонной инициативы» свидетельствует выступление помощника руководителя организации по осуществлению СОИ Гарднера в декабре 1985 года в Вашингтоне на закрытой конференции общества инженеров-машинистроителей, заявившего, что реализация этой программы «резко изменит ядерный баланс в пользу Соединенных Штатов» и позволит США даже после «двустороннего ядерного обмена» сохранить ядерный кулак стратегических наступательных вооружений.

Таким образом, как бы ни старались авторы СОИ рядить ее в «защитные» одежды, она остается тем, чем она является на самом деле, — программой вывода в космос разрушительного оружия, которое намечает под прикрытием «щита» использовать для нанесения первого удара. Пропагандируя СОИ как «оборонное оружие», Пентагон продолжает осуществлять все намеченные программы «наступательного» оружия до 2000 года, намерен продолжать и ядерные испытания.

В условиях продолжающегося паразитирования и модернизации стратегического наступательного оружия создание новой стратегической системы, по общему мнению ученых и военных специалистов, может быть расценено лишь как попытка сломать стратегический паритет, как мера, направленная на усиление потенциала первого ядерного удара. Этот факт практически не смог опровергнуть и сам Р. Рейган, согласившись с тем, что если космические вооружения сочетать с наступательными системами, «то их можно расценить как фактор, способствующий агрессивной политике».

5. ОНИ РАБОТАЮТ НЕ НА МИР, А НА ВОЙНУ

Как отмечает журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «проект «звездных войн» сейчас на пути к тому, чтобы стать самой большой кормушкой в истории научных исследований... СОИ, рассчитанная на 30 лет, по предварительным оценкам, может потребовать триллион долларов. Уже сейчас «запах жареного» привлек оборонных подрядчиков, университетские лаборатории и фирмы техникоемкой промышленности». Все они хотят урвать свою долю от этой гигантской суммы. Так называемые «исследовательские» проекты уже расхватили, по данным журнала «Тайм», 20 крупных фирм, 200 помельче и дюжина университетов.

Это создает и социальные проблемы. Все больше лучших инженерно-технических и научных кадров США ра-

ботает на монополии военно-промышленного комплекса. «Теперь уже проблема,— отмечает газета «Вашингтон пост»,— в том, чтобы предотвратить превращение американской культуры в культуру полностью милитаризованную». Газета в связи с этим прямо ставит вопрос: «Не получилось ли так, что военная промышленность США сейчас обрела такое влияние, что она стала определять внешнюю политику, вместо того чтобы служить ей?»

С каждым годом все большее число американцев попадает в зависимость от военно-промышленного комплекса. Это относится как к тем ученым и специалистам, которые работают в военной промышленности, так и к тем, кто, казалось бы, на первый взгляд значительно удален от нее, поскольку сегодня на ВПК работает большая часть предприятий, выпускающих мирную продукцию. В таком же положении находятся и американцы, работающие в разных областях так называемой «чистой» науки. Потеря ассигнований, а с ними и рабочих мест вынуждает научно-исследовательские организации искать новые источники финансирования. Это прежде всего весьма выгодные контракты с министерством обороны, которые посят, как правило, долгосрочный, устойчивый характер и хорошо обеспечиваются ассигнованиями и новейшим оборудованием.

Создав, благодаря помощи военных, новые исследовательские подразделения, университеты оказались привязанными к программам военных ведомств. Любые отклонения от этих программ приводят к сокращению ассигнований и потере рабочих мест.

Пентагон при этом добивается для себя и некоторого политического эффекта, выступая перед общественностью как бы в роли покровителя науки, жертвующего деньги на соревнование в области научных исследований. Ученых, работающих в военной области, американскую и западную общественность лицемерно уверяют, что милитаризация науки якобы способствует прогрессу последней. В доказа-

тельство приводятся открытия в области электроники, в области разработки компьютеров и др.

На самом же деле главные, наиболее интересные научно-технические результаты в космонавтике, которые были затем использованы в народном хозяйстве США, а это отпосится как раз к электронике и компьютерам, получены именно в тот период, когда ученые работали по гражданским программам.

А вот все то, что готовилось для варварского уничтожения людей во Вьетнаме, например напалмовые и шариковые бомбы, никак не может способствовать прогрессу науки. Не найдут себе места в мирной промышленности ни лазеры, использующие для накачки энергию ядерного взрыва, ни высотные взрывы ядерных устройств с целью создания электромагнитных импульсов, выводящие из строя радиоэлектронные устройства, связь, транспорт и т. п., ни другие подобные технические средства.

Для управления научными учреждениями, фактически подчиненными военным, в Пентагоне созданы специальные разветвленные службы планирования военных научно-исследовательских работ (НИР) и внедрения их результатов в новые военные системы. По существу, уже можно с полным основанием сказать, что в США сформировался научно-военный комплекс, активно влияющий на процесс милитаризации науки. Так, например, разработку программы научно-исследовательских работ по поиску новых типов лучевого оружия и оружия направленного действия для «звездных войн» возглавил бывший директор НАСА Д. Флетчер. Идейным вдохновителем этих работ является ученый-атомщик Э. Теллер. Директор НАСА Дж. Беггс объявил о проведении Пентагоном и НАСА совместного исследования с целью создать космические корабли многократного использования второго поколения, в том числе новые большегрузные космические корабли. Такие корабли нужны американскому военному ведомству, чтобы ускорить развертывание системы для ведения «звездных войн».

Администрация и военщина США во все большей степени стремятся определять научно-техническую политику в ряде европейских стран, решая за них, какими научными задачами ученые этих стран должны заниматься в первую очередь, по существу, заставляя эти страны также милитаризировать науку. Дальнейшее развитие этого процесса таит в себе опасность не только в том, что он способствует гонке вооружений и принуждает ученых тратить свои знания и интеллектуальные возможности на создание средств уничтожения людей. Милитаризация науки ведет не только к ее деградации, но и наносит огромный вред цивилизации и человечеству в целом. Это путь к войне, к ядерной катастрофе.

Реализация программы научных исследований и разработок вариантов развертывания систем по программе «звездных войн» ведется в США в соответствии с Директивой о национальной безопасности № 119 от 6 января 1984 года. Для централизации руководства этой программой и координации ведущихся по ней исследований и разработок в Пентагоне создано специальное управление во главе с генерал-лейтенантом Дж. Абрахамсоном, который подчинен непосредственно министру обороны США.

На обеспечение эффективного использования всех космических систем в «звездных войнах» направлены и другие организационные мероприятия, проведенные американской администрацией в целях совершенствования управления и координации деятельности в космосе в интересах Пентагона.

Решением президента создана специальная межведомственная группа для разработки рекомендаций по вопросам освоения космоса под председательством помощника президента по национальной безопасности, в состав которой наряду с другими вошли ответственные представители военных ведомств и директор ЦРУ США.

В качестве ответственного ведомства в области военного использования космоса были определены ВВС США.

Под председательством министра ВВС был создан комитет по операциям в космосе, которому стали подведомственны все военно-космические программы США. С 1 сентября 1983 года стало функционировать созданное в рамках ВВС космическое командование, призванное обеспечивать запуски и эксплуатацию спутников военного назначения, координацию и интеграцию операций НАСА и министерства обороны по использованию системы «Спейс шаттл», а в будущем — управление космической системой антиспутников и перспективными системами космического оружия.

Однако вскоре руководство этими операциями было предложено возложить на специально созданное объединенное космическое командование, которому подчинены космические средства всех видов вооруженных сил США (военно-воздушных и военно-морских сил, сухопутных войск и корпуса морской пехоты). Решение о его создании в Пентагоне было принято президентом в начале декабря 1984 года. Подчиненное непосредственно министру обороны и комитету начальников штабов, объединенное космическое командование начало функционировать с 23 сентября 1985 года, расположившись в г. Колорадо-Спрингс (штат Колорадо). Оно стало центром управления всеми полетами по программе «Спейс шаттл», в его ведение переданы развернутые в космосе военные системы. Новое командование, по существу, сосредоточило в своих руках руководство всей деятельностью Пентагона в космосе, которой занимаются военно-воздушные силы и военно-морской флот США.

Что же касается военного использования гражданских космических систем, то, как известно, непосредственная ответственность за разработку и осуществление программы их объединения для участия в военных операциях при чрезвычайных обстоятельствах еще раньше была возложена на министра обороны США.

В ходе проведенной в США реорганизации структуры управления военной деятельностью в космосе предпринима-

ты меры по укреплению материально-технической базы военных ведомств, а также по обеспечению секретности проводимых военно-космических операций. Так, несмотря на то что в США уже имеется центр управления полетом спутников военного назначения в г. Санта-Вейле, а в г. Хьюстоне НАСА располагает центром управления полетами кораблей типа «Спейс шаттл», создается объединенный центр управления полетами автоматических и пилотируемых космических объектов по военным программам, основное назначение которого — координация операций в области противокосмической и противоракетной обороны. Ожидается, что центр сможет обеспечить безопасность, автономность и выживаемость военных космических объектов США в кризисных ситуациях, а также упростит управление полетами кораблей типа «Спейс шаттл», для которых в будущем намечено дополнительно создать еще несколько пунктов управления.

Разработка космического вооружения уже вступила в практическую фазу. В сентябре 1984 года руководитель программы Дж. Абрахамсон предложил подрядчикам Пентагона из числа «консультативных» научно-технических фирм начать разработку «общего проекта» будущей системы ПРО, на основе которого должен быть подготовлен «оптимальный вариант». Организация «Рэнд корпорейшн» разработала модель, позволяющую производить сопоставление параметров «стоимость — эффективность» для пяти видов космического оружия, которые могли бы использоваться в различных эшелонах перспективной системы ПРО (перехватчики, оснащенные ракетными двигателями; электродинамические ускорители массы; химические и рентгеновские лазеры; пучки нейтральных частиц).

Наряду с космическим эшелоном с лучевым оружием (оружием направленной энергии) система ПРО предполагает использование других ударных и обеспечивающих средств для борьбы с баллистическими ракетами всех типов, включая МБР, баллистические ракеты, запускаемые

с подводных лодок, ракеты для использования в пределах театра военных действий, тактические ракеты.

Следует отметить, что если вначале президент и представители его администрации говорили о перспективной системе ПРО как о программе, реализация которой является делом отдаленного будущего, то есть не ранее конца нынешнего века, то сейчас факты свидетельствуют о намерении США ускорить разработки с целью обеспечить развертывание отдельных элементов подобной системы уже в ближайшие годы.

В 1984 году в США началась подготовка к экспериментам в космосе с отдельными элементами лазерного оружия с использованием кораблей типа «Спейс шаттл», что, как считают, позволит изучить проблемы, связанные с обеспечением высокой скорости сопровождения и высокой точности наведения лазерного луча на цели.

Предусматривается проведение демонстрационных испытаний с использованием лазеров низкой энергии и масштабно уменьшенных моделей средств, обеспечивающих захват и сопровождение цели, а также средств наведения лазерного луча. В качестве мишеней для лазерного оружия должны использоваться самолеты, ракеты, а также объекты, находящиеся в космосе. После завершения разработок и испытаний лазерное оружие предполагается размещать либо на Земле, либо на больших собираемых на околоземных орбитах спутниках, доставка и сборка составных частей которых должна будет обеспечиваться мощными ракетами-носителями, а также кораблями типа «Спейс шаттл».

Форсируя разработки и испытания по программе «звездных войн», Пентагон все больше подчиняет себе деятельность гражданских ведомств, в первую очередь НАСА США. Например, был решен вопрос о создании силами самого НАСА и выводе на орбиту с помощью кораблей типа «Спейс шаттл» спутника «Гемсат» и группы спутников «Малтипроуб», предназначенных для изучения на-

правляемых в космос лучей лазеров наземного базирования.

В июле 1985 года началась серия испытаний лазерного оружия с целью изыскания наиболее эффективной техники наведения и уничтожения целей в космосе с помощью наземных лазерных установок. В ходе первого из пяти запланированных испытаний луч лазера с установки, размещенной на вершине горы на о. Мауи (штат Гавайи), был направлен на выведенную в космос ракету.

В сентябре 1985 года на полигоне Уайт-Сандс (штат Нью-Мексико) лучом лазерной установки была поражена ракета «Титан-2», находившаяся на земле.

Форсируются разработки в области пучкового оружия. По мнению специалистов Лос-Аламосской лаборатории, прототип оружия, использующего нейтральные пучки, может быть создан в ближайшие годы, а в начале 90-х годов, возможно, удастся подготовить такой прототип к выводу на орбиту.

В декабре 1985 года Пентагон объявил о разработке очередного нового вида космического оружия — антиракеты для перехвата боеголовок на атмосферном участке их полета на большой высоте. Работы по ее проектированию и созданию должны вестись корпорацией «Макдоннелл — Дуглас» в рамках программы «звездных войн». Еще раньше заказ на разработку другого компонента широкомасштабной системы ПРО с космическим эшелонном — антиракеты-перехватчика, предназначенной для поражения целей за пределами атмосферы, — получила корпорация «Локхид».

США уже фактически отказались от тезиса о безъядерном характере «стратегической оборонной инициативы», поскольку в ее рамках полным ходом ведутся эксперименты с образцами космических вооружений, в которых применяется энергия ядерных взрывов.

В феврале 1985 года министры обороны и энергетики США К. Уайнбергер и Дж. Херрингтон подписали совме-

стный документ, в рамках которого их ведомства приступили к работам по созданию новых типов ядерного оружия с целью использования его в рамках программы «звездных войн». В своем выступлении на слушаниях в палате представителей конгресса помощник министра обороны по атомной энергии Р. Вагнер признал, что планы использования ядерного оружия в широкомасштабной системе ПРО с космическим эшелонном находятся сейчас в центре внимания военного ведомства.

В мае 1985 года президент Р. Рейган подписал секретную директиву Совета национальной безопасности США, предусматривающую исследование «вариантов получения энергии от ядерного оружия». В ней говорилось о намерении «изучать концепции использования ядерной энергии, которая будет применяться в устройствах для уничтожения на большом расстоянии баллистических ракет».

По сообщению газеты «Балтимор сан», среди прочих проблем рассматривается вопрос о создании сверхмощной лазерной установки, которая могла бы получать энергию от взрыва в космосе водородной бомбы.

Планируется проведение подземных испытаний усовершенствованных боеголовок для последующего их применения в системах космического оружия.

Одним из направлений ведущихся сейчас в США работ по милитаризации космоса являются разработки и испытания различных систем противоспутникового оружия.

21 января и 13 ноября 1984 года в США состоялись летные испытания разрабатывавшейся с 1975 года противоспутниковой системы «АСАТ», созданной на базе миниатюрного самонаводящегося аппарата, оснащенного инфракрасными датчиками и компьютером для поиска мишеней, запускаемого на высоте 30 км с борта истребителя «F-15» двухступенчатой твердотопливной ракетой и осуществляющего прямой перехват цели в космосе путем соударения с нею на большой скорости (13 км/с). Для оборудования самолета в носитель антиспутника требуется шесть часов.

Сравнительно небольшие габариты антиспутника затрудняют его обнаружение, а малая масса позволяет сократить время на запуск. Использование самолетов для запуска антиспутников, по мнению американских военных, повышает гибкость и выживаемость этой системы.

13 сентября 1985 года в США было проведено первое боевое испытание системы «АСАТ», во время которого головная часть ракеты, запущенной с борта истребителя «F-15», поразила американский спутник «Солуинд», функционировавший до этого на орбите в течение шести лет.

Специалисты Пентагона полагают, что уже к началу 90-х годов может быть разработана и введена в строй система противокосмической обороны, использующая длинноволновые лазеры наземного базирования, а противоспутниковую систему на базе коротковолновых лазеров наземного базирования США смогут развернуть примерно к 2000 году. К середине или к концу 90-х годов предполагается создание системы противокосмической обороны космического базирования на базе длинноволновых лазеров. При рассмотрении перспективных систем космического базирования отдается предпочтение маневрирующим орбитальным платформам, оснащенным лазерами относительно низкой энергии. Для решения задачи такая платформа выводится на орбиту ожидания и по команде производит маневры для сближения с целью на расстояние до 30 км, а затем наносит удар. Согласно расчетам, задачи противокосмической обороны в глобальном масштабе могла бы решить система, включающая в себя семь маневрирующих платформ на постоянных орбитах с направлением движения против вращения Земли для перехвата спутников, обращающихся на этих орбитах. Такая система позволила бы решать все задачи противокосмической обороны за 24 часа.

В конце 1985 года под нажимом администрации американские законодатели дали «добро» на дальнейшее раздувание расходов на гонку вооружений. Согласительный ко-

митет конгресса одобрил законопроект об ассигновании на конкретные программы министерства обороны в 1986 финансовом году 298,7 млрд. долларов. Он также одобрил увеличение по сравнению с 1985 годом — с 2,75 до 3,7 млрд. долларов — фондов на форсированную реализацию программы «звездных войн». Единственной уступкой общественным требованиям можно считать решение ввести мораторий на испытание Пентагоном системы противоспутникового оружия «АСАТ». Но было принято постановление о начале производства принципиально новой разновидности химического оружия — бинарных зарядов.

6. ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН»

Пытаясь уйти от ответственности за подготовку нового канала гонки вооружений, агрессивные круги США стремятся отвлечь внимание общественности от форсированных военных приготовлений в космосе, не брезгуя при этом никакими средствами. Не прекращающаяся ни на минуту назойливая реклама программы милитаризации космоса определяет основное направление усилий американской пропагандистской машины.

Формирование приемлемого образа «звездных войн», создание благоприятной атмосферы, в которой и впредь можно было бы осуществлять стабильный рост ассигнований на гонку вооружений, обеспечивать военные корпорации заказами на десятилетия вперед, — на достижение этих целей направлены бесчисленные выступления самого президента и представителей его администрации, ученых и специалистов, находящихся на службе у военно-промышленного комплекса, деятелей литературы и искусства, журналистов, выражающих идеологию и настроение агрессивных империалистических кругов. Желая ввести в заблуждение американскую и мировую обществен-

ность, они изображают «звездные войны» как воплощенный в жизнь сценарий созданного в Голливуде красочно-го и увлекательного боевика, в котором основными действующими лицами являются не люди, а уничтожающие друг друга с помощью «экзотических» видов космического оружия (лазерного, пучкового и др.) технические средства (роботы, компьютеры и т. д.). Населению США, заранее укрывшемуся в надежных убежищах, по этому сценарию практически никакого вреда не причиняется. Ему лишь остается ожидать конца непродолжительных и бескровных космических баталий.

Даже в самых захолустных магазинах Америки посетителей поражает обилие пусть детских, но все же нарочито серьезных игрушечных космических вооружений (роботов, которые путем нехитрых трансформаций превращаются в боевые космические корабли, лучевых пушек, высокоскоростных электромагнитных орудий и т. п.). На экранах телевизоров для детей и взрослых демонстрируются мультфильмы, посвященные космическим сражениям, интергалактическим битвам или тотальной войне во Вселенной. При этом космос представляется исключительно как театр военных действий, где все решают роботы, невидимые для радаров боевые ракеты, лазеры, электромагнитные пушки и другие «достижения» новейшей военной технологии. Именно такое представление «звездных войн» укореняется в неокрепшем детском сознании.

И американскому обывателю «звездные войны» преподносятся в виде некой игры на экранах телевизоров и дисплеев, примерно как в детских царках с аттракционами. Достаточно правильно нажать на несколько клавиш, вовремя нажать кнопку, и «советская» ракета на экране сбита. Все очень просто, чего же тут бояться: ведь американские лучи направлены не против людей, а против боевых ракет, да еще на экране. А в это же время на экране рекламируется новое мыло или губная помада.

Взращенные военно-промышленным комплексом США сторонники милитаризации космоса заполняют сегодня не только правительственные органы, но и субсидируемые крупным бизнесом общественные организации правого толка, число которых неудержимо растет. В руках американских «ультраправых» находятся издательства, выпускающие сотни газет и журналов. Брошюры, бюллетени и другие печатные материалы огромными тиражами распространяются по всей стране и за рубежом. Каждая седьмая радиостанция в США, 35 телевизионных центров и их филиалы, две телевизионные спутниковые сети, охватывающие аудиторию в десятки миллионов человек, контролируются правыми организациями. И все эти средства используются для того, чтобы убедить население США, других западных стран в необходимости и приучить к мысли о неизбежности милитаризации космоса.

Выполняя социальный заказ, такие ультраправые организации, как «Фонд наследия», «Коалиция за мир с позиции силы», «Комитет по существующей опасности», «Комитет за освобождение профсоюзов», «Моральное большинство» и др., оказывают постоянное давление, с тем чтобы не допустить смягчения политики США в вопросах, касающихся недопущения гонки вооружений в космосе и ее прекращения на Земле. В своих требованиях американские ультра зашли настолько далеко, что даже бросают вызов действующим международным соглашениям по контролю над вооружениями.

Созданный, например, в 70-х годах «Комитет по существующей опасности» на протяжении многих лет ратует за достижение превосходства над СССР, «победу в ядерной войне» и справедливо охарактеризован в самих США как «лобби катастрофы». Исповедующая те же взгляды организация «Фонд наследия» в ноябре 1984 года представила администрации Р. Рейгана доклад, в котором призывала ее оставить открытыми все каналы гонки вооруже-

ний для достижения военного превосходства над СССР, отказавшись от советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, и форсировать программу «звездных войн», отказавшись от переговоров с СССР по ядерным и космическим вооружениям.

Понимая, что без создания в стране атмосферы военного психоза и антисоветской истерии вряд ли удастся убедить американцев в необходимости гонки ядерных вооружений на Земле и ее распространения на космос, агрессивные круги США уделяют особое внимание идеологической обработке населения, и в первую очередь молодого поколения, в духе шовинизма и ненависти к социализму. Делается все возможное, чтобы вытравить из памяти американцев позор агрессивной войны во Вьетнаме, представить агрессию против маленькой Гренады, против Ливии в виде «героического подвига американских парней», прославивших Америку.

В школьных учебниках, художественной литературе, в псевдонаучных исследованиях, написанных с позиций неприкрытого антисоветизма и заполненных ложью о нашей стране и странах социалистического содружества, делаются попытки подорвать выросший авторитет социализма, всячески приписывается вклад советского народа в разгром фашизма, оправдываются реакционные режимы и восхваляется воинствующий курс реакционных, милитаристских кругов США. Программа «звездных войн» преподносится как средство, способное защитить «свободный» мир, то есть Запад, от «козней русских».

За попытками администрации и выполняющих волю военно-промышленного комплекса ведущих буржуазных средств массовой информации манипулировать сознанием американцев проглядывает плохо скрытое стремление подавить растущее сопротивление общественности и сделать своих граждан послушными исполнителями любых агрессивных планов.

Для достижения этой цели хороши любые средства. Ультраправые организации не останавливаются и перед прямой фальсификацией. В частности, «Фонд наследия», например, в мае 1985 года пошла на фабрикацию результатов опроса американских граждан. Согласно проведенному опросу, в поддержку «звездных войн» в США выступают якобы 69 процентов граждан США. В то же время проведенный вслед за этим газетой «Вашингтон пост» и телекомпанией Эй-би-си опрос общественного мнения показал, что против «звездных войн» выступают 53 процента американцев. И только 26 процентов высказалось в поддержку разработки системы противоракетной обороны с элементами космического базирования, даже если ее создание противоречит советско-американскому Договору об ограничении систем ПРО 1972 года.

Несмотря на безоговорочную поддержку ультраправых и массированную пропаганду, правда, тем не менее, доходит до американской общественности, которая все активнее выступает против ядерного оружия и космических войн. Концепция «звездных войн» все чаще вызывает сомнение и критику со стороны компетентных ученых и специалистов, политических деятелей, не говоря уже о негативном отношении к ней со стороны прогрессивных общественных организаций и антивоенного движения. Это обстоятельство выводит из себя сторонников милитаризации космоса, понимающих уязвимость своей позиции перед лицом растущего сознания опасности «звездных войн».

Ультраправые, тоскующие по временам маккартизма, характеризуемого самими американцами как разновидность политической шизофрении, пытаются под флагом оголтелого антикоммунизма еще шире развернуть травлю прогрессивных сил — от общественных организаций борцов за мир до некоторых буржуазных средств массовой информации либерального толка. Наглядным примером этого являются, например, действия «Центра спасения за-

падных цивилизаций», в консультативном совете которого заправляют такие отъявленные реакционеры, как сенатор Дж. Хелмс, упоминавшийся физик-атомщик Эдвард Теллер и идеолог ультраправых антисоветчик Ричард Пайпс. Эта организация дошла до того, что объявила войну даже такой респектабельной газете, как «Нью-Йорк таймс», осмелившейся поддержать на прошедших президентских выборах кандидата от демократической партии У. Мондейла, критиковавшего, хотя и с умеренных позиций, рейгановскую программу «звездных войн». Созданный Центром специальный комитет «Альтернатива газете «Нью-Йорк таймс» заявил о намерении «травить и запугивать» газету, с тем чтобы заставить ее «сдвигаться вправо» под угрозой вытеснения из обращения с помощью «альтернативного издания».

Все это показывает, что американская реакция, понимая, что она готовит преступление против человечества, пытается скрыть свои агрессивные намерения, которые не имеют ничего общего с интересами сохранения и обеспечения безопасности народов, в том числе самого американского народа. Вот почему реакция боится, что ее преступные замыслы станут очевидны американскому народу и международному сообществу. Вот почему она так болезненно остро реагирует на любые проявления «инакомыслия» даже в буржуазных средствах массовой информации и стремится любым способом немедленно закрыть рот тем, кто хоть как-то пытается указать на опасность дальнейшей гонки ядерных вооружений и выражает какие-то сомнения в целесообразности реализации рейгановских планов «звездных войн».

Деятельность американских средств массовой информации по пропаганде курса администрации на взвинчивание гонки вооружений и рекламе программы «звездных войн» не ограничивается масштабами самих США. Объекты их массивной обработки — в первую очередь союзники США по военным блокам и развивающиеся стра-

ны. Предпринимаются, безуспешно, попытки воздействовать на общественное мнение стран социалистического содружества. Для этого задействован весь арсенал технических средств, включая спутниковое вещание, современные методы ведения пропаганды, любые другие возможности — от использования представителей США и их союзников в международных организациях до контактов политических деятелей и встреч с зарубежными учеными и специалистами.

Особую тревогу США вызывают настроения в Западной Европе, где общественность все чаще «шагает не в ногу», осмеливается подвергать сомнению разумность американских советов и директив, возмущается самодурством и эгоизмом Вашингтона. В опубликованном докладе Атлантического совета США, например, прямо указывалось на опасность того факта, что молодежь в Западной Европе «не уважает и не признает фундаментальных ценностей атлантизма». Раздражает американскую администрацию и то, что политика, направленная на подрыв сложившегося военно-стратегического равновесия путем развертывания ядерных ракет средней дальности и осуществления планов «звездных войн», вызывает активное сопротивление. Поэтому США, пугая западноевропейцев жупелом советской военной угрозы, надеются с помощью пропаганды «промыть мозги» общественности.

Однако острие пропаганды всех средств массовой информации администрация США в любом случае направляет против СССР и стран социалистического содружества, в отношении которых развязана постоянная психологическая война. Наряду с официальной пропагандой, осуществляемой информационным агентством США ЮСИА, приняты меры по повышению эффективности работы органов «черной пропаганды» — радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», находящихся на содержании ЦРУ США. В непосредственной близости от границ социалистических стран ведется строительство новых мощных ра-

диопередатчиков для вещания на 60 языках. На регулярной основе между американским информационным агентством ЮСИА и аналогичными службами НАТО, а также Израиля и ряда других «дружественных» США государств координируются и согласовываются основные направления совместных пропагандистских операций.

В информационном аппарате НАТО, где представлены специалисты по пропаганде из Пентагона и военных ведомств союзников, налажена тесная координация. Разведывательные организации стран НАТО, антикоммунистические «научные» центры и другие службы используются для обеспечения необходимыми материалами пропагандистов-диверсантов.

В августе 1985 года в Вашингтоне было открыто «информационное представительство НАТО», главная задача которого — способствовать активизации пропагандистско-подрывной деятельности против социалистических и развивающихся стран, а также вести работу по оболваниванию своих народов в духе милитаризма.

С достоинством и убежденностью Советский Союз, братские социалистические страны противопоставляют этим пронкам реакционных сил свои внешнеполитические инициативы, что убедительно свидетельствует, сколь глубок и прочен миролюбивый характер социализма, его мораль и мировоззрение, насколько политика социалистических государств отвечает интересам всего человечества. Направленные на свертывание гонки ядерных вооружений на Земле и ее предотвращение в космосе, на развитие сотрудничества государств, эти инициативы способствовали развенчанию многих созданных западной пропагандой мифов.

Программы «переворужения Америки», поглотившие примерно триллион долларов, не укрепили безопасность США, и военно-стратегическое превосходство над СССР так и осталось недостижимой мечтой американских империалистических кругов. Не принес желаемых результатов

организованный США политический и экономический нажим на страны социализма.

Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с советскими учеными и специалистами после успешного завершения в марте 1986 года программы «Венера — комета Галлея» свидетельствует о том огромном внимании, которое КПСС уделяет мирному освоению космоса, международному сотрудничеству в его освоении — единственной разумной альтернативе «звездным войнам».

Одна из перспективных космических программ — программа «Фобос», имеющая целью проведение в 1988—1989 годах исследований Солнца, Марса, его спутника, а также межпланетного пространства с помощью разрабатываемой в рамках международной кооперации аппаратуры, установленной на советском космическом аппарате.

На фоне выдающихся успехов советской космонавтики американская общественность все чаще и настойчивее ставит вопрос, а не лучше ли прислушаться к мнению ученых и вместо того, чтобы тратить огромные средства на разработку космических вооружений, обратить их на мирные нужды. Ведь этих средств, как показывают расчеты, хватило бы на реализацию таких дерзновенных программ, как организация пилотируемой экспедиции на Марс, создание обитаемой базы на Луне, постоянной лаборатории на околоземной орбите и др., а оставшиеся значительные средства направить на решение различных социальных проблем.

КОСМОС ДОЛЖЕН БЫТЬ МИРНЫМ

1. Бессмысленность
и опасность распространения
гонки вооружений на космос
2. Предотвращение
распространения гонки
вооружений на космос
и международное право
3. СССР в борьбе
за мирный космос
4. Женевские переговоры
по ядерным и космическим
вооружениям
5. Мировая общественность
в борьбе против
«звездных войн»
6. Оправдать надежды народов
на мирное будущее

1. БЕССМЫСЛЕННОСТЬ И ОПАСНОСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ НА КОСМОС

Позиция Советского Союза, стран социалистического содружества, постоянно и неизменно выступающих против эскалации гонки вооружений и распространения ее на новые сферы, включая космос, не является проявлением какой-либо неуверенности в своих силах или слабости. Принципиальный курс на предотвращение дальнейшей гонки вооружений и разоружение, немилитаризацию космоса, на его широкое исследование и использование исключительно в мирных целях, в интересах всех стран и народов, на развитие международного сотрудничества в новой сфере человеческой деятельности вытекает из самой природы социалистического строя.

С момента своего возникновения Советское государство заинтересовано в обеспечении мирных условий для построения нового общества. В нашей стране нет ни классов, ни социальных групп, то есть никаких общественных сил, наживающихся на гонке вооружений или заинтересованных в ней. В нем нет и не может быть какого-либо военного или научного комплекса, заинтересованных в получении прибылей от разработки и производства любого оружия любого вида. Мир, разрядка и развитие международного сотрудничества в наибольшей степени отвечают интересам эффективного решения задач коммунистического строительства, интересам всех народов СССР и стран социалистического содружества, коренным интересам и чаяниям народов США и всего мира.

Советскому Союзу глубоко чужды исповедуемые в США доктрины, призванные узаконить ядерную войну, будь то доктрина «первого удара», «ограниченной войны» или «затяжной» ядерной войны или любые другие. Военный потенциал нашей страны был создан исключительно в оборонительных целях. Но было бы нереальным ожидать от СССР, чтобы он оставался безучастным наблюдателем, в то время как в космосе и из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса создавалась бы угроза для его безопасности.

Всем, кто пытаются бросить тень на нашу страну, изобразить военную мощь СССР как свидетельство его агрессивных намерений, следует наконец понять ту очевидную истину, что история нашей страны, ее свобода, независимость, мирное развитие оплачены слишком высокой ценой. Мы не можем основывать свою безопасность только на заверениях руководителей США и стран НАТО об их якобы мирных намерениях в отношении СССР и стран социалистического содружества. Коварство и авантюризм, заложенные в природе империализма, уже дорого обошлись человечеству. Поэтому Советский Союз, сам не стремящийся к превосходству над кем-либо и добивающийся лишь сохранения в мире военно-стратегического паритета на возможно более низком уровне, не допустит превосходства над собой и никогда не окажется безоружным перед лицом любой угрозы.

Известно, что, как только Соединенные Штаты когда-либо, например в послевоенный период, пытались добиться превосходства, запускали в производство новый тип или систему вооружений, Советский Союз, который — об этом нелишне напомнить — никогда не выступал инициатором гонки вооружений, в кратчайшие сроки ликвидировал образовывавшийся разрыв и выравнивал положение. Недооценка американскими экспертами советского экономического и научно-технического потенциала постоянно подво-

дила политиков США, на поверку оказывавшихся жертвами своей же пропаганды.

Из-за педальновидной политики США был выпущен на волю «атомный джин». Известно, что когда в 1946 году СССР выступил с предложением о запрещении ядерного оружия, США, уже обладавшие этим оружием, отклонили это предложение, рассчитывая на то, что Советский Союз, который перенес разорительную и опустошительную войну, не сможет ранее чем через 15 лет создать свою атомную бомбу. Однако, вопреки этим предсказаниям, свое атомное оружие СССР создал уже в 1949 году. В течение сравнительно короткого периода времени вслед за атомной бомбой в мире появилось и быстро распространилось еще более мощное термоядерное оружие.

Аналогичная судьба ожидала и другие попытки США достичь превосходства путем создания новых типов и систем вооружений. В середине 50-х годов в США появились атомные подводные лодки, а в СССР — в конце 50-х годов. Межконтинентальные баллистические ракеты с разделяющимися головными частями (РГЧ) индивидуального наведения были созданы Соединенными Штатами на рубеже 70-х годов, а в середине 70-х годов Советский Союз восстановил равновесие. Америкапские политики, для которых это опять-таки было неожиданным, объявили восстановление стратегического паритета «дестабилизирующим» фактором. Зато создаваемые новые ядерные системы первого удара, в том числе ракеты среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатые ракеты, размещаемые в последние годы в Западной Европе, которые американская военщина хотела бы в дальнейшем рассредоточить по всему периметру границ Советского Союза, в Вашингтоне стремятся выдать за стабилизирующий фактор. Как известно, Советский Союз и другие страны — участницы Организации Варшавского Договора были вынуждены создать адекватный противовес угрозе их безопасности, возникшей в результате размещения американских ядерных

ракет «Першинг-2» на территории некоторых западноевропейских союзников — членов агрессивного блока НАТО.

Что же касается крылатых ракет большой дальности, также размещаемых в Западной Европе, о совершенстве, сложности создания и эффективности применения которых так много говорилось и писалось на Западе, то такие ракеты уже прошли в СССР успешные испытания и размещаются на советских стратегических бомбардировщиках и подводных лодках. Принятые Советским Союзом контрмеры в отношении территории США и их западноевропейских союзников были строго выдержаны в тех пределах, которые диктуются действиями Соединенных Штатов и НАТО. В результате равновесие между СССР и США было восстановлено, но безопасность обеих сторон от этого не повысилась. А сегодня США лицемерно пытаются играть перед народами роль спасителей от ядерного оружия, которое сами же породили, и предлагают еще более опасное — космическое оружие.

Все это в очередной раз доказывает, что, вне зависимости от желания Вашингтона, безопасность Соединенных Штатов и безопасность Советского Союза взаимозависимы и взаимосвязаны. Агрессивным кругам в США пора бы понять, что при нынешнем соотношении сил в мире стремление одной стороны ущемить безопасность другой неизбежно ведет к ущербу для собственной безопасности. Однако искушение создать потенциал «обезоруживающего» другую сторону удара, мощное давление со стороны военно-промышленного комплекса, заинтересованного в получении огромных прибылей от форсированной гонки новейших вооружений, страх перед неминуемым крахом капиталистической системы оказываются, к сожалению, сильнее, чем понимание опасности последствий гонки вооружений вообще и распространение ее на космос, в частности.

Ослепленные ненавистью к миру социализма, правящие круги США полагают, что сочетание новых высоко-

точных видов ракетно-ядерного оружия первого удара и противоракетных космических средств смогут наконец-то обеспечить им абсолютное стратегическое превосходство над СССР и странами социалистического содружества и в конечном счете — победу США в будущей войне. Но это явно недостижимая цель. Выдавая желаемое за действительное, они напрасно тешат себя иллюзией, что СССР будет не в состоянии принять ответные меры, что у него «отсталая технология», «устаревшая электроника», что создание космического оружия подорвет советскую экономику и т. д. Исторические достижения СССР в космосе и других областях, определяющих уровень развития государств, всемирно известны и не нуждаются в особых комментариях. Нет никакого сомнения в том, что, располагая мощной и всесторонне развитой экономикой, современной научно-технической базой, высококвалифицированными кадрами ученых и специалистов, самой совершенной космической техникой и передовой технологией, Советский Союз способен, если потребуются, создать для обеспечения своей безопасности, безопасности своих союзников и необходимые соответствующие системы противоракетной и противокосмической обороны, развертывание и применение которых нейтрализовало бы новейшие американские системы космических вооружений.

Разумеется, это не означает, что СССР собирается гоняться за США в создании каждой новой системы или подражать им. Но американскому космическому оружию будет в случае необходимости противопоставлено эффективное советское оружие.

Вместе с тем нельзя не видеть всей серьезности той угрозы, которую несет в современных условиях для международного мира и безопасности дальнейшее развитие гонки вооружений и ее распространение на новую сферу. Предпринимаемые американской администрацией усилия в направлении распространения гонки вооружений на космос создают угрозу безопасности всех стран и народов, а

не только СССР и стран социалистического содружества. Империалисты, как показывает опыт, используют военную силу чаще всего тогда, когда уверены в своей безнаказанности. Вот почему не следует исключать того, что, развернув космические вооружения, США используют их как средство шантажа и давления, в первую очередь в отношении государств, не способных эффективно противодействовать агрессору.

Было бы неправильным закрывать глаза и на то, что гонка космических вооружений, если она начнется, нарастая, неизбежно захватит и другие страны. Известно, например, что если в 1970 году военные спутники использовали только США и организация НАТО, то сегодня разработки подобных спутников ведутся самостоятельно во Франции, ФРГ, Италии, Израиле, Японии и других странах. Постоянно расширяется круг стран, привязываемых США к своим военно-космическим программам. Так, в дополнение к уже имеющимся на своей территории, в Южной Корее и строящейся на острове Диого-Гарсиа в Индийском океане военным станциям слежения за обстановкой в космосе США строят такую же станцию на территории Португалии. А своим союзникам по НАТО, а также Японии, Израилю и др. США предложили принять непосредственное участие в исследовательских работах по программе «звездных войн».

В Западной Европе США не поддержали Греция, Норвегия, Дания, Франция, Нидерланды. Отказались участвовать в рейгановской программе «звездных войн» Канада и Австралия. Но правительства Великобритании, ФРГ и Италии, несмотря на протесты общественности, уже поддались нажиму из-за океана. 6 декабря 1985 года был подписан англо-американский «меморандум о взаимопонимании», определяющий основные условия участия Великобритании в исследованиях по американской программе «звездных войн», включая такие области, как лазеры, компьютеры, оптика и др., где английские ученые и во-

онные обладают особым опытом и знаниями. Свое участие правительство объяснило желанием приобщиться к передовой технологии, перспективой получения выгодных контрактов, а также стремлением играть более активную роль при решении вопроса о разворачивании системы ПРО. США рассчитывают также привлечь в качестве субподрядчиков десятки фирм ФРГ, добившихся успехов, например, в создании первоклассных оптических датчиков, в изготовлении многих космических подсистем и др.

На передачу в США своей засекреченной военной технологии для использования ее при разработке космических элементов системы в принципе дала согласие Япония. Последнее неудивительно. Ведь именно японское управление национальной обороны добивается отмены принятого в 1969 году парламентом страны закона, предусматривающего использование космоса исключительно в мирных целях. Япония выразила готовность принять участие в создании новейших микрокомпьютеров и оптико-электронных систем, где она ушла далеко вперед по сравнению со странами Запада.

Настораживает также и тот факт, что в странах, официально отказавшихся от участия в американской программе «звездных войн», нет запрета на участие в этой программе частных фирм.

Соглашаясь из конъюнктурных соображений с утверждениями о том, что большая часть работ по американской программе «звездных войн» якобы будет иметь побочное гражданское применение, сторонники этой программы поступают по меньшей мере неосмотрительно, не сознавая всей опасности последствий такого шага. Научные исследования в интересах «звездных войн» будут в первую очередь служить только созданию космического оружия и лягут тяжелым бременем на экономику их стран. Ведь космические системы оружия настолько специфичны и дороги, что они не будут способствовать подъему экономики в целом.

В июне 1985 года западноевропейские страны согласились с предложением Франции о создании «Европейского технологического сообщества» в рамках проекта «Эврика». Этот проект предусматривает совместные работы в области исследований и мирного использования новейших достижений по ряду перспективных направлений, включая разработку и производство микропроцессоров и запоминающих устройств, использования лазеров и направленных пучков частиц для обеспечения процессов обработки и сборки, разработку новых систем связи, производство новых конструкционных материалов и др. По мнению ряда видных западноевропейских печатных органов, проект «Эврика» может дать возможность его участникам избежать превращения в промышленную периферию США.

Вместе с тем в западной печати высказывается и опасение, что, задуманная в качестве «технологического ответа на американский вызов», программа «Эврика» со временем может превратиться в разновидность американской программы «звездных войн». Уже сейчас в некоторых странах НАТО раздаются призывы рассмотреть такую возможность, готовится почва для принятия соответствующих решений.

Правительство ФРГ, например, уже разработало конкретную программу создания системы противоракетной обороны, предназначенной для уничтожения ракет и самолетов с помощью лазерных установок и электромагнитных пушек, которую оно представило на рассмотрение сессии совета НАТО. Франция и Италия ведут совместные исследования системы для «электронной войны». Ведутся работы по другим направлениям гонки вооружений.

Однако если гонка вооружений распространится на космос, то она дестабилизирует международную обстановку и сделает мир более хрупким. Космическое, ядерное и другие виды оружия массового уничтожения будут становиться более сложными, что намного затруднит или

сделает невозможной разработку международных соглашений по их ограничению и сокращению. Созданная в результате многолетних усилий государств система международных соглашений о мирном исследовании и использовании космоса будет перечеркнута, а усилия по обеспечению доверия между ядерными государствами и перспективы ограничения и сокращения вооружений окажутся подорванными. Усиление взаимной подозрительности, стремление во что бы то ни стало добиться превосходства способствовали бы тому, что гонка вооружений на всех направлениях приобрела бы неконтролируемый и необратимый характер, что означало бы неизбежное скатывание мира к ядерной войне. В условиях, когда космос будет до предела напшпитован оружием, человечество вынуждено будет жить в страхе перед висящей над ним угрозой уничтожения.

Гонка космических вооружений резко повысила бы вероятность ядерной войны в результате внезапного умышленного, неспровоцированного или случайного ее возникновения. Ведь создание и развертывание новейших систем противоракетной и противокосмической обороны могло бы создать у агрессора иллюзию собственной неуязвимости, то есть возможности избежать ответного ядерного удара, и увеличило бы соблазн воспользоваться ядерной кнопкой в «подходящий», по его мнению, момент.

Всему миру известны случаи аварий с американским ядерным оружием в различных районах Земли, инциденты с ядерными ракетами средней дальности «Першинг-2» на территории ФРГ, а также случаи ложных тревог из-за технических неисправностей в системе ПВО США. А ведь развертывание постоянно готовых к нанесению удара новых типов и систем космического оружия, время действия которых измеряется минутами или мгновениями, до чрезвычайно опасных пределов увеличило бы вероятность случайного возникновения ядерной войны. Возможность ее предотвращения была бы фактически сведена к нулю,

поскольку для оценки обстановки в случае поступления ложного сигнала практически не оставалось бы времени. Ложное сообщение о нападении на спутник и даже случайный выход из строя какой-либо спутниковой системы, особенно в период усиления международной напряженности, может стать спусковым крючком для развертывания ядерной войны. Парадокс состоит в том, что ни народы, ни даже их правительства в определенной ситуации практически не в состоянии будут контролировать, а тем более предотвратить подобное развитие событий.

Известно, что США придерживаются концепции «запуска в момент предупреждения о нападении». До сих пор пока удавалось предотвращать опасные последствия ложных тревог по поводу якобы имевших место запусков советских ракет, поскольку политическое и военное руководство США располагало определенным временем для оценки обстановки и принятия решения. Милитаризация космоса резко изменит положение. Создаваемые новые системы стратегического командования и связи предусматривают в определенных ситуациях выдачу сигнала на запуск самим спутниковым компьютером. Быстрота, с которой должны будут срабатывать космические обеспечивающие ударные системы, вызывает глубокую тревогу. Нет также гарантии, что «взбесившийся» компьютер сам не приведет в действие, например, боевые лазерные станции или другие боевые системы космического или иного базирования, а политическое и военное руководство окажется исключенным из цепи событий, будет не в состоянии предотвратить их катастрофическое развитие. Лучшим способом не допустить возможности создания подобного рода опасных для мира критических ситуаций — предотвращение распространения гонки вооружений на космос.

Наихудшие опасения относительно ее последствий подтвердила 28 января 1986 года катастрофа «Челленджера», во время которой погибли астронавты и разрушился сам корабль. Коль скоро такое случилось с относительно отла-

женным и обкатанным космическим кораблем, то возникает вопрос: а можно ли рассчитывать на безотказную работу множества несравненно более сложных систем, предназначенных управлять ударным космическим и стратегическим ядерным оружием, испытать которые в реальных условиях можно только однажды?

Сегодня космическое пространство является достоянием всего человечества. В нем нет районов, принадлежащих какому-либо государству. Свобода космической деятельности, за исключением отдельных ее аспектов, гарантирована современным международным правом. Однако если наличие в Мировом океане военных кораблей и подводных лодок с ракетами, а в воздушном пространстве — военных самолетов не привело к прекращению мирных перевозок, в космическом пространстве в случае размещения там оружия или его компонентов может сложиться принципиально иная ситуация.

Все космические аппараты каждой страны выводятся на орбиты с одной-двух стартовых площадок, управление их полетом производится с использованием одних и тех же контрольно-измерительных и управляющих комплексов. Военные космические аппараты по внешнему виду могут практически не отличаться, например, от аппаратов народнохозяйственного назначения. И в случае милитаризации космоса с выводом на орбиту ударного оружия каждый космический аппарат попадает под подозрение, что он боевой. Это приведет к необходимости создания спутников-инспекторов, спутников-истребителей, «космических мин» и других устройств, которые будут непрерывно держать под прицелом каждый космический аппарат другой стороны. Можно себе представить состояние космонавтов на борту мирного пилотируемого комплекса, функционирующего на околоземной орбите, когда вблизи него находится вооруженный наблюдатель или автоматическая боевая установка.

Многие сотни космических установок с различным

оружием будут находиться в постоянном вращении над всеми странами, морями и океанами. Гонка вооружений, распространившись на космос, приведет к тому, что в нем неизбежно окажется и ядерное оружие. Она разрушит сложившуюся структуру и организационные формы сотрудничества государств в мирном освоении новой сферы человеческой деятельности, и оно сойдет на нет. Резко уменьшится объем мирной деятельности в космосе отдельных стран. Огромные средства, которые могли бы быть использованы для экономического и социального развития государств, в том числе развивающихся, будут поглощены военно-космическими программами.

Гонка космических вооружений, как и стимулируемая ею безудержная гонка вооружений по всем другим направлениям, даже в мирное время может иметь серьезные экологические последствия на Земле.

Сегодня мы все чаще становимся свидетелями того, что природа начинает «мстить» человеку за его недостаточно продуманную деятельность истощением некоторых еще недавно казавшихся неисчерпаемыми ресурсов, исчезновением целых видов растительности и животного мира, эрозией почв, изменением водного баланса и климатических условий в масштабах регионов и др. Уже хотя бы из чувства самосохранения человечество обязано не допустить, чтобы нечто подобное происходило и с космосом. А ведь космос таит в себе много загадок, его исследование идет постепенно, почти наощупь. Поэтому каких бы высот человек ни достигал в этой новой сфере деятельности, он не должен самообольщаться. Последствия могут сказаться и позднее.

Космические исследования показали, что Земля — это единственная планета Солнечной системы, где возникли условия для жизни, что эволюция других планет может сильно отличаться от эволюции Земли. Вместо биосферы могут возникать безжизненные пустыни, подобные тем, которые люди увидели с помощью космических аппаратов

на Марсе и Венере. Не следует также забывать и о том, что в истории самой Земли были периоды великих оледенений с колебаниями климата около предела, который мог бы стать необратимым.

Человек является частью биосферы. Он интенсивно использует земные богатства, накопленные растительным миром, перерабатывающим энергию Солнца многие миллионы лет. Все, что мы сегодня имеем, — кислород для дыхания, озоновый слой, защищающий нас от жесткого ультрафиолетового излучения, продукты питания, климат, обеспечивающий условия для жизни, — все это является продукцией, созданной самой природой уникальной фабрики усвоения солнечной энергии — биосферы.

Человек эволюционирует вместе со всей живой природой, и потребуются большой промежуток времени для того, чтобы стало ясно, сможет ли он добиться независимости от нее. Скорее всего, это невозможно, да, по-видимому, и нецелесообразно.

И даже когда станут широко использоваться другие источники энергии (энергия управляемых термоядерных реакций, внутренняя энергия Земли и др.), когда мы научимся эффективнее непосредственно усваивать солнечную энергию и получать в достаточном количестве кислород для дыхания, все равно мы не сможем расстаться с окружающей нас живой природой. Пока она обеспечивает равновесие на Земле и в околоземном пространстве, уничтожая отходы, перерабатывая продукты разложения и т. п., возвращая их в экологический цикл. Без этого человечество погибло бы в своем собственном мусоре. Таким образом, для того, чтобы выжить в меняющихся условиях и продолжить существование как биологический вид, человеку необходимо сохранить, в первую очередь сферу своего обитания — Землю и окружающую ее среду.

Взглянув на Землю из космоса, познакоившись ближе с Луной, планетами Солнечной системы, люди стали мыслить категориями, выходящими за пределы обычных

земных понятий. Они стали больше задумываться о том, что Землю — источник всех богатств — надо эксплуатировать очень бережно, так, чтобы сохранить существующую уникальную природу, и что за нарушение этого условия придется дорого расплачиваться и нам самим, и особенно будущим поколениям. Глубокое научное понимание пределов стабильности земных условий и окружающего нашу планету пространства в условиях воздействия на них человеческой деятельности является сегодня одной из наиболее актуальных задач космической науки. Очевидно, что именно здесь от человека зависит, чем станет космическое пространство в процессе его освоения и как освоение космоса повлияет на жизнь на Земле, ее эволюцию, развитие цивилизации.

В условиях мирного исследования и использования космоса человечество имеет возможность проявлять взвешенный и осторожный подход, с тем чтобы ни в коем случае не подвергать опасности сложившиеся на Земле и в околоземном пространстве, до сих пор все еще недостаточно изученные природные условия. Сегодня предотвращение потенциально вредных последствий космической деятельности является одним из общеобязательных и общепризнанных принципов современного международного права, нашедшим закрепление в Договоре по космосу 1967 года и в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года. Однако если гонка вооружений распространится на космос, то резко возрастет активность военных в околоземном пространстве (большое число запусков военных объектов, проведение испытаний новых видов и систем космического оружия, его развертывание на околоземных орбитах и т. п.). Возможности эффективного контроля космической деятельности вначале сузятся, а затем и вообще сойдут на нет, а ее потенциально вредные последствия в ряде случаев будет трудно предвидеть, наверняка уменьшить или пре-

кратить. Все это может привести к опасному нарушению существующего на Земле и в окружающем ее пространстве тонкого и уникального природного равновесия. Быстрое разрушение и качественное изменение сформировавшегося на протяжении миллионов лет состава и механизма атмосферных процессов (например, магнитосферы, озонового слоя и других областей или компонентов атмосферы Земли и прилегающего к ней пространства) могло бы иметь отрицательные последствия для окружающей земной среды и сказаться на растительном и животном мире.

Ядерная же война, вероятность развязывания которой с появлением оружия в космосе резко бы возросла, в современных условиях угрожала бы самой жизни на нашей планете. «В ядерной войне, если бы она разразилась,— подчеркивалось в принятой в январе 1983 года на Пражском совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора Политической Декларации,— не может быть победителей. Она неизбежно приведет к гибели целых народов, к колоссальным разрушениям и катастрофическим последствиям для цивилизации и самой жизни на Земле».

К этому же выводу независимо друг от друга пришли и ученые разных стран, в том числе СССР и США, изучавшие возможные последствия ядерной войны. По их мнению, помимо прямых последствий ядерных взрывов на земном шаре, изувеченном разрушениями, пожарами и радиацией, может наступить «ядерная зима». Даже одностороннее применение ядерного оружия общей мощностью в 5 тыс. Мгт, что приблизительно необходимо для получения преимущества над противником, как считают ученые, имело бы катастрофические последствия для человечества. Тучи пыли и дыма, поднятые в результате взрывов на большие высоты, создадут пелену темноты, через которую сможет пробиться не более 5 процентов от обычного количества солнечных лучей. Температура резко упадет до

—23°C и будет сохраняться таковой летом и зимой многие месяцы. Последствия ядерных взрывов не ограничились бы только районами ударов или даже только одним полушарием. Циркуляция воздушных масс привела бы к повсеместному снижению температуры и выпадению радиоактивных осадков, другим явлениям, грозящим гибелью всего живого на Земле.

2. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ НА КОСМОС И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Форсируя работы в области создания широкомасштабной системы ПРО с космическим эшелоном, в США, вопреки истине, утверждают, что эта деятельность якобы находится в соответствии с требованиями действующих основных принципов и норм современного международного права. Достаточно простого ознакомления с ними, чтобы убедиться в том, что перспективные планы и реальные дела агрессивных кругов США, направленные на подготовку так называемых «звездных войн», либо прямо противоречат положениям международных соглашений по космосу, либо не соответствуют их духу и подрывают основы имеющихся договоренностей. Эти планы и дела ставят под угрозу возможность заключения всеобъемлющего соглашения об исследовании и использовании космоса исключительно в мирных целях.

Первое международное соглашение по космосу — Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 года) содержит юридически обязательные для его участников положения, изымающие эти области человеческой деятельности из сферы любых ядерных испытаний. При этом речь идет о любом ядерном оружии, независимо от того, в какой из боевых систем его можно было бы использовать — наступательной или оборонительной, протнвора-

кетной или противоспутниковой, воздушного, морского, наземного или космического базирования и т. д.

Определенные ограничения, сужающие возможности создания ударных космических систем на базе ядерного оружия, содержит Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 года), обязывающий ядерные державы «не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами» (ст. I договора).

Кроме того, согласно статье II договора 1968 года неядерные государства, в свою очередь, обязуются не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Основы международного правопорядка в космосе, как мы уже отмечали, были заложены Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 года) (Договор по космосу). О признании государствами-участниками общей заинтересованности всего человечества в прогрессе исследования и использования космоса в мирных целях, желания содействовать развитию широкого международного сотрудничества как в научных, так и в юридических аспектах исследова-

ния и использования космического пространства в мирных целях говорится в его преамбуле.

Договор по космосу предусматривает, что Луна и другие небесные тела используются исключительно в мирных целях. На них запрещается создание военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров, хотя и разрешается использовать военный персонал для проведения научных исследований или других каких-либо мирных целей, а также любое оборудование или средства, необходимые для мирного исследования Луны и других небесных тел. Не могут также выводиться на орбиту вокруг Земли или размещаться в космическом пространстве каким-либо иным образом любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения (ст. IV). Нарушение этого положения влечет за собой международно-правовую ответственность государства-нарушителя в соответствии со статьей VI Договора по космосу, предусматривающей такую ответственность государств-участников за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями этого договора.

Таким образом, лишены также какого-либо юридического основания планы использования Луны и других небесных тел в военных целях. Реализация же планов агрессивных кругов США, направленных на размещение на околоземных орбитах ядерного оружия, а также проведение в космосе испытаний и развертывание некоторых новых видов оружия (например, рентгеновских лазеров) прямо противоречат положениям договоров 1963 и 1967 годов. Следует отметить также, что, привлекая своих союзников к участию в реализации так называемой «стратегии-

ческой оборонной инициативы», США ведут дело к подрыву положений Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 года), поскольку создание противоракетного или противоспутникового оружия на базе рентгеновских лазеров в рамках программы «звездных войн» должно сопровождаться проведением, по крайней мере, подземных испытаний ядерных устройств. Надежным барьером в создании и совершенствовании такого оружия мог бы стать полный запрет на любые ядерные испытания, а до заключения соответствующего договора — объявление ядерными державами моратория на подземные испытания ядерных устройств.

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 года) развивает и конкретизирует соответствующие положения Договора по космосу. Оно подтверждает закрепленный в этом договоре принцип использования Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях. Из того факта, что сфера действия положений этого соглашения распространяется на орбиты вокруг Луны и небесных тел и другие траектории полета к Луне и другим небесным телам или вокруг них (п. 1, 2 ст. I), вытекает не только то, что полностью запрещается милитаризация Луны и других небесных тел, но также и то, что упомянутые орбиты и траектории должны использоваться исключительно в мирных целях.

Соглашение запрещает такие действия, как угроза силой или любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий, использование Луны и других небесных тел для совершения любых подобных действий или применение любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, небесных тел, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов (п. 1 ст. I, п. 2 ст. III соглашения).

Серьезное препятствие на пути попыток США распространить гонку вооружений на космос сегодня — бессрочный советско-американский Договор об ограничении сис-

тем противоракетной обороны (1972 года). Он является краеугольным камнем всей системы международных договоренностей об ограничении и сокращении стратегических вооружений и потому вызывает ожесточенные нападки со стороны апологетов «звездных войн».

Намерения США создать широкомасштабную систему ПРО с элементами космического базирования прямо противоречат его положениям, которые запрещают обеим сторонам создание, испытание и развертывание систем или компонентов противоракетной обороны морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования (ст. III, V). Система ПРО этим договором определена как система для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета, состоящая из:

противоракет, являющихся ракетами-перехватчиками, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО или того типа, который испытан в целях ПРО;

пусковых установок противоракет, являющихся пусковыми установками, созданными и развернутыми для пуска противоракет; и

радиолокационных станций ПРО (РЛС ПРО), являющихся РЛС, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО (ст. II договора).

Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (1979 года), существенно развивающий положения Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (1972 года) и так и не вступивший в силу по вине американской стороны, мог бы, в случае его ратификации, открыть новые возможности в части прекращения наращивания арсеналов ракетно-ядерного оружия, обеспечения их действенного количественного и качественного ограничения, в том числе

в части ограничения возможности использования ракетной техники для запуска ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения. Так, ст. IX этого договора предусматривает, в частности, обязанность каждой из сторон не создавать, не испытывать и не развертывать средства для вывода на околоземную орбиту ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения, включая частично орбитальные ракеты.

Важным соглашением, направленным на предотвращение использования достижений науки и техники, включая космическую, для создания новых видов оружия и новых способов ведения войны, явилась Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 года). К ним ст. II конвенции отнесла любые средства для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства. Конвенция запретила государствам прибегать к военному или иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику, а также оказывать помощь в осуществлении такого рода деятельности другим странам и организациям (ст. I). Поэтому несостоятельными с точки зрения международного права должны расцениваться имевшие хождение в США планы геофизической войны и другие проекты.

Следует также упомянуть о Соглашении между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны (1971 года), ст. 4 которого предусматривает обязанность сторон заблаговременно уведомлять друг друга о запланированных пусках ракет, если такие пуски производятся за пределы их национальной территории в

направлении другой стороны. В связи с участвовавшими в США инцидентами с ядерным оружием и ложными сигналами тревоги из-за технических неисправностей в системе оповещения ПВО Североамериканского континента (НОРАД) важное значение приобретает зафиксированное в ст. I Соглашения между СССР и США о предотвращении ядерной войны (1973 года) обязательство сторон действовать так, чтобы предотвратить возникновение ситуаций, способных вызвать обострение их отношений, избежать военных конфронтаций и чтобы исключить возникновение ядерной войны между ними и между каждой из сторон с другими странами.

Соответствующие положения содержат также соглашения, которые СССР заключил с Великобританией и Францией, Соглашение между СССР и Францией о предотвращении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия (1976 года) и Соглашение между СССР и Великобританией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны (1977 года).

Вместе с тем анализ действующих международных договоров, соглашений и конвенций по космосу свидетельствует, что сложившаяся система международно-правовых норм в этой области не может быть признана завершенной, чтобы в нынешних условиях достаточно эффективно противостоять угрозе превращения космоса в театр военных действий. Этим и воспользовались США, приступив к испытаниям противоспутниковой системы «АСАТ» и разрабатывая другие виды такого оружия, а также прямо не запрещенные международным правом виды и системы космических вооружений (лазерное, пучковое, микроволновое, ускорительное и др.), предназначенные для ведения боевых действий в космосе, из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса. Поэтому сейчас нет более важной задачи, чем перекрытие всех путей, ведущих к распространению гонки вооружений на новую сферу деятельности человечества и обеспечение ее использо-

вания исключительно в мирных целях, на благо и в интересах всех стран и народов.

Решение проблемы использования космоса исключительно в мирных целях (полное запрещение запусков любых космических объектов военного назначения; создания, испытания и развертывания любых видов, систем и элементов космического оружия различных способов базирования; исключение возможности использования объектов мирного назначения для решения военных задач и др.), безусловно, тесно связано с решением проблемы всеобщего и полного разоружения. Тем не менее это не исключает возможности заключения уже сейчас международных соглашений, запрещающих или ограничивающих определенные, наиболее опасные для дела мира и международной безопасности аспекты военного использования космоса. Например, разработок, испытаний и развертывания любых видов, систем и элементов космического оружия любого способа базирования. Или заключение соглашений, предусматривающих использование отдельных видов запускаемых с Земли летательных аппаратов или собираемых в космосе объектов (космические корабли и другие летательные аппараты типа «Спейс шаттл», околоземные орбитальные станции и др.) исключительно в мирных целях.

Анализ ст. IV Договора по космосу показывает, что в ней имеется в виду не только ядерное оружие и оружие массового уничтожения, запрещенное международным правом, такое, например, как химическое и бактериологическое, но и любые новые виды оружия массового уничтожения, которые по поражающему эффекту окажутся соизмеримыми с ядерным, химическим и бактериологическим оружием или даже превзойдут их. В связи с этим важное практическое значение имеет определение самого понятия такого оружия.

В Меморандуме по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения, внесенном Советским Союзом в сентябре 1976 года на рассмотрение XXXI сессии Гене-

ральной Ассамблеи ООН, к таким видам оружия были отнесены: оружие лучевого поражения, способное воздействовать на кровь и внутриклеточную плазму; инфразвуковое оружие, воздействующее на внутренние органы и поведение людей; генетическое оружие, применение которого нарушило бы механизм наследственности, и другие, возможно, еще более опасные виды вооружений.

Советский проект Соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, представленный в августе 1977 года в Комитет по разоружению, к оружию массового уничтожения относит такое оружие, «которое может быть создано в будущем на основе либо известных ныне научно-технических принципов, не находивших до сих пор в отдельности или в совокупности применения для создания оружия массового уничтожения, либо научно-технических принципов, могущих быть открытыми в будущем, и которое будет обладать свойствами, сходными или более сильными по разрушительному или поражающему действию с известными видами оружия массового уничтожения».

Уже существуют или создаются виды оружия, не менее опасные по своим последствиям применения, чем оружие массового уничтожения, но не охватываемые этим понятием. Они могут использоваться в космосе, из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса. В этой связи целесообразно было бы на полное запрещение разработки, испытаний и развертывания любого оружия космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространстве, так и полный отказ от создания новых противоспутниковых систем и ликвидация уже имеющихся такого рода систем. Безусловно, должна быть перекрыта возможность выведения на околоземную орбиту или размещения в космическом пространстве каким-либо иным образом обеспечивающих элементов любого вида или системы космического

оружия (например, орбитальных «зеркал» для переотражения лазерного излучения), а также создания условий для сборки и развертывания любого вида и системы оружия в космосе по частям, проведения их испытаний и др.

Запрещению создания, испытания и развертывания средств для вывода на орбиту ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения, включая частично орбитальные ракеты, служила бы ратификация советско-американского Договора ОСВ-2 (1979 года). Сейчас международное космическое право прямо не запрещает суборбитальные или частично орбитальные полеты через космическое пространство межконтинентальных баллистических ракет и иных объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения на борту, так как они не входят в категорию объектов, выведенных на орбиту или размещенных в космосе.

Учитывая агрессивные планы Пентагона относительно существующих и перспективных типов пилотируемых космических кораблей многоцелевого использования «Спейс шаттл», других летательных аппаратов подобного типа и возможности последних по маневрированию в околоземном пространстве, задачей первоочередной важности представляется достижение международной договоренности, которая бы запрещала размещение на борту таких кораблей и аппаратов любых видов оружия массового уничтожения и любого другого оружия вне зависимости от характера осуществляемых этими объектами полетов (орбитальных, суборбитальных или частично орбитальных).

Отсутствие международного соглашения об установлении границы между воздушным пространством государств, в котором последние осуществляют полный и исключительный суверенитет, и космическим пространством, где действует принцип свободы исследования и использования космоса, со всей остротой ставит вопрос об обеспечении законных прав и интересов этих государств, обеспечении их безопасности.

В определенной степени эти права и интересы могут быть обеспечены установлением договорной границы между воздушным и космическим пространством. Известная позиция Советского Союза по этому вопросу была изложена в рабочем документе «Подход к решению проблемы разграничения воздушного и космического пространства», внесенном на рассмотрение XVIII сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, проходившей в марте — апреле 1979 года в Нью-Йорке. В документе предлагалось установить, что надземное пространство выше 100—110 км над уровнем моря является космическим пространством и что граница между воздушным и космическим пространством подлежит соглашению и последующему договорному закреплению на высоте, не превышающей 100—110 км над уровнем океана. Предусматривалось закрепление за космическими объектами права полета над территорией государств ниже 100—110 км над уровнем океана для выхода на орбиту и возвращения на Землю, на территорию государства, запускающего эти объекты. В 1983 году Советский Союз предложил уточненный подход к решению этой проблемы с учетом высказанных в процессе ее обсуждения соображений. Суть этого подхода сводится к следующему:

1. Граница между космическим и воздушным пространством устанавливается по согласованию между государствами на высоте, не превышающей 110 км над уровнем океана, и юридически закрепляется заключением международно-правового акта обязательного характера.

2. В этом акте предусматривается, что за космическим объектом любого государства сохраняется право безвредного пролета над территорией другого государства на высоте ниже согласованной границы для выхода на орбиту и возвращения на Землю.

Не рассматривая эту сложную и многогранную проблему и связанные с ней вопросы, касающиеся права свободного пролета в воздушном пространстве других государств,

следует вместе с тем со всей определенностью подчеркнуть, что, исходя из возможностей военного применения космических кораблей типа «Спейс шаттл», как уже эксплуатируемых, так и перспективных, сложившийся на практике привилегированный правовой режим запуска и возвращения космических аппаратов над территориями других государств не должен распространяться на подобные объекты. В целях обеспечения безопасности может быть установлен нижний предел снижения для таких кораблей в надземном пространстве над территорией других государств. Не следует исключать, что такой предел может быть установлен на высоте, превышающей уровень возможной договорной границы между воздушным и космическим пространством.

Достижение международных договоренностей по различным вопросам международно-правового статуса пилотируемых кораблей многоразового использования типа «Спейс шаттл» могло бы в конечном счете способствовать положительному решению вопроса о применении такого рода объектов исключительно в мирных целях.

Необходимым условием соблюдения международных соглашений является их эффективный и надежный контроль. Договор по космосу, предусматривающий исследование и использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях, закрепил право представителей государств-участников на основе взаимности посещать все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и других небесных телах при условии заблаговременного сообщения о планируемом посещении (ст. XII). Это же положение воспроизводится в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах, которое вместе с тем предусматривает, что право посещения применимо не только к космическим объектам на Луне и других небесных телах, но и к объектам, находящимся на орбитах небесных тел, на траекториях полета к ним или вокруг них (п. 1, 2 ст. I и ст. XV соглашения).

Предоставление права посещения государствам-участникам определяется спецификой правового режима Луны и других небесных тел и направлено на обеспечение их исследования и использование исключительно в мирных целях. Вместе с тем нет оснований для расширенного толкования права посещения и его распространения на околоземные орбиты.

Советско-американские соглашения (Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года (ст. XII), Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 года (ст. XV) и некоторые другие) позволяют каждой из сторон использовать в соответствии с общепризнанными принципами международного права имеющиеся в их распоряжении национальные технические средства контроля, чтобы обеспечить уверенность в соблюдении этих соглашений. Тем самым допускается, наряду с другими техническими средствами, использование космических объектов для контроля за деятельностью сторон на поверхности Земли, в воздухе и в космосе. Каждая из сторон обязалась не чинить каких-либо помех национальным техническим средствам, выполняющим контрольные функции, а также не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие их осуществление.

Использование космических средств контроля ограничено и положениями самих упомянутых соглашений, а также другими международными соглашениями по космическому праву. Статья VIII Договора по космосу, в частности, четко и недвусмысленно закрепила положение, в соответствии с которым над запускаемыми объектами на весь период их пребывания в космосе сохраняются юрисдикция и контроль государства их регистрации. Это означает, что только с ведома и согласия государства регистрации могут осуществляться какие-либо действия в отношении его объекта в космосе, в том числе доступ к нему или посещение.

Но, как правило, необходимости в непосредственном доступе к космическим объектам других государств регистрации или их посещения в целях контроля нет, так как современный уровень развития науки и техники позволяет установить наличие нарушения договоренностей дистанционным способом, то есть без создающего угрозу для безопасности космических полетов сближения с inspectируемым объектом или его посещения. Что же касается вопросов, возникающих в процессе функционирования технических средств контроля, а также вопросов, связанных с попытками маскировки, создающей препятствия для проверки, то они, как показывает практика, могут эффективно решаться в рамках постоянной консультативной комиссии, создание которой предусмотрено упоминавшимися советско-американскими соглашениями.

Кроме того, контроль за соблюдением соглашений должен проводиться таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права. Поэтому, например, не могут оправдываться ссылками на советско-американские соглашения бесконтрольные полеты пилотируемых космических кораблей многоразового использования типа «Спейс шаттл» на низких высотах в воздушном пространстве нашей страны. Это явилось бы нарушением одного из основных общепризнанных принципов современного международного права, носящих императивный характер, принципа исключительного и полного суверенитета государств в воздушном пространстве над своей территорией.

В ближайшее время возможно создание новых систем оружия наземного или воздушного базирования, трудно обнаруживаемого современными радиолокационными средствами, а также обеспечивающих и ударных систем космического базирования (скрытые ИСЗ, созданные из материалов, поглощающих сигналы радиолокационных станций, так называемая технология «Стелт», маневрирующие и резервные спутники, размещенные на труднодо-

ступных для противодействия орбитах или в глубоком космосе, и т. п.). Подобного рода быстрые и глубокие изменения в развитии военной техники ведут к тому, что контроль над вооружениями, в том числе космическими, станет исключительно трудным, а то и невозможным. На некоторых направлениях гонка вооружений уже приблизилась к той черте, за которой может быть утеряна возможность ее эффективного обуздания с помощью международных соглашений, основанных на контроле. В этой связи планируемое и осуществляемое в США создание, испытание и развертывание новых видов и систем оружия, введение которых в строй может существенно затруднить или свести практически на нет возможности такого контроля, представляет серьезную угрозу миру.

Вот почему так важно не упустить время, своевременно и надежно перекрыть все пути, которые могли бы привести к размещению в космосе оружия любого рода, а также запретить использование силы или угрозы силой в космосе, из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса. Учитывая огромную важность решения этой проблемы, еще до заключения соответствующего международного соглашения или соглашений целесообразно было бы установить мораторий на создание, испытания и развертывание любых новых видов ударных космических средств.

3. СССР В БОРЬБЕ ЗА МИРНЫЙ КОСМОС

Борьба за предотвращение милитаризации космического пространства является составной частью борьбы за прекращение гонки вооружений и разоружение — главного внешнеполитического направления деятельности Советского государства.

Сразу же после запуска первого ИСЗ Советский Союз заявил о своем стремлении «поставить научные и техни-

ческие достижения на службу мирным нуждам человечества и обеспечить условия для сотрудничества между государствами в изучении космического пространства исключительно в мирных целях». В Обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР к народам и правительствам всех стран по случаю исторического полета Ю. А. Гагарина 12 апреля 1961 года было торжественно заявлено, что «победы в освоении космоса мы считаем достижениями не только нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на службу всем народам во имя прогресса, счастья и блага всех людей на Земле». И эти заявления СССР никогда не расходились с его делами.

Конкретные предложения, направленные на недопущение использования новой сферы человеческой деятельности в военных целях, выдвигались Советским Союзом уже в 50—60-х годах, в комплексе с требованием ликвидации американских военных баз вблизи границ социалистических стран, в качестве составной части программы всеобщего и полного разоружения, а также в рамках борьбы за ядерное разоружение на основе принципа равенства и одинаковой безопасности.

Так, еще до запуска первого спутника в «Предложении по вопросу о сокращении вооружений и вооруженных сил и запрещении атомного и водородного оружия» от 18 марта 1957 года, внесенном в подкомитет Комиссии по разоружению, Советский Союз, завершивший в то время создание межконтинентальных баллистических ракет, высказался за заключение соответствующей международной конвенции и предложил, чтобы с момента ее вступления в силу впредь до полного запрещения атомного и водородного оружия государства, обладающие им, взяли на себя обязательства «не применять этого оружия, включая ракетное оружие с атомными и водородными зарядами» и считать его для себя запрещенным. Одновременно с этим советский документ предусматривал установление эффек-

тивного международного контроля за запрещением военного использования управляемых ракет и обеспечением их применения исключительно в мирных целях.

30 апреля 1957 года Советское правительство выступило с «Памятной запиской по вопросу о проведении частичных мероприятий в области разоружения», в котором предложило договориться об отказе от применения ядерного оружия всех видов, что лишило бы межконтинентальные баллистические ракеты качества оружия стратегического назначения и положило бы начало использованию таких ракет-носителей исключительно в мирных целях.

15 марта 1958 года Советское правительство выступило с меморандумом «Предложение о запрещении использования космического пространства в военных целях, о ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях и о международном сотрудничестве в области изучения космического пространства». Дело в том, что к этому времени вблизи границ с СССР были размещены ядерные средства передового базирования США, в основном самолеты-носители ядерного оружия на военных базах и авианосцах, и запрещение только межконтинентальных баллистических ракет создало бы американской стороне одностороннее военно-стратегическое преимущество. США получили бы возможность нанести ядерный удар по территории нашей страны со своих баз, в то время как Советский Союз лишался возможности немедленного ответного удара по их территории.

Советское предложение было рассмотрено XIII сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Однако добиться международного соглашения, обеспечивающего исследование и использование космоса в мирных целях, в то время не представилось возможным из-за позиции западных стран, и в первую очередь США, не желавших пойти на отказ от ядерного оружия и военных баз вблизи границ СССР и стремившихся обеспечить себе односторонние преиму-

щества в ущерб обороноспособности Советского Союза. И в последующем инициативы нашей страны, направленные на предотвращение милитаризации космоса, неизменно наталкивались на негативную позицию США и их союзников, стремившихся обеспечить себе военно-стратегическое превосходство.

18 сентября 1959 года СССР внес на рассмотрение XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларацию Советского правительства о всеобщем и полном разоружении, куда в качестве составной части вошли предложения СССР от 15 марта 1958 года. Осуществление программы всеобщего и полного разоружения намечалось реализовать в три этапа. Предполагалось, что на последнем из них, наряду с другими видами вооружений и параллельно с ликвидацией военных баз на чужих территориях, будут ликвидированы военные ракеты всех радиусов действия и ракетная техника останется лишь как средство транспорта и освоения космического пространства на благо всего человечества. Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд резолюций по космосу, которые наметили основные пути формирования и развития действующих сегодня основных принципов и норм международного космического права, касающихся ограничения возможности использования космического пространства в военных целях.

20 декабря 1961 года XVI сессией Генеральной Ассамблеи ООН принята резолюция 1721 «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», которая предусматривала, что международное право, включая Устав ООН, распространяется на космическое пространство и небесные тела, а последние доступны для использования и исследования в соответствии с международным правом и не подлежат присвоению государствами. Созданному к тому времени Комитету ООН по космосу поручалось изучение правовых проблем, которые возникают в связи с исследованием космического пространства.

Важное практическое значение имела единодушно принятая Генеральной Ассамблеей ООН резолюция 1884 (XVIII) от 17 октября 1963 года «О невыводе на орбиту объектов с ядерным оружием на борту», закрепившая достигнутую ранее между СССР и США договоренность о невыводе в космическое пространство объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения.

13 декабря 1963 года резолюцией 1962 (XVIII) Генеральная Ассамблея ООН единодушно одобрила декларацию правовых принципов, регулирующих деятельность государств по использованию космического пространства, разработанную на основе советских предложений. Однако, поскольку даже единогласно принятые резолюции ООН признаются юридически обязательными международными документами далеко не всеми государствами и, по существу, носят рекомендательный характер, Советский Союз выступил с инициативой закрепления принятых положений в виде международного договора. Подписанный 27 января 1967 года в Москве Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу), стал основополагающим, юридически обязательным международным документом по космическому праву, существенно ограничивающим возможности военного использования космоса. Ряд содержащихся в нем положений, направленных на предотвращение милитаризации космического пространства, получил дальнейшее развитие и конкретизацию в других международных соглашениях, регулирующих космическую деятельность государств и принятых по инициативе СССР или при самом активном участии нашей страны и стран социалистического содружества.

По некоторым подсчетам, Советским Союзом только в рамках ООН было выдвинуто более 100 различных предложений (проектов резолюций Генеральной Ассамблеи,

проектов международных договоров, соглашений, конвенций и т. д.), направленных на ограничение гонки вооружений и разоружение, в том числе по проблеме предотвращения милитаризации космоса.

Помимо ООН, вопросы, связанные с решением этой проблемы, обсуждаются на заседаниях созданного в 1959 году при активном участии СССР Комитета по разоружению в Женеве¹, повестка дня которого охватывает практически весь спектр проблем ограничения гонки вооружений и разоружения. Наиболее важный и всеобъемлющий документ, содержащий предложения СССР по ограничению использования космоса в военных целях, — проект Договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем, внесенный 15 марта 1962 года, который предусматривал поэтапное уничтожение всех видов оружия, роспуск всех вооруженных сил, ликвидацию всех иностранных баз на чужих территориях. Статья XV проекта договора предусматривала, что запуск ракет и космических аппаратов должен производиться исключительно в мирных целях. В целях обеспечения уверенности в соблюдении государствами требований договора предлагалось создать контрольные группы, которые присутствовали бы при запусках и всесторонне осматривали каждую ракету или спутник перед их запуском.

Уничтожение ядерного оружия предусматривалось начать с уничтожения и с прекращения производства всех систем его доставки, в том числе ракет всех калибров и радиусов действия. Там, где это возможно, стартовые площадки, подземные хранилища, полигоны для сваряжения, запуска и управления ракетами, а также предприятия, цеха, приборы и оборудование по производству ракет могли переключиться на мирные нужды.

Среди других важных международных документов такого рода Комитетом по разоружению рассматривались

¹ С 1984 года — Конференция по разоружению в Женеве.

проект Соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия (1975 года), предложения о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации, выдвинутые СССР в 1978 году и представленные в комитет в 1979 году совместно с социалистическими странами, и другие.

В ходе реализации Программы мира, разработанной XXIV съездом КПСС, дополненной и развитой XXV и XXVI съездами партии, с США и некоторыми другими государствами были заключены уже упоминавшиеся двусторонние и многосторонние международные соглашения, включающие положения, направленные на ограничение использования космоса в военных целях и предотвращение возможности развязывания ядерной войны.

В последние годы Советский Союз, страны социалистического содружества выступили с рядом новых актуальных внешнеполитических инициатив, направленных на решение проблемы предотвращения милитаризации космоса, распространения на него гонки вооружений.

В августе 1981 года министр иностранных дел СССР направил на имя генерального секретаря ООН письмо, в котором было указано на возрастание в последнее время опасности милитаризации космического пространства и от имени Советского Союза предложено включить в повестку дня XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода». К письму прилагался проект Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода, который содержал положения, запрещающие государствам-участникам выводить на орбиту вокруг Земли объекты с оружием любого рода, размещать такое оружие на небесных телах или размещать его в космическом пространстве каким-либо иным образом, в том числе и на пилотируемых

космических кораблях многоразового использования, как существующих, так и других типов, которые могут появиться у государств-участников в будущем (п. 1 ст. 1):

Другие положения запрещали государствам-участникам помогать, поощрять или побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению деятельности, направленной на размещение в космическом пространстве оружия любого рода (п. 2 ст. 1). Согласно проекту (ст. 3), государство, став участником договора, тем самым брало бы на себя обязательство не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траекторию полета космических объектов других государств-участников при том условии, что такие объекты выведены на орбиту в строгом соответствии с пунктом 1 статьи 1.

Одновременно проект предусматривал, что государства — участники договора будут использовать космические объекты в строгом соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности (ст. 2). За государствами-участниками закреплялось право использовать в соответствии с общепринятыми принципами международного права имеющиеся в их распоряжении национальные технические средства для контроля за соблюдением положений договора, а также содержались положения относительно проведения в случае необходимости международных консультаций (ст. 4).

Несмотря на противодействие США и их союзников, Генеральная Ассамблея ООН 9 декабря 1981 года подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, в которой поддерживала советское предложение о принятии эффективных мер по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство путем заключения соответствующего договора. Она обратилась с просьбой к Комитету по разоружению приступить к переговорам с целью согласования текста такого договора, а

также постановила вновь включить в предварительную повестку дня своей очередной сессии вопрос «О заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода». К сожалению, негативная позиция, занятая США и их союзниками, по существу, блокировала работу Комитета по разоружению в Женеве.

В 1982 году Советский Союз внес на рассмотрение специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению меморандум «Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений», содержащий предложение о запрещении размещения в космосе оружия любого рода.

Вопрос о предотвращении распространения гонки вооружений на космос занимал важное место и в работе состоявшейся в августе 1982 года в Вене Второй конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. Широкий отклик на конференции получил призыв советской делегации поддерживать советскую инициативу о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. В заключительном документе этого международного форума отмечалось, что предотвращение милитаризации космоса имеет огромное значение для международного мира и безопасности, является важнейшим условием продолжения и развития международного сотрудничества в мирном освоении Вселенной.

Важной инициативой явилось предложение Пражского совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в январе 1983 года заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами Варшавского Договора и государствами — членами НАТО. Этот договор должен, в частности, содержать положения о неприменении первыми военной силы против морских, воздушных и космических кораблей обеих сторон и других принадлежащих им объектов, где бы

они ни находились, а также обязательство не угрожать безопасности морских, воздушных и космических коммуникаций, проходящих через пространства, на которые не распространяется ничья национальная юрисдикция.

Стремясь сдвинуть с мертвой точки переговоры по предотвращению распространения гонки вооружений на космос, Советский Союз выступил в августе 1983 года с новыми исключительно важными инициативами по этому вопросу. Подтвердив ранее выдвинутые предложения, Советский Союз выразил готовность самым радикальным образом решить вопрос о противоспутниковом оружии — договориться о ликвидации уже имеющихся противоспутниковых систем и о запрещении создания новых. СССР взял на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство каких-либо видов противоспутникового оружия, то есть ввел односторонний мораторий на такие запуски на все то время, пока другие государства, в том числе и США, будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия любого вида. Предложив пойти дальше в решении проблемы предотвращения милитаризации космоса, Советский Союз внес на рассмотрение XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли.

Представленный в ООН документ развивает положения советского проекта Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода (1981 года). Он запрещает применение силы или угрозы силой в космосе и из космоса (ст. 1), испытание и развертывание в космосе любого оружия космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздухе и космическом пространстве (п. 1, 2 ст. 2), предусматривает обязательство государств — участников договора не испытывать и не создавать новые противоспутниковые системы, ликвидировать уже имеющиеся у них такие системы, а также не испытывать и не использовать в военных, в

том числе противоспутниковых, целях любые пилотируемые космические корабли (п. 4, 5 ст. 2).

Примечателен тот факт, что во время голосования на Генеральной Ассамблее по внесенной совместно социалистическими и неприсоединившимися странами резолюции «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», одоблившей инициативу СССР, единственно, кто голосовал против, это Соединенные Штаты. Даже натовские союзники, в отношении которых была применена традиционная тактика «выкручивания рук», отказались поддержать США в этом вопросе.

Генеральная Ассамблея ООН в очередной раз предложила Комитету по разоружению в первоочередном порядке рассмотреть вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и, в частности, создать специальную группу, с тем чтобы провести переговоры о заключении соответствующего соглашения. Комитету рекомендовалось активизировать рассмотрение этого вопроса, советского проекта договора, а также других относящихся к этому вопросу предложений. Одновременно в другой резолюции, принятой подавляющим большинством голосов, содержалась просьба к Комитету ООН по космосу в первоочередном порядке рассмотреть вопросы о предотвращении милитаризации космоса и о результатах доложить следующей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В результате обструкционистской позиции, занятой США на сессии Конференции по разоружению в 1984 году, специальная группа не была создана. Этот важный канал переговоров по предотвращению милитаризации космоса был, по существу, вновь блокирован. А в Комитете ООН по космосу США обрушились на резолюцию, принятую XXXVIII сессией Генеральной Ассамблеи, объявив ее «ошибкой».

Американский представитель на сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, состоявшейся в марте — апреле 1984 года, пытался даже шантажировать

представленные на нем делегации тем, что Соединенные Штаты, если не будут приняты их возражения, могут «пресмотреть» свое отношение как к подкомитету, так и к самому Комитету ООН по космосу и к участию в их работе.

Тем не менее СССР и страны социалистического содружества не прекращали усилий, направленных на решение проблемы предотвращения милитаризации космоса.

В мае 1984 года государства — участники Варшавского Договора вновь обратились к государствам — членам НАТО относительно заключения Договора о взаимном неприменении силы и поддержании отношений мира.

29 июня 1984 года Советское правительство выступило со специальным заявлением, в котором вновь обратило внимание на необходимость срочных мер по недопущению распространения гонки вооружений на космос, призвало сделать все, чтобы надежно перекрыть все без исключения каналы милитаризации космического пространства, и предложило конкретные пути наиболее полного решения проблемы космических вооружений. «В практическом плане, — указывалось в заявлении, — это означает, что в космос не должно выводиться и размещаться там, будь то на пилотируемых или непилотируемых системах, оружие любого рода — обычное, ядерное, лазерное, пучковое или какое-либо другое. Космическое оружие любых видов базирования не должно создаваться, испытываться или развертываться ни для противоракетной обороны, ни в качестве противоспутниковых средств, ни для использования против целей на Земле или в воздухе. Уже созданные такие средства должны быть уничтожены.

Использование силы в космосе и из космоса в отношении Земли, а также с Земли в отношении объектов в космосе должно быть навсегда поставлено под запрет».

Такой подход, при котором запрещался и ликвидировался бы целый класс вооружений — ударные космические средства, включая противоспутниковые и противора-

кетные системы космического базирования, а также любые средства наземного, воздушного или морского базирования, предназначенные для поражения объектов в космосе, позволяет обеспечить надежный контроль за соблюдением обязательств сторон».

В заявлении содержалось предложение СССР провести в Вене в сентябре 1984 года на уровне специально назначенных делегаций советско-американские переговоры по предотвращению милитаризации космического пространства, в рамках которых должен быть решен и вопрос о взаимном полном отказе от противоспутниковых систем. С целью создания благоприятных условий для переговоров, начиная с даты открытия, предлагалось установить мораторий на испытания и развертывание космических вооружений. В заявлении отмечалось, что присоединение других государств к этому мораторию могло бы заложить основы для многосторонней договоренности по проблеме.

Однако четкие и ясные советские предложения не нашли положительного ответа в США. Американская администрация попыталась растворить их в туманной фразеологии. В предложенном ими проекте совместного сообщения о переговорах содержалась формулировка лишь насчет какой-то «встречи для обсуждения и определения подходов к переговорам», причем неизвестно о чем. Даже самого слова «космос», не говоря уже о недопущении его милитаризации и о введении моратория на космическое оружие, не упоминалось. «Смысл этой формулировки,— отмечалось в Заявлении ТАСС,— ясен: уйти от переговоров по предложенной Советским Союзом жизненно важной проблеме — запрещению космического оружия, подменив этот предмет переговоров общей дискуссией обо всем и ни о чем конкретно, и использовать это в своих конъюнктурных целях, не имеющих ничего общего с задачей прекращения гонки вооружений».

В сентябре 1984 года Советский Союз предложил, чтобы Генеральная Ассамблея ООН провозгласила в качест-

ве исторической ответственности всех государств обеспечение освоения космоса исключительно в мирных целях, на благо человечества и рекомендовала осуществить конкретные меры для достижения этой цели. При этом подчеркивалась важность того, чтобы исключение космоса из сферы гонки вооружений стало неукоснительной нормой политики государств, общепризнанным международным обязательством, чтобы были надежно перекрыты все без исключения каналы милитаризации космического пространства.

В письме министра иностранных дел СССР, направленном генеральному секретарю ООН, предлагалось договориться о радикальном решении вопроса о предотвращении милитаризации космоса — о запрещении и ликвидации космических ударных вооружений, а также любых средств наземного, воздушного или морского базирования, предназначенных для поражения объектов в космосе. К ООН был обращен призыв возвысить свой голос в пользу скорейшего достижения посредством переговоров соответствующих надежно контролируемых соглашений на двусторонней и многосторонней основе.

12 декабря 1984 года XXXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, разработанную на основе советского проекта «Об использовании космического пространства в мирных целях на благо человечества», которую поддержали практически все государства за исключением США, воздержавшихся при голосовании. Впервые в документе ООН было сформулировано требование о том, чтобы все государства отказались от использования силы в своей космической деятельности. Генеральная Ассамблея ООН призвала все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, активно содействовать цели мирного использования космического пространства и принять немедленные меры для предотвращения гонки вооружений в космосе. А СССР и США призывались немедленно и в конструктивном духе

начать переговоры, направленные на решение этой проблемы.

В центре внимания юбилейной, XL сессии Генеральной Ассамблеи ООН была внесенная на ее рассмотрение в августе 1985 года новая широкомасштабная инициатива СССР. В противовес злобещим планам «звездных войн» Советский Союз предложил на рассмотрение международного сообщества концепцию «звездного мира», охватывающую целый комплекс конкретных мероприятий, которые содействовали бы объединению усилий государств в мирном исследовании космоса и использовании космической технологии на благо всех государств, включая оказание всесторонней помощи в этой области в первую очередь развивающимся странам. Эта концепция была сформулирована в представленных на сессию документах — «Основные направления и принципы международного сотрудничества в мирном освоении космического пространства в условиях его немилитаризации (предложения СССР)» и проект резолюции ООН «О международном сотрудничестве в мирном освоении космического пространства в условиях его немилитаризации».

Смысл советских предложений состоит в том, чтобы не допустить распространения гонки вооружений на космос, сохранить его для мирной деятельности. Отказ государств от создания (включая научно-исследовательские работы), испытаний и развертывания ударных космических вооружений и объединение усилий государств в мирной космической деятельности способствовали бы расширению взаимопонимания и сотрудничества между ними, эффективному использованию материальных и интеллектуальных ресурсов человечества.

Тем самым развитию науки и техники был бы придан новый импульс. Открылись бы поистине безграничные перспективы применения достижений в космосе для содействия экономическому и социальному прогрессу народов, решению глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

· Мирное сотрудничество налаживалось бы и развивалось по восходящей — от обмена научно-технической информацией и простых форм кооперации до объединения имеющихся у государств возможностей для решения крупномасштабных задач освоения космоса.

В этом случае человечеству было бы под силу осуществление и такой долгосрочной цели, как индустриализация околоземного пространства в смысле слияния космических комплексов различного назначения с земной экономикой государств, эксплуатация орбитальных фабрик и заводов, создаваемых для производства новых материалов и промышленной продукции в условиях глубокого вакуума и невесомости. На службу людям были бы поставлены неисчерпаемые ресурсы космоса, в том числе небесных тел, и энергия Солнца.

По мнению СССР, сотрудничество в космосе могло бы осуществляться по трем основным направлениям:

фундаментальные научные исследования космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, и запуск для этих целей межпланетных космических кораблей;

применение результатов космических исследований, экспериментов и использования космической техники, в том числе в таких областях, как биология, медицина, материаловедение, служба предсказания погоды, изучение климата и природной среды, спутниковые глобальные системы связи, и решение вопросов дистанционного зондирования Земли с целью получения данных для геологии, сельского хозяйства, освоения Мирового океана, а также содействия поиску, обнаружению и спасанию потерпевших бедствие людей;

создание и использование космической техники, включая крупные международные орбитальные научные станции, а также пилотируемые космические корабли различных типов.

Советские предложения предусматривали также, что мирное освоение космоса должно осуществляться при неукоснительном соблюдении ранее заключенных договоров, направленных на недопущение гонки вооружений в космосе, а также на основе таких общих принципов, вытекающих из Устава ООН, как:

неприменение силы или угрозы силой, разрешение споров только мирным путем;

равноправие, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела государств;

добросовестное сотрудничество и взаимная помощь, должный учет интересов других государств.

Для налаживания и осуществления взаимодействия государств предлагалось создать всемирную космическую организацию по международному сотрудничеству в области космоса в условиях его немилитаризации со следующими функциями:

обеспечение на условиях взаимной выгоды доступа всех государств на недискриминационной основе к результатам научных и технических достижений, связанных с изучением и мирным освоением космоса;

осуществление международных проектов, связанных с объединением усилий и ресурсов в деле научных исследований космоса и использования космической техники;

оказание всесторонней помощи развивающимся странам в приобщении их к космической деятельности и в применении практических результатов такой деятельности для ускорения экономического и социального развития этих стран в соответствии с их нуждами и без каких-либо условий, ущемляющих их суверенитет;

координация в международном масштабе деятельности других международных организаций в области мирного использования космоса;

содействие при необходимости осуществлению контроля за соблюдением соглашений, которые уже заключены с целью предотвращения гонки вооружений в космосе.

В советском документе содержалось также предложение о созыве представительной международной конференции с участием в том числе государств, обладающих крупным космическим потенциалом, для рассмотрения во всей полноте вопроса о международном сотрудничестве в мирном освоении космоса в условиях его немилитаризации и согласования основных направлений и принципов такого сотрудничества. На этой же конференции предлагалось рассмотреть и вопрос о создании всемирной космической организации, имея в виду, что к ее практическому созданию можно было бы приступить тогда, когда будут достигнуты договоренности, эффективно обеспечивающие немилитаризацию космоса.

Советская концепция «звездного мира» воплощает в себе новое политическое мышление, соответствующее современным реальностям. Она исходит из того, что космонавтику не должна постигнуть участь другого величайшего научно-технического достижения — овладения ядерной энергией.

12 декабря 1985 года XL сессия Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе большой группы стран приняла резолюцию «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», которая включила основные идеи советских предложений.

В ней была подчеркнута серьезная обеспокоенность попытками империалистических сил США распространить гонку вооружений на космос, что грозит подорвать международный мир и безопасность, и выражено удовлетворение началом переговоров между СССР и США по комплексу вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений. Резолюция призвала СССР и США интенсивно и в конструктивном духе вести двусторонние переговоры, направленные на скорейшее достижение соглашения для предотвращения гонки вооружений в космосе.

Подчеркнув важность многосторонних усилий в этой области, Генеральная Ассамблея указала на первостепен-

ную роль Конференции по разоружению в Женеве в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Одновременно резолюция призвала все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, воздерживаться в своей деятельности, касающейся космического пространства, от действий, противоречащих соблюдению соответствующих существующих договоров или цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Исследование и освоение космического пространства должны направляться на развитие мирного сотрудничества на самой широкой международной основе, с тем чтобы все народы пользовались плодами космической деятельности, а не служить созданию нового класса вооружений.

4. ЖЕНЕВСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ ПО ЯДЕРНЫМ И КОСМИЧЕСКИМ ВООРУЖЕНИЯМ

Советский Союз неоднократно обращался к США с призывом не форсировать далее гонку вооружений на Земле, не переносить ее и в космос, остановиться и совместно определить те возможности, которые позволили бы раз и навсегда прекратить ее наращивание, а затем и повернуть опасный процесс накопления и усовершенствования ракетно-ядерного и другого оружия вспять. Указывалось, что появление ударных космических средств могло бы превратить нынешний стратегический баланс в стратегический хаос, вызвать лихорадочную гонку вооружений по всем направлениям.

В декабре 1984 года американская администрация приняла наконец предложение СССР о проведении в Женеве встречи с целью выработки совместного понимания предмета и целей новых переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

7—8 января 1985 года в ходе состоявшейся встречи министра иностранных дел СССР с государственным секретарем США было достигнуто согласие о том, что предметом переговоров явится комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений — стратегических и средней дальности, причем все эти вопросы будут решаться во взаимосвязи. Как отмечалось в опубликованном по окончании встречи советско-американском заявлении, целью этих переговоров будет выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений, на укрепление стратегической стабильности. Предстоящие переговоры, по мнению обеих сторон, как и вообще усилия в области ограничения и сокращения вооружений, должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду.

При утверждении директив для делегации СССР на советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям на заседании Политбюро ЦК КПСС было подчеркнуто, что переговоры открывают возможность — при наличии обоюдной готовности к этому сторон — предотвратить распространение гонки вооружений на космическое пространство и остановить ее на Земле, сделать тем самым крупный шаг на пути к решению исторической задачи — ликвидации ядерного оружия полностью и повсеместно. Советская сторона будет действовать на переговорах энергично и конструктивно, исходя из принципа равенства и одинаковой безопасности, неукоснительно руководствуясь договоренностью от 8 января 1985 года о том, что вопросы ядерных и космических вооружений должны рассматриваться и решаться во взаимосвязи¹.

Советско-американские переговоры по космическим и ядерным вооружениям начались 12 марта 1985 года.

¹ См.: Правда, 1985, 8 марта.

Договоренность о немедленном прекращении гонки вооружений — прежде всего ядерных — на Земле и недопущении ее в космосе, договоренность на честной и равноправной основе, без попыток «переиграть» другую сторону и диктовать ей свои условия, договоренность, которая поможет всем продвинуться к желанной цели — полному уничтожению и запрещению навсегда ядерного оружия, к полному устранению опасности ядерной войны, — единственно разумный выход из создавшегося сегодня положения в мире, когда над человеком нависла страшная угроза.

На необходимость достижения такой договоренности указывалось в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на состоявшемся 11 марта 1984 года внеочередном Пленуме ЦК КПСС. Касаясь женевских переговоров, он заявил: «Могу лишь еще раз подтвердить: мы не стремимся к достижению односторонних преимуществ перед Соединенными Штатами, перед странами НАТО, к военному превосходству над ними; мы хотим прекращения, а не продолжения гонки вооружений — и поэтому предлагаем заморозить ядерные арсеналы, прекратить дальнейшее развертывание ракет; мы хотим действительного и крупного сокращения накопленных вооружений, а не создания все новых систем оружия, будь то в космосе или на Земле»¹.

8 апреля 1985 года в беседе с редактором газеты «Правда» М. С. Горбачев, отметив острую потребность международного сотрудничества в налаживании диалога, в поисках решений, которые ослабили бы напряженность в мире, помогли бы перекрыть пути гонки вооружений, подчеркнул, что в этом должны участвовать все государства, большие и малые, и указал на особую роль ядерных держав, и прежде всего СССР и США, готовность СССР и дальше проводить активную и конструктивную внешнюю политику во имя укрепления мира.

¹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС 11 марта 1985 года. М., 1985, с. 12.

«...Мы предлагаем,— заявил М. С. Горбачев,— чтобы СССР и США ввели на весь период переговоров мораторий на создание, включая научно-исследовательские работы, на испытания и развертывание ударных космических вооружений, заморозили свои стратегические наступательные вооружения. Одновременно должно быть прекращено развертывание американских ракет средней дальности в Европе и, соответственно, наращивание наших ответных мер.

Американские руководители заявляют, что они за радикальные сокращения вооружений. Если так, то логично сначала застопорить гонку вооружений и сразу же перейти к сокращениям.

Мы — за честный диалог. Готовы вновь продемонстрировать нашу добрую волю. И с этого дня — хочу подчеркнуть — Советский Союз вводит мораторий на развертывание своих ракет средней дальности, приостанавливает осуществление других ответных мер в Европе. Срок действия моратория — до ноября текущего года. Какое решение будет принято нами после этого, зависит от того, последуют ли США нашему примеру: остановят они или нет развертывание своих ракет средней дальности в Европе»¹.

Однако ход женевских переговоров и действия республиканской администрации показали, что выдвинутая СССР широкая и конкретная программа мер, направленная на действенное предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, не получила положительного отклика у США, представители которых под разными надуманными предлогами, по существу, отказались всерьез рассматривать советские предложения.

Отвергая, например, советскую инициативу по замораживанию ядерных потенциалов СССР и США, представители американской стороны заявили, как это они делали неоднократно и раньше, что реализация этой инициативы

¹ Правда, 1985, 8 апреля.

якобы закрепила бы «советское военное превосходство». Беспочвенность такого утверждения видна хотя бы из того, что в опубликованных в то же самое время документах Пентагона признавалось наличие между обеими сторонами примерного паритета в ядерной области.

Ключевую же проблему — проблему предотвращения милитаризации космоса — американская сторона хотела бы вообще вынести за рамки женевских переговоров, откровенно саботируя конструктивные предложения СССР в этой области.

Такой подход в полной мере отвечает позиции наиболее оголтелых сторонников гонки вооружений в республиканской администрации. Ведь еще 13 января 1985 года незадолго до начала первого раунда женевских переговоров, отражая их мнение, министр обороны США К. Уайтбергер заявил: «Я исключаю возможность отказа от стратегической обороны как в стадии исследований, так и в стадии развертывания».

Неудивительно поэтому, что в своем стремлении уйти от ответственности, оправдать нежелание договариваться о предотвращении милитаризации космоса американские политики вновь прибегли к нечистоплотным приемам, предприняли попытки бросить тень на СССР, обвинить его в вымышленных нарушениях советско-американского Договора по ПРО 1972 года и несоблюдении Договора ОСВ-2 1979 года.

Кроме того, американская сторона стала утверждать, что США будто бы лишь «догоняют» Советский Союз, который ушел далеко вперед в области создания ударных космических вооружений. Вопреки фактам заявлялось, что милитаризация космического пространства будто бы началась еще с появлением спутников военного назначения и что это Советский Союз с тех пор ведет гонку вооружений в космосе.

Это, разумеется, не что иное, как извращение фактов, попытка с помощью беспардонной лжи ввести в заблужде-

ние мировую общественность в расчете на ее недостаточную осведомленность или плохую память.

Во-первых, хорошо известно, что инициатором создания обеспечивающих космических систем военного назначения и единственной страной, использующей их во время агрессивных войн и конфликтов в различных районах земного шара, были и остаются США. Во-вторых, появление таких систем в космосе еще не говорило о начале гонки вооружений в этой среде, поскольку используемые сейчас обеими сторонами спутники связи, навигации, предупреждения о ракетном нападении, спутники, выполняющие функции контроля за выполнением сторонами заключенных между ними соглашений по ограничению стратегических вооружений, и другие — это не ударные космические вооружения.

О распространении гонки вооружений на космос можно будет говорить лишь в том случае, если в нем начнутся испытания или размещение ударных средств или их компонентов, предназначенных или используемых для поражения объектов в космосе, из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса.

Именно США уже подошли к последней черте у рокового порога и готовятся его переступить. Именно в Соединенных Штатах в нарушение требований советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) (1972 года), запрещающего создание, испытание и развертывание систем или компонентов ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования, форсируются работы, направленные на создание широкомасштабной системы ПРО с космическими эшелонами, в рамках которой предполагается осуществить испытания ударного космического оружия.

Что касается исследований в области космоса в нашей стране, то на этот счет, отвечая на вопросы корреспондента ТАСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза С. Л. Соколов дал четкое разъяснение: «У нас ведут-

ся научно-исследовательские работы, в том числе в военном плане. Но они не направлены на создание ударного космического оружия, а связаны с совершенствованием космических систем раннего предупреждения, разведки, связи, навигации. Ударное космическое оружие и противоракетную оборону территории страны мы не создаем»¹.

Итоги первого раунда женевских переговоров показали, что американская сторона намеревается любым способом протащить и легализовать программу «звездных войн», использовать сами переговоры как ширму. Ее представители много говорили о готовности к переговорам, но лишь о «правилах» ведения гонки вооружений, то есть о том, когда, какие именно и в каких количествах должны быть развернуты космические ударные средства.

Одновременно определенные круги США инспирировали пропагандистскую кампанию по обработке общественности, преследующую цель оправдать в ее глазах позицию американской стороны на женевских переговорах, помочь уйти от обсуждения вопросов предотвращения гонки космических и ядерных вооружений в их органической взаимосвязи.

Апологиеты программы «звездных войн», ссылаясь на специфику «западного общества», пытались убедить общественность, что «раз кредиты выделены и научно-исследовательские работы в этой области уже начались, то остановить их невозможно, даже если бы это попыталось сделать само правительство США».

В этих условиях Советский Союз, проявляя готовность к ведению деловых и конструктивных переговоров по всему комплексу ядерных и космических вооружений в их объективной и органической взаимосвязи, вместе с тем четко дал понять, что не допустит использования женевских переговоров в качестве ширмы, прикрывающей неблагоприятные действия американской администрации.

¹ Правда, 1985, 6 мая.

Кроме того, Советский Союз заявил, что он не останется безучастным и к действиям, направленным на подрыв существующих советско-американских договоренностей по ограничению стратегических вооружений и на реализацию программы «звездных войн».

Министр обороны Маршал Советского Союза С. Л. Соколов прямо заявил: «Если США начнут милитаризацию космоса и тем самым будут подрывать существующее военное-стратегическое равновесие, Советскому Союзу не останется иного выбора, как принять ответные меры по восстановлению положения. Это могут быть меры как в области оборонительных, так и наступательных вооружений. Разумеется, СССР выберет наиболее отвечающие интересам его обороноспособности способы действий, а не те, к которым его хотели бы склонить вашингтонские деятели. Считаю необходимым со всей определенностью подчеркнуть — наши меры будут адекватны той угрозе, которая может быть создана Советскому Союзу и его союзникам»¹.

Следует отметить, что и в ходе последующих проведенных до советско-американской встречи на высшем уровне двух раундов переговоров существенного прогресса не было достигнуто. Ни одного делового, практического конструктивного предложения американская сторона так и не выдвинула.

Со своей стороны Советский Союз сделал все, чтобы найти взаимоприемлемые решения, выдвинув ряд конкретных предложений по всем аспектам переговоров. Им предложена широкая программа мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле.

Советские предложения полностью соответствовали принципу равенства и одинаковой безопасности сторон, исключали приобретение каким-либо участником переговоров военных преимуществ.

¹ Правда, 1985, 6 мая.

Что же касается США, то их позиция на переговорах не только была лишена каких-либо конструктивных элементов, но и представляла собой попытку любыми приемами и средствами легализовать свою программу милитаризации космоса, планы создания ударных космических вооружений. Так, они игнорировали, например, предложение СССР договориться в первую очередь о полном запрете на создание, включая научно-исследовательские работы, на испытания и развертывание ударных космических систем, в том числе противоспутниковых, что позволило бы не только сохранить космос для мирной деятельности, но и начать процесс резкого сокращения и уничтожения ядерного оружия. США отказались также заморозить на время переговоров создание ударных космических вооружений, стратегические наступательные вооружения и ядерные средства средней дальности.

Не последовали США и объявленному СССР одностороннему мораторию на любые ядерные взрывы, начиная с 6 августа 1985 года, продленному им вначале до 31 марта 1986 года, а затем — в ответ на обращение руководителей неприсоединившихся стран (Аргентины, Индии, Мексики, Танзании, Швеции и Греции) — до первого ядерного взрыва, произведенного США. Не встретило отклика у американской стороны и заявление СССР о своей готовности к возобновлению прерванных в свое время по вине США трехсторонних (СССР, США и Англия) переговоров о запрещении подземных ядерных испытаний, а также к ведению их в рамках Конференции по разоружению в Женеве и на двусторонней основе.

Возможности этих инициатив трудно переоценить. В случае запрещения подземных ядерных испытаний исключался бы своего рода ускоритель гонки ядерных вооружений. Ведь в ходе таких испытаний отрабатываются новые виды и типы ядерного оружия и усовершенствуются существующие его системы. Прекращение испытаний создало бы препятствие для отработки и ударных космиче-

ских вооружений, создаваемых на базе ядерного оружия, в том числе рентгеновских лазеров. Именно этими обстоятельствами можно объяснить решение США продолжить подземные испытания ядерных устройств.

Этот важный шаг Советского Союза в США объявили «пропагандой», а мораторий — выгодным якобы только СССР. Вопреки известным фактам и мнениям авторитетных ученых, экспертов представители администрации стали утверждать, что-де не все подземные ядерные испытания поддаются контролю. А Белый дом, отбросив всякий камуфляж, заявил, что, пока США не завершат полностью свою программу испытаний, рассчитанную на многие годы, они намерены проводить такие испытания.

Стремясь вывести советско-американские переговоры из того тупика, в который завела их позиция США, в дополнение к мерам, которые были приняты в одностороннем порядке ранее, Советский Союз внес на переговорах в Женеве новые исключительно важные предложения по всему комплексу проблем, касающихся космических и ядерных (стратегических и средней дальности) вооружений. Их существо было изложено М. С. Горбачевым во время его визита во Францию. Они включают предложения о полном запрещении ударных космических вооружений и о радикальном, на 50 процентов, сокращении ядерных вооружений СССР и США, достигающих территории друг друга; о заключении соглашений по ядерным средствам средней дальности в Европе и о прямых переговорах с Францией и Англией по европейскому балансу сил; о выработке договоренности по комплексу мер промежуточного характера, которые призваны способствовать быстрее и успешному завершению переговоров в Женеве.

Эта советская инициатива вызвала в США и в НАТО буквально замешательство. После некоторого молчания многие представители американской администрации встали на путь фальсификации и публичной дискредитации советских предложений, пытаясь превратно истолковать

их, представить в ложном свете. Понимая, что отвергнуть советские предложения в целом, не разоблачив при этом себя, невозможно, они на словах признали, что предложения «заслуживают обсуждения» и могут быть приняты за отправную точку переговоров.

Категорически отказываясь от запрета на создание ударных космических вооружений, в США разработали фальшивую концепцию постепенного перехода от развертывания ядерных наступательных вооружений к созданию и развертыванию неядерных якобы «оборонительных» средств. Сегодня, заявляют они, необходимо и дальше совершенствовать и развертывать стратегические ядерные вооружения, постоянно угрожая Советскому Союзу их применением. И лишь после создания многоэшелонной системы ПРО и противоспутниковых систем, то есть ударных космических средств, можно, мол, договариваться о сокращении или даже о ликвидации ядерных вооружений. Таким образом, путь к миру и разоружению, по извращенной логике американской стороны, лежит через безудержную гонку вооружений по всем направлениям на Земле и распространение ее на космическое пространство.

Цель этой сомнительной логической эквилибристики все та же — обеспечить себе возможность бесконтрольного наращивания ядерных вооружений и одновременно, создавая ударные космические вооружения, обрести способность безнаказанного нанесения первого ядерного удара.

Вот почему так вызывающе ведут себя определенные круги США в ответ на советские мирные инициативы. Советский Союз объявил мораторий на ядерные испытания — США произвели серию подземных ядерных взрывов. На предложение о международном сотрудничестве в мирном освоении космоса администрация США ответила испытанием противоспутникового оружия по реальной цели. Не прекращаются попытки подорвать или размыть важнейшие положения советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны (1972 года), ме-

шающие реализации планов «звездных войн». А развернутая при этом пропагандистская кампания о «гуманности» космических планов США призвана отвлечь внимание общественности от опасности этих планов для человечества.

5. МИРОВАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В БОРЬБЕ ПРОТИВ «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН»

Объективной реальностью нашего времени является то, что международный мир и безопасность, сама жизнь на нашей планете все в большей степени зависят от того, что происходит и будет происходить на космических орбитах и траекториях.

Народы мира все больше сознают, что гонка вооружений и подготовка ядерной войны несовместимы с общепринятыми нормами человеческой морали, противоречат международному праву, создают угрозу суверенитету и независимости государств, ведут к гигантскому расхищению человеческих и материальных ресурсов, необходимых для решения экологических проблем, преодоления голода и нищеты, особенно в развивающихся странах, решения других актуальных проблем.

Известно, что только лишь с 1978 по 1982 год расходы на военные цели в мире возросли с 350 до 650 млрд. долларов в год, что превышает общие доходы 1,5 млрд. человек, живущих в 50 беднейших странах. Сегодня каждый день на эти цели тратится уже около 2 млрд. долларов. И это в то время, когда каждый год на Земле умирают от голода и болезней примерно 50 млн. человек.

По некоторым данным, из 125 млн. детей, родившихся, например, в 1978 году, 21 млн. являлись гипотрофиками, то есть их вес не достигал 2,5 кг, и 12 млн. не прожили и года. Более 800 млн. человек на нашей планете влачат нищенское полуголодное существование, не имея крыши над головой. Если же процесс гонки вооружений не будет остановлен, то молох войны к концу столетия будет ежегод-

но перемалывать сумму, превышающую 1000 млрд. долларов. Вот почему во всем мире ширятся требования положить конец безумному разбазариванию созданных народами гигантских материальных средств, переключить их на мирные нужды, на нужды созидания.

Сегодня, когда, с одной стороны, созданы невиданные до сих пор средства разрушения, угрожающие самому существованию человеческой цивилизации, а с другой — в области космоса достигнуты небывалые высоты, решение проблемы прекращения гонки вооружений на Земле и ее недопущение в космосе, а также реализация идей освоения околоземного космоса, организация полетов к Луне и дальним планетам Солнечной системы, международных экспедиций за пределы Земли требуют не только более высокого уровня развития, но и соответствующего политического мышления.

Разрыв между нравственным сознанием и техническими возможностями времени сегодня, как никогда, недопустимы. Повсеместно должно утвердиться понимание того, что в наш ядерный и космический век безопасность каждого народа, каждой страны может быть только общей с безопасностью всех народов и государств, а не строиться на силе или угрозе силой. Не конфронтация и стремление к превосходству за счет усиления гонки вооружений, а мирное сосуществование и развитие взаимовыгодного сотрудничества на широкой и равноправной основе могут спасти мир от катастрофы.

Глубоко ошибаются те, кто рассчитывает совместить космос и силу, космос и оружие. Только извращенное политическое мышление могло породить преступный тезис о том, что путь к безопасности лежит через наращивание гонки вооружений и распространение ее на новую сферу деятельности людей — космос. Против этого решительно выступает подавляющее большинство людей нашей голубой планеты, красота которой привела в восхищение первого космонавта Земли и восхищает каждого, кто смотрит на нее из космоса.

Говоря о ни с чем не сравнимой красоте Земли, космонавты вместе с тем единодушно отмечают, какой маленькой и беззащитной выглядит колыбель человечества в безбрежных просторах Вселенной. Поэтому люди со всей остротой должны ощутить свое единство, целостность земной цивилизации, хрупкость ее структуры, всю полноту своей ответственности за предотвращение распространения гонки вооружений на космос.

Логика подсказывает, что разумное начало должно взять верх над сумасбродными целями космических маньяков. Интеллект человека должен быть направлен только на то, чтобы космические достижения как можно полнее использовались в мирной науке и в мирной практике.

Новое мышление, новый подход к решению актуальнейшей проблемы современности — проблемы войны и мира, включающей вопросы предотвращения распространения гонки вооружений на космос, положены в основу миролюбивой внешней политики КПСС и Советского государства, которая встречает широкую поддержку народов, связывающих с нею свои надежды на светлое будущее. Новое мышление все больше утверждается в народных массах.

Во всем мире растет понимание того, что для устранения угрозы существования человеческой цивилизации требуется объединение всех народов Земли для глобального отпора силам международной реакции и войны. Ведь в значительной степени благодаря усилиям миролюбивой общественности многие опасные планы империализма не были реализованы. Убедительным проявлением коллективного разума человечества, внушающим надежды на будущее, является небывалое по силе, размаху и решительности действий мощное антиракетное, антиядерное, антивоенное, антиимпериалистическое движение народов, ставшее постоянным и важным фактором мировой политической жизни, с растущим влиянием которого вынуждены теперь считаться правительства.

Манифестации и митинги, забастовки протеста и сборы подписей под петициями и воззваниями, организация лагерей мира, маршей и эстафет, трудовых вахт и международных встреч — вот далеко не полный перечень мероприятий, направленных на то, чтобы остановить опасный процесс накопления средств уничтожения людей, не допустить милитаризации космоса, остановить и повернуть вспять ведущуюся гонку вооружений. В первых рядах борцов за предотвращение гонки вооружений, против «звездных войн» идут коммунисты.

Авангардную роль в борьбе народов против угрозы войны играют руководимые коммунистическими партиями народы стран социалистического содружества.

Руководствуясь стратегией, направленной на консолидацию прогрессивных, демократических сил в борьбе за мир, коммунисты объединяются со всеми, кто не на словах, а на деле готов бороться против угрозы войны. К их числу относятся социал-демократы, перешедшие от поддержки пресловутого «двойного решения» НАТО, открывшего путь к размещению американских ядерных ракет среднего радиуса действия в Западной Европе, на позиции борьбы против наращивания ракетно-ядерных arsenалов и перенесения гонки вооружений в космос.

На состоявшейся в сентябре 1985 года встрече ряда руководителей социалистических и социал-демократических партий стран Западной Европы ее участники прямо указали на опасность милитаристских приготовлений, дестабилизации положения в мире, которые могут стать результатом претворения в жизнь программы «звездных войн». Они призвали западноевропейские и все другие правительства отказаться от участия в ней и вместо этого объединить собственные усилия и ресурсы для развития мирного использования космоса, для разработки новейшей технологии и коммуникаций.

На состоявшемся в октябре 1985 года в Вене заседании Бюро Социалистического интернационала его участники,

отметив опасность продолжающейся гонки вооружений и необходимость ее прекращения, выразили озабоченность планами распространения гонки вооружений на космос и заявили, что Социнтерн отвергает как «стратегическую оборонную инициативу» США, так и любые другие подобные концепции. Социнтерн призвал США и СССР договориться о начале процесса радикального сокращения стратегических вооружений, воздерживаться от испытаний и развертывания противоракетного и противоспутникового оружия, от гонки вооружений в космическом пространстве.

Все более активную роль в борьбе за мирный космос играют профсоюзы. Уже не просто местные отделения, а крупнейшие национальные союзы вступают в качестве коллективных членов в антивоенные организации, являются организаторами манифестаций, проводят политические забастовки, объединяя лозунги борьбы за социально-экономические права и в защиту мира, что способствует росту их массовости и боевитости.

Символичным является и тот факт, что к антивоенному движению присоединяются представители различных социальных и профессиональных групп, которые ранее держались в стороне, таких, как «Бизнесмены за мир», «Спортсмены за мир», «Генералы и адмиралы за мир», клерикальные организации и др.

Все заметнее тяга различных организаций антивоенного движения к объединению как в национальном, так и в международном масштабах. В последние годы регулярно проходят встречи-диалоги с участием организаций, примыкающих к Всемирному Совету Мира, и десятков других, придерживающихся самых различных идеологических воззрений. Этому содействует и деятельность Организации Объединенных Наций, по призыву которой проводится всемирная кампания за разоружение. Объективным союзником в борьбе за недопущение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле является движение неприсоединения и национально-освободительное движение, кото-

рые рассматривают борьбу за предотвращение ядерной войны, угрожающей самому существованию человечества, в качестве главной проблемы нашего времени.

Требования не допустить распространения гонки вооружений на космос, звучащие на представительных международных форумах сторонников мира самой разной, а подчас и прямо противоположной идеологической ориентации, являются платформой для действий множества национальных антивоенных организаций различных континентов. Расхождения политического и идеологического характера отступают, когда речь идет о спасении жизни на Земле.

Курс на практическую реализацию программы «звездных войн» встречает растущее сопротивление ученых. Ученые-естествоиспытатели отвергают тезис западных социологов, согласно которому если наука способствует созданию нового оружия, то и ученые прежде всего ответственны за гонку вооружений. Этот тезис помогает маскировать роль военно-промышленного комплекса и политиков, направляющих гонку вооружений. Но разве можно представить сегодня жизнь на Земле без самолетов, тепловозов и электровозов, теплоходов и автомобилей, без электричества, радио и телевидения, без огромного количества других машин и аппаратов, созданных учеными и инженерами и помогающих нам в повседневной жизни.

В различных областях народного хозяйства и науки широко используются мирные лазеры. Трудно указать отрасль народного хозяйства, где бы не нашли применение электронные вычислительные или управляющие машины. И все это результат творческого труда ученых, конструкторов, инженеров, техников и рабочих. От уровня развития науки зависят темпы прогресса и качество жизни на Земле. Поэтому главной задачей антивоенных движений ученых является задача недопущения милитаризации науки и разоблачение сил, толкающих мир к ядерной войне.

И дело вовсе не в ученых, «изобретающих оружие», а

в тех, кто эксплуатирует их труд, использует их открытия не на пользу, а во вред людям. Даже такой «ястреб» среди ученых, как Э. Теллер, вряд ли смог добиться успеха, если бы его не поддержала американская военщина и промышленные корпорации.

Обладая точной и объективной информацией об опасности и непредсказуемых последствиях ядерной войны и милитаризации космоса, ученые могут указать пути наилучшего использования достижений науки в решении глобальных проблем человечества и в решении важнейшей из них — сохранения мира и жизни на Земле.

В июле 1984 года в Геттингене (ФРГ) под девизом «Сознавая свою ответственность за дело мира, ученые-естествоиспытатели предостерегают от опасности милитаризации космоса» состоялся международный конгресс, в котором участвовало около 2,5 тыс. ученых разных стран. В принятом воззвании участники конгресса указали на то, что противоспутниковое оружие, а также дальнейшие шаги, направленные на милитаризацию космоса, представляют огромную опасность и увеличивают вероятность развязывания ядерной войны. Космос должен оставаться свободным от размещения любого вида оружия, а его исследование должно служить делу мира во всем мире. Конгресс дал высокую оценку мирным инициативам СССР в космосе и призвал безотлагательно начать переговоры по предотвращению его милитаризации.

Многие ученые и их организации ведут работу по разъяснению общественности тех губительных последствий, которые влечет за собой дальнейшая гонка вооружений на Земле и ее перенесение в космос. Рассмотрению этих вопросов, в частности, был посвящен, например, состоявшийся в августе 1985 года в итальянском городе Эриче пятый международный семинар ученых.

Значительный вклад в дело распространения достоверной информации о катастрофических последствиях ядерной войны и доведения ее до сознания людей вносит меж-

дународное движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», которое за несколько лет своего существования приобрело поистине массовые масштабы и объединяет сейчас 150 тыс. человек из 50 стран. Деятельность этого движения была удостоена Нобелевской премии мира за 1985 год.

В январе 1985 года в Вене состоялась третья Международная конференция-диалог по проблемам разоружения и разрядки, в которой участвовало более 400 представителей различных политических партий, национальных и международных антивоенных организаций и движений профсоюзов, религиозных, молодежных, женских и других организаций Европы, Северной Америки и других континентов. В их числе члены парламентов, видные ученые, врачи, преподаватели и активисты выступающих за мир организаций из 72 стран, представители ООН и ее специализированных учреждений. Конференция отметила острую необходимость борьбы за прекращение размещения ядерных ракет средней дальности в Европе, за вывод уже размещенных ракет, а также высказалась за активизацию действий, направленных на мобилизацию общественного мнения для содействия скорейшему достижению успеха на советско-американских переговорах в Женеве по ядерным и космическим вооружениям.

Свой вклад в дело борьбы против гонки вооружений на Земле и за предотвращение ее распространения на космос внес состоявшийся в марте 1985 года в Брюсселе (Бельгия) Международный форум за мир и безопасность в Европе, собравший около 200 делегатов из 25 стран Европы, США и Канады. По существу, все его участники были согласны в оценке роковой опасности гонки вооружений для человеческой цивилизации, самой жизни на Земле. При всех политических, мировоззренческих и иных различиях участникам форума удалось найти общий язык, общие в своей основе представления о первоочередных задачах и направлениях дальнейшей борьбы за мир.

В состоявшейся в сентябре 1985 года в Женеве международной конференции общественных сил, созванной по инициативе влиятельного американского Движения за замораживание ядерных вооружений, приняло участие около 200 представителей антивоенных организаций из США, Англии, Канады, Норвегии, Франции, ФРГ, Швейцарии, Японии и других стран.

Проходивший в Вене в октябре 1985 года Международный симпозиум ученых и военных специалистов Востока и Запада был посвящен теме: «Космическое пространство: милитаризация или мирное использование?» Организованный международным институтом мира в Вене симпозиум привлек около 30 экспертов из СССР, многих европейских стран, а также США и Японии. Его участники отмечали, что в современных условиях значительно возрастает ответственность ученых за сохранение цивилизации и обеспечение ее мирного будущего, и призвали всех ученых распространять среди общественности правду о масштабах угрозы, с которой сегодня сталкивается человечество, о возможных последствиях ядерной войны. Участники выразили надежду, что советско-американская встреча на высшем уровне в Женеве приведет к договоренностям в области сохранения космоса в качестве арены мирного сотрудничества, станет поворотным пунктом в объединении усилий стран Востока и Запада в борьбе против общей опасности — угрозы ядерной катастрофы.

Важное значение имела проходившая в марте 1985 года в Москве сессия Президиума Всемирного Совета Мира, в которой участвовали представители 101 страны и 29 международных организаций, включая ООН. На опасные последствия распространения гонки вооружений на космос указал выступивший на сессии президент Всемирного Совета Мира Р. Чандра, который заявил, что если не помешать американским планам милитаризации космоса, то гонка вооружений может выйти из-под контроля и невозможно будет остановить дальнейшее наращивание воору-

жений. Предотвращение гонки вооружений в космосе, что в настоящий момент должно означать немедленное прекращение подготовки «звездных войн», стало ключевым и важнейшим вопросом для всех, кто ведет борьбу за мир, национальную независимость, справедливость, экономический и социальный прогресс повсюду — во всех странах, на всех континентах.

Президиум Всемирного Совета Мира обратился ко всем народам мира, призвав все движения и организации, народы и правительства, выступающие за мир и предотвращение ядерной войны, решительнее, чем когда-либо, возвысить свой голос в могучей всемирной кампании против милитаризации космоса, остановить подготовку «звездных войн» и обеспечить успех переговоров в Женеве.

Огромный вклад в решение этих вопросов вносят национальные общественные организации и антивоенные движения в разных странах.

Поистине всенародным является движение мира в странах социалистического содружества, которое является важнейшей и наиболее боевой составной частью общемировой борьбы народов против угрозы войны. Показательно, например, что только в ходе проводившейся в СССР в 1984 году Недели действий за разоружение состоялось свыше 100 тыс. антивоенных манифестаций, митингов и маршей, в которых приняли участие 53 млн. человек.

В Западной Европе антивоенное движение, набравшее силу в борьбе против размещения на ее территории американских ядерных ракет «Першинг-2» и крылатых ракет, пользуется поддержкой широких слоев населения, выступивших также и против вашингтонской программы «звездных войн», справедливо усматривая в этом угрозу безопасности на Европейском континенте и во всем мире. Многие ученые Англии, ФРГ, Италии и других западноевропейских стран отказываются участвовать в разработках американского космического оружия.

Характерно, что, стремясь внести разлад среди борцов за мир, спецслужбы империалистических держав через свою агентуру в общественных организациях и в средствах массовой информации западных стран пытаются навязать антивоенному движению концепцию «равной ответственности» СССР и США за гонку вооружений. Однако нельзя доказать недоказуемое. Советским сторонникам мира, борцам за мир в странах социалистического содружества в отличие от большинства участников антивоенных движений на Западе нет необходимости оказывать давление на свои правительства с целью заставить их принять меры по недопущению гонки вооружений в космосе и прекращению ее на Земле, поскольку именно на решение этой главной задачи современности направлены программные документы коммунистических партий, конкретная политика Советского Союза и других социалистических стран. Сторонники мира в СССР и в странах социалистического содружества знают, что их правительства выступают за практическое воплощение радикальных мер по укреплению мира и международной безопасности.

Предпринимаются и другие попытки расколоть ряды борцов за мир. Для этих целей широко используются провокации, шантаж, угрозы, попытки дискредитировать антивоенные движения, репрессии, запугивания и т. д. Однако все эти попытки оказываются тщетными.

В ноябре 1984 года был обнародован доклад Аспенского института гуманитарных исследований в Нью-Йорке «Управлять конфликтом между Востоком и Западом», в котором его авторы — известные политические и государственные деятели США, бывшие главы правительств и министры Великобритании, ФРГ, Франции, Португалии, Канады и ряда других стран — решительно и твердо выступили за прекращение гонки вооружений и нормализацию международных отношений.

2 декабря того же года в Чикаго было обнародовано важное заявление Независимой комиссии по вопросам ра-

зоружения и безопасности под председательством премьер-министра Швеции У. Пальме, в которую входят видные политические и общественные деятели из 22 стран, включая СССР и США. Призвав к отказу от гонки вооружений и возврату к политике разрядки, комиссия указала, что в ходе советско-американских переговоров в Женеве первоочередное внимание должно быть уделено предотвращению развертывания вооружений в космосе или развертывания оружия наземного базирования, предназначенного для уничтожения объектов в космосе.

Призыв к правительствам всех стран выступить за достижение как можно скорее между СССР и США соглашения, включающего договоренность о предотвращении распространения гонки вооружений на космос, полном запрете всех испытаний ядерного оружия, прекращении введения новых систем оружия на время переговоров, содержится в делийской декларации, с которой выступили главы государств Аргентины, Мексики и Танзании, а также главы правительств Греции, Индии и Швеции в 1985 году.

Глубокую озабоченность перспективой перенесения гонки вооружений в космос высказали политические и общественные деятели, а также известные ученые из 15 стран, принявшие участие в состоявшейся в июле 1985 года в Швеции Международной конференции «Космические вооружения и международная безопасность», организованной Стокгольмским международным институтом по исследованию проблем мира.

Проблемы предотвращения милитаризации космического пространства и укрепления всеобщей безопасности были в центре внимания встречи советской и американской обществности, состоявшейся в сентябре 1985 года. Решимость бороться за нераспространение гонки вооружений на космос и развитие мирового международного сотрудничества в его исследовании и использовании исключительно на благо людей выразила Ассоциация участников космических полетов, учредительный конгресс которой прошел в

Серне (Франция) в октябре 1985 года. В его работе приняли участие космонавты из 13 стран мира (СССР, США, Франции, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Саудовской Аравии).

Волна антивоенных выступлений затронула и Соединенные Штаты. Известно, что республиканская партия в своей избирательной платформе в разделе под претенциозным заглавием «Безопасное будущее» шумно рекламировала подготовку к «звездным войнам», ссылаясь на мифическую «советскую военную угрозу». И сегодня представители администрации и пропаганда продолжают голословно утверждать, что США якобы ничего не остается делать, как форсировать разработку космического оружия, поскольку советская космическая программа будто бы «на 85 процентов ориентирована на военные нужды». Неудивительно, что в шумных, лживых пропагандистских кампаниях о «советской угрозе в космосе», о «советском ядерном превосходстве» у определенной части американцев сложилось искаженное представление об истинном положении дел.

Однако даже в такой ситуации, как показывают опросы общественного мнения, 92 процента населения страны не верят в то, что США могут достичь стратегического превосходства, поскольку «русские всегда нас догонят», а 96 процентов американцев вообще считают, что США и СССР не должны решать свои противоречия военными средствами.

Все больше реально мыслящих американцев осознают растущие масштабы угрозы милитаризации космоса и то ключевое значение, которое эта проблема имеет для решения всего комплекса вопросов, связанных с обузданием гонки вооружений. Возрастающие негативные последствия гонки вооружений, выражающиеся в безудержном наращивании военных ассигнований, росте дефицита федерального бюджета, лишении гражданских отраслей средств, необходимых для их развития, и т. д., повлияли даже на

позицию консервативного руководства американских профсоюзов, наглядно убеждающихся в том, что «мир отвечает интересам экономической безопасности и улучшения условий жизни рабочих».

В ряды антивоенного движения включаются общественные организации, объединяющие в своих рядах людей самого разного социального положения и убеждений, рода деятельности, ученых и военных, политических и религиозных деятелей, коммунистов, демократов и республиканцев, либералов и консерваторов. За достижение разумных соглашений с СССР по проблеме предотвращения распространения гонки вооружений на космос, ограничения и сокращения ракетно-ядерных вооружений выступают бывшие президенты США и видные деятели прежних администраций, участники американо-советских переговоров по ОСВ и даже бывшие директора ЦРУ США.

Накануне женевской встречи М. С. Горбачева с президентом Р. Рейганом в Вашингтоне было опубликовано, например, заявление шести бывших министров обороны США — Г. Брауна, К. Клиффорда, М. Лэйрда, Р. Макнамары, Э. Ричардсона и Дж. Шлесинджера, выступивших в поддержку мешающего осуществлению программы «звездных войн» Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года и призвавших администрацию Р. Рейгана «избегать действий, которые могли бы подорвать Договор об ограничении систем ПРО и достигнуть соглашения в Женеве с целью предотвратить его эрозию».

Важную роль в разъяснении опасных последствий дальнейшей гонки вооружений и перенесения ее в космос играют видные американские ученые и специалисты по военным и стратегическим вопросам. Против милитаризации космоса выступают и те ученые, которые занимаются исследованиями новых типов космического оружия.

Ученые, несогласные с линией военных, поставлены перед выбором оказаться выброшенными на улицу или

подчиниться диктату администрации и Пентагона. Это тем сильнее сказывается, чем на меньшей должностной ступеньке находится работник. При малейшем неповиновении ему грозит опасность пополнить армию безработных. Поэтому многие из них боятся выступить открыто.

Тем не менее движение ученых за бойкот планов милитаризации космоса распространяется на все районы страны. Повинуясь голосу разума, голосу совести, уже свыше 1500 ученых из 39 ведущих американских университетов заявили о своем отказе принять участие в работе по реализации программы «звездных войн».

Общественность США все решительнее требует от республиканской администрации немедленного принятия мер, направленных на недопущение реализации планов «звездных войн», избавление человечества от угрозы ядерной войны. Это требование нашло отражение, в частности, в предвыборной платформе такой мощной политической силы, как демократическая партия США, где говорилось о необходимости последовать примеру СССР и объявить об отказе от применения ядерного оружия первыми, немедленно прекратить испытания и развертывание противоспутникового оружия, отказаться от вывода в космос оружия любого рода, заключить другие соглашения, направленные на ограничение и сокращение гонки вооружений. В 1985 году под лозунгом «Положить копец 40-летней гонке вооружений» в США с большим успехом прошла общенациональная антивоенная кампания, в рамках которой состоялись массовые демонстрации протеста у военных баз Пентагона, испытательных полигонов и предприятий «фабрикантов смерти».

В поддержку инициатив Советского Союза, направленных на недопущение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, выступило свыше 130 самых различных общественных организаций США.

Настроения общественности в пользу предотвращения милитаризации космоса сказываются даже на позиции аме-

риканского конгресса. В июле 1983 года более 100 его членов, а также свыше 40 видных американских специалистов по контролю над вооружениями обратились к президенту Р. Рейгану с предложением о немедленном достижении соглашения с СССР о введении взаимного моратория на испытания в космическом пространстве противоспутникового оружия. Среди ученых и экспертов — видные физики Г. Бете и К. Готфрид, астроном К. Саган, адмирал в отставке И. Гейлер, бывшие директора агентства по контролю над вооружениями и разоружению, главы делегаций США на советско-американских переговорах об ОСВ Дж. Смит и П. Уорнке.

В мае 1984 года свыше 80 демократов и республиканцев внесли на рассмотрение палаты представителей конгресса законопроект, призывающий к заключению с СССР соглашения о взаимном и поддающемся проверке замораживании разработки, испытания и развертывания новых ядерных баллистических ракет, а также космического и противоспутникового оружия. С аналогичным предложением выступила группа сенаторов, внесшая соответствующую предложения в верхнюю палату.

Хотя в целом инициатива этих американских законодателей не была реализована, палата представителей и сенат высказались за проведение переговоров с Советским Союзом по противоспутниковому оружию. Подобные факты свидетельствуют о том, что американским «ястребам» приходится сталкиваться с растущим давлением со стороны мировой и американской общественности, требующей прекращения подготовки «звездных войн» и проявления Соединенными Штатами более конструктивного подхода к женевским переговорам. У американских политических и общественных деятелей находит все большее понимание общность интересов СССР и США во всем том, что касается сохранения мира на Земле.

«Истина заключается в том, — справедливо считает, например, президент института по изучению проблем космо-

са и безопасности Роберт Боумен, — что если уменьшающаяся возможность ядерной войны укрепляет безопасность Соединенных Штатов и Советского Союза, то все, что усиливает риск войны, подвергает угрозе безопасность обеих стран. Вот почему контроль над вооружениями так важен. Страшная разрушительная сила ядерного оружия сделала интересы США и СССР в области безопасности идентичными. И мы и они заинтересованы выжить. А это может быть достигнуто, только если нам удастся предотвратить войну. Такого понятия, как национальная безопасность, больше не существует, существует только общая безопасность».

В этом же ключе выступил известный политический деятель США сенатор Э. Кеннеди, заявивший: «Мы не можем наказать русских, увеличив опасность ядерной войны. Мы не должны забывать о том, что все мы, люди на этой планете, будем либо вместе жить, либо вместе умрем. Возможность достигнуть соглашения с русскими, которую мы сейчас имеем, можно потерять, и не исключено, что этой администрации такая возможность более не представится».

Растут ряды движения общественности против переноса гонки вооружений в космос. Во многих странах ширится оппозиция американской программе «звездных войн». Сторонники мира понимают, что необходимо довести до каждого жителя не только всю серьезность той смертельной угрозы, которая уже нависла над всем живым на Земле и которая еще больше возрастет, если агрессивным силам США удастся осуществить свои безумные планы. Только крепкий боевой союз всех миролюбивых сил нашей планеты может создать непреодолимый заслон сторонникам превращения космоса в арену конфронтации, в арену «звездных войн».

6. ОПРАВДАТЬ НАДЕЖДЫ НАРОДОВ НА МИРНОЕ БУДУЩЕЕ

19—21 ноября 1985 года после 6-летнего перерыва в Женеве состоялась новая советско-американская встреча на высшем уровне, в ходе которой Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и президент США Р. Рейган обсудили основные вопросы советско-американских отношений и современного международного положения.

Встреча стала возможной в результате усилий СССР и стран социалистического содружества, направленных на безотлагательное прекращение гонки вооружений, возобновление и активизацию процесса ограничения и сокращения вооружений и разоружения, развития равных, корректных отношений между государствами, на расширение и углубление взаимовыгодных экономических связей.

В условиях советского мирного наступления правящие круги США уже не могли, не рискуя оказаться полностью разоблаченными как противники разрядки и остаться в политической изоляции, противостоять и дальше давлению со стороны американской и мировой общественности, выступающей против ядерно-космического курса Вашингтона. Откровенно агрессивные замыслы в космосе и на Земле уже не удавалось скрывать ни смягчением тона высказываний в адрес СССР, ни миролюбивой риторикой, поскольку от США ожидали конкретного шага в направлении разрядки.

Встреча в Женеве — этот первый шаг в направлении оздоровления международной обстановки — была проведена, несмотря на ожесточенное сопротивление определенных кругов в США.

Но уже как только стало известно о предстоящей встрече М. С. Горбачева и Р. Рейгана, в США активизировались мощные политические силы, выражающие интересы военно-промышленного комплекса, которые попытались сделать все для того, чтобы если не сорвать встречу в верхах, то

по крайней мере выхолостить ее содержание, свести на нет ее значение.

На фоне мирных советских инициатив в канун встречи под давлением правых в США были продолжены испытания ядерного оружия, испытано противоспутниковое оружие в космосе, форсировано развертывание в Западной Европе ядерных ракет первого удара и других военных акций. При этом каждая из них рассматривалась американской администрацией в качестве дополнительной «козырной карты» на предстоящих переговорах.

Как попытку бросить тень на женеvскую встречу на высшем уровне, торпедировать возможность советско-американского диалога расценила мировая общественность безответственные заявления некоторых государственных деятелей США.

В преддверии встречи западными средствами массовой информации широко рекламировались предложения, внесенные Соединенными Штатами на переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве. Однако на поверку эти предложения представляли, по признанию западной печати, «обернутый в новую упаковку прежний американский план», уже выдвигавшийся Соединенными Штатами в прошлом на предыдущих, ими же сорванных женеvских переговорах. Что же касается «стратегической оборонной инициативы», то «новые» предложения американской стороны не содержали даже упоминания о ней.

Администрация США в одностороннем порядке пыталась изменить приоритеты в повестке для предстоящей встречи с советским руководителем, произвольно перенести акцент с вопросов ограничения и сокращения вооружений и разоружения на проблемы так называемых «региональных конфликтов».

Советское руководство в этой связи шло на встречу в верхах без малейших иллюзий относительно политики США. Однако оно исходило из того, что ситуация в мире слишком опасна, чтобы пренебречь даже малейшим шан-

сом для того, чтобы продвинуться к более устойчивому и прочному миру. По мнению советского руководства, уже сам факт встречи на высшем уровне в такой сложный период мог стать определенным стабилизирующим фактором в отношениях двух стран и положительно сказаться на международной обстановке. Советский Союз сделал все возможное, чтобы сделать климат встречи более благоприятным. Проявленный им конструктивный подход в ходе самих переговоров в значительной степени способствовал тому, что встреча в Женеве стала важным событием международной жизни.

В принятом по окончании встречи Совместном советско-американском заявлении констатировалось согласие обоих руководителей в вопросе о необходимости улучшения советско-американских отношений и оздоровления международной обстановки в целом, подтверждалась важность постоянного диалога.

Проблема войны и мира, вопросы ограничения и сокращения вооружений и разоружения были стержнем переговоров. Принципиально важным итогом встречи явилось заявление руководителей СССР и США в совместном документе о том, что ядерная война не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей. Признав, что любой конфликт между СССР и США мог бы иметь катастрофические последствия, обе стороны подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними — ядерной или обычной. Важным положением итогового совместного советско-американского документа явилось также заявление сторон о том, что они не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Вместе с тем, оценивая итоги встречи на высшем уровне, необходимо указать на то, что по ряду ключевых вопросов, связанных с недопущением распространения гонки вооружений на космос и прекращением ее на Земле, между сторонами сохранились серьезные разногласия.

Нежелание руководства США отказаться от программы «звездных войн» не позволило прийти в Женеве к конкретным договоренностям по реальному разоружению, прежде всего по центральной проблеме ядерных и космических вооружений. В ходе встречи американской стороне была представлена убедительная и глубокая аргументация, которая должна была помочь руководству США найти волю и решимость объективно оценить внешнеполитические инициативы СССР и прежде всего осознать все губительные последствия реализации программы «звездных войн», которая является главным препятствием на пути к радикальному сокращению ядерных вооружений. К сожалению, американская сторона оказалась неготовой к принятию конкретных решений в этой области, что не может не вызывать глубокой озабоченности, так как в результате встречи количество накопленного с обеих сторон оружия не уменьшилось, а гонка вооружений не остановилась.

Участники встречи уделили также внимание продолжающимся в Женеве советско-американским переговорам по ядерным и космическим вооружениям. Обсудив связанные с ними вопросы, М. С. Горбачев и Р. Рейган согласились, что работа на этих переговорах будет ускорена, имея в виду выполнение задач, поставленных в совместном советско-американском заявлении от 8 января 1985 года, а именно: предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность.

С учетом внесенных от имени СССР и США предложений, оба руководителя высказались за достижение прогресса в областях, где имеются точки соприкосновения, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения ядерных вооружений сторон, а также идею промежуточного соглашения по ракетам средней дальности в Европе. Предусмотрено, что при выработке

этих договоренностей одновременно должны согласовываться эффективные меры контроля за выполнением принимаемых обязательств.

Советская и американская стороны согласились также изучить на уровне экспертов вопрос о центрах по уменьшению ядерной опасности, принимая во внимание развитие переговоров в Женеве и обсуждаемые на них вопросы, с удовлетворением отметив при этом усовершенствование советско-американской линии прямой связи.

Оба руководителя также подтвердили приверженность своих стран Договору о нераспространении ядерного оружия, договорились активизировать усилия, направленные на заключение эффективной и поддающейся контролю международной конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия, выразили готовность вести дело к достижению позитивных результатов на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил в Центральной Европе, а также содействовать успешному завершению стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе.

Важное значение имеют договоренности о том, чтобы поставить на регулярную основу и активизировать диалог между странами на различных уровнях, включая встречи руководителей обеих стран, а также заявление о намерении расширить программы двусторонних культурных, образовательных и научно-технических обменов, развивать торгово-экономические связи и др.

Главное сегодня состоит в том, чтобы создать возможность для действительного прекращения гонки вооружений и приступить к практическим шагам по сокращению накопленных ядерных арсеналов.

Позиция СССР в этих вопросах ясна и недвусмысленна. Для их решения абсолютно необходимо наглухо закрыть дверь, через которую оружие могло бы проникнуть в космос. Без этого радикальные сокращения ядерных вооружений невозможны. Об этом со всей ответственностью

от имени советского народа и его высшего органа власти заявил М. С. Горбачев в своем докладе «Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке» на четвертой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 27 ноября 1985 года¹.

На этой сессии Верховный Совет СССР принял специальное постановление, в котором полностью одобрил деятельность Генерального секретаря ЦК КПСС, члена Президиума Верховного Совета товарища Горбачева М. С. по проведению в жизнь ленинской миролюбивой внешней политики Советского Союза на встрече с президентом США.

В постановлении отмечается, что на нынешнем переломном этапе в международных отношениях, в условиях, когда человечество поставлено перед выбором между выживанием и угрозой уничтожения, советско-американская встреча на высшем уровне была необходима и полезна. В нем указывается также, что ныне настоятельно необходимы взаимная сдержанность, отказ от любых действий, которые создавали бы препятствия на пути переговоров, строгое и добросовестное соблюдение действующих соглашений в области ограничения вооружений, и прежде всего бессрочного Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (1972 года), представляющего собой важную основу стратегической стабильности, всего процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений.

Высокой ответственностью перед советским народом, перед другими народами, ответственностью за устранение ядерной угрозы, за сохранение и укрепление мира продиктованы выдвинутые КПСС и Советским государством инициативы и действия, направленные на решение ключевых вопросов международной безопасности: сниже-

¹ См.: Советско-американская встреча на высшем уровне, Женева, 19—21 ноября 1985 г. Документы и материалы, М.: Политиздат, 1985, с. 51—75.

ние военной угрозы, радикальный поворот к лучшему в межгосударственных отношениях на мировой арене. Эти инициативы, как подчеркнули на состоявшейся 21 ноября 1985 года в Праге встрече высшие руководители государств — участников Варшавского Договора, отражают совместные миролюбивые позиции стран социалистического содружества.

Историческим документом, отвечающим чаяниям всех народов мира, стало Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в январе 1986 года, в котором был выдвинут целый комплекс новых крупных внешнеполитических инициатив СССР.

В Заявлении изложена программа полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия к 2000 году, освобождения человечества от угрозы самоуничтожения, обеспечения надежной безопасности нынешним и грядущим поколениям землян. На обсуждение вынесены детально разработанные по этапам с определением сроков предложения, как очистить нашу планету от ядерного оружия. И в качестве главной преграды на пути решения этой неотложной задачи называется намерение США развернуть ударные космические вооружения. Создание такого оружия, как уже не раз предупреждал Советский Союз, перечеркнет надежды на сокращение ядерных вооружений на Земле.

В советском предложении предусматривается, что на втором этапе осуществления программы ликвидации ядерного оружия, который должен начаться не позднее 1990 года и длиться 5—7 лет, советско-американская договоренность о запрете на ударные космические вооружения должна стать многосторонней с обязательным участием в ней ведущих промышленных держав. К концу 1999 года на Земле не должно больше остаться ядерного оружия. Вырабатывается универсальная договоренность о том, чтобы это оружие больше никогда не возродилось.

Актуальность, конкретность и масштабность советских предложений очевидны. В отличие от американской про-

граммы «звездных войн», предусматривающей создание нового ударного космического оружия, в том числе с использованием ядерной энергии, советская программа — это действительно программа уничтожения ядерного оружия.

В Заявлении М. С. Горбачева указывается, что для реализации программы сокращения и ликвидации ядерных арсеналов требуется привести в движение всю существующую систему переговоров, обеспечить максимально высокий коэффициент полезного действия механизмов разоружения. Особое значение придается проходящим в Женеве советско-американским переговорам по ядерным и космическим вооружениям, об ускорении которых было достигнуто соглашение во время встречи руководителей СССР и США в ноябре 1985 года.

Советской делегации дано указание вести дело в соответствии с этой договоренностью. Столь же конструктивный подход ожидается от американской стороны, прежде всего в вопросе космоса. Космос должен остаться мирным, там не должны размещаться ударные вооружения. Они вообще не должны создаваться.

«Не допустить того, чтобы гонка вооружений распространилась в космос,— говорится в Заявлении М. С. Горбачева,— значит спясть преграду к глубоким сокращениям ядерных вооружений... Навешивать же замок на решение проблемы космоса — значит не хотеть прекращения гонки вооружений на Земле. Об этом надо сказать прямо и во всеуслышание. Не случайно, что сторонники гонки ядерных вооружений являются ревностными сторонниками и программы «звездных войн». Это две стороны одной и той же враждебной интересам людей политики»¹.

Допустить то, чтобы интересы представителей американского военно-промышленного комплекса возобладали над жизненными интересами человечества, нельзя,— сегодня это понимают все больше людей на нашей Земле. Однако

¹ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, 15 января 1986 года. М., 1986, с. 10.

одного желания предотвратить распространение гонки вооружений на космическое пространство уже недостаточно. Необходимо раз и навсегда остановить гонку вооружений, перевести ход международных событий на рельсы мирного развития. В этом направлении Советский Союз призывает действовать решительно и незамедлительно правительства, политические партии и народы всех стран. В Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева предупреждается: если США окончательно станут на путь создания ударных космических вооружений, то Советский Союз даст соответствующий эффективный ответ. Мы не боимся отстать в космической гонке, если нам ее навязжут. Однако это не наш выбор, мы его не хотим.

На XXVII съезде КПСС вновь со всей четкостью и определенностью было заявлено, что нет такого оружия, которое СССР не был бы готов ограничить или запретить на взаимной основе с применением действенного контроля, и подчеркнута необходимость, пока не поздно, наглухо закрыть дверь оружию в космос.

* * *

Прорыв в космос, подготовленный и обеспеченный развитием множества отраслей науки и техники, стал эпохальным событием в истории человечества. Впереди долгие годы освоения новой сферы деятельности. Ведь использование возможностей космонавтики для развития земного хозяйства на благо и в интересах всех людей планеты, по существу, только начинается. Все необходимые технические предпосылки для ускоренного развития космонавтики имеются. Однако в наш ядерный и космический век успешное и всестороннее решение проблемы освоения космоса требует не только простого объединения усилий всех народов и государств Земли, но и перестройки сложившегося и формирования нового современного мышления. Выйдя в космос, человечество выдержало экзамен на научно-техническую зрелость, теперь же ему предстоит выдержать

трудный экзамен на морально-этическую зрелость, сохранив космос мирным для использования на благо людям. Тем не менее, как раз теперь, когда для созидательной деятельности человечества открылся безбрежный океан космоса, в США есть силы, которые стремятся превратить его в арену военной конфронтации. Это военно-промышленный комплекс и отражающие его мнение реакционные организации, которым не по нутру перспективы советско-американского сотрудничества и налаживание политического диалога. Они стремятся к продолжению гонки вооружений, мечтают о военном превосходстве во имя господства над миром.

Для сокрытия истинных намерений США выдвинули демагогический тезис, будто разоружение и ликвидация стратегического ядерного оружия должны проходить только через наращивание наступательных вооружений как на Земле, так и в космосе. Крайне правые в США заявляют, что разговаривать с СССР можно только с позиции силы, поскольку это, мол, единственный способ заставить его пойти на уступки. Именно исходя из этой концепции, наращиваются группировки находящихся в шахтах новых межконтинентальных баллистических ракет «МХ» и ракет первого удара «Першинг-2», на море — новые ракетные системы на подводных лодках «Трайдент-2», кроме того, строятся и вводятся в строй новые самолеты, крылатые ракеты и другие системы вооружения. И в дополнение ко всему этому США, стремясь добиться господства в космосе, открыли путь к созданию ударных космических вооружений.

Как показывает исторический опыт, любое техническое повшество в области вооружений может явиться фактором, влияющим на военное равновесие, только очень малое время. Почти сразу же ускорение другой стороной научно-технических работ в этой области ведет к модернизации вооружений, сводящей на нет временное преимущество. Так были развеяны мифы о неуязвимости подвод-

ных лодок, о надежности наземных систем ПРО, о все-
сильности баллистических ракет. Та же судьба ждет
противоспутниковую систему «АСАТ» и систему ПРО с
космическими эшелонами, которая является качественно
новым этапом на пути безумной и преступной гонки во-
оружений.

Мир нельзя сохранить, направляя на создание новых
типов оружия все большие и большие средства. Единст-
венным следствием такой политики может стать лишь под-
рыв мировой экономики и ухудшение международной об-
становки. И никакие заверения о мирных целях такой по-
литики никого не смогут убедить.

Можно только удивляться, как в наше просвещенное
время, когда научно-технический прогресс набрал небы-
валый темп, иные ученые, государственные деятели на
Западе не хотят видеть самоубийственных последствий
проектов «звездных войн», не задумываются не только о
судьбе современного поколения, но и о здоровье и жизни
потомков.

Живущие сейчас поколения на Земле не могут посту-
пать по принципу: «После нас хоть потоп». Здравый
смысл людей, их совесть, чувство ответственности за судь-
бы цивилизации не позволяют людям согласиться с таким
подходом. Наши потомки должны получить Землю без
ядерного и космического оружия.

Оправдывая свою программу «звездных войн», США
пытаются обвинить нашу страну в агрессивных намерени-
ях в космосе. Но ведь именно Советский Союз ведет
последовательную политику мира, является инициатором
заключенных и действующих сейчас международных до-
говоров, направленных против распространения гонки
вооружений на космос, на его исследование и использо-
вание на благо и в интересах всех стран и народов. Совет-
ский Союз выдвинул ряд предложений, содержащих по-
ложения о полном запрещении и ликвидации ударных
космических вооружений, так же как и любых других

средств, направленных на поражение объектов в космосе, из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса.

Сегодня нет фатальной неизбежности войны. Свои противоречия и разногласия обе социально-экономические системы могут и должны решать путем экономического соревнования в условиях мирного сосуществования.

Существует только один путь — это путь честных переговоров на условиях равенства и одинаковой безопасности сторон при сохранении паритета в вооружениях, путь переговоров, имеющий конечной целью уничтожение ядерного оружия и предотвращение распространения гонки вооружений на космос. Другого пути у человечества нет. И чем успешнее завершатся эти переговоры, тем быстрее можно добиться мира на Земле.

Уроки истории говорят, что против военной угрозы надо бороться задолго до того, как будет применено оружие, будь то ядерное, космическое или какое-нибудь другое. Именно эту гуманную цель преследует Советский Союз, внешняя политика которого, направленная на избавление человеческой цивилизации от грозящей катастрофы, горячо поддерживается большинством честных людей во всем мире.

Нам нужны не «звездные войны», а «звездный мир», и наша страна готова принять все необходимые меры, чтобы не допустить развязывания угрожающей самому существованию земной цивилизации ядерной войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В АТМОСФЕРЕ, В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПОД ВОДОЙ

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, ниже именуемые как «Первоначальные Участники»,

провозглашая своей главной целью скорейшее достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем в соответствии с целями Организации Объединенных Наций, которое положило бы конец гонке вооружений и устранило бы стимул к производству и испытаниям всех видов оружия, в том числе ядерного,

стремясь достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, исполненные решимости продолжать переговоры с этой целью и желая положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждый из Участников настоящего договора обязуется запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем:

а) в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море, и

б) в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв. При этом имеется в виду, что положения настоящего подпункта не должны наносить ущерба заключению договора, ведущего к запрещению навечно всех испытательных ядерных взрывов, включая все такие взрывы под землей, к заключению которого Участники, как они заявили в преамбуле к настоящему договору, будут стремиться.

2. Каждый из Участников настоящего договора обязуется далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов, где бы то ни было, которые проводились бы в любой из сред, названных в пункте 1 настоящей статьи, или имели бы указанные в этом 1-м пункте последствия.

Статья II

1. Любой Участник настоящего договора может предложить поправки к этому договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников договора, правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников договора для рассмотрения такой поправки.

2. Любая поправка к настоящему договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников договора, включая голоса всех Первоначальных Участников договора. Поправка вступает в силу для всех Участников договора после сдачи на хранение ратификационных грамот большинством всех Участников договора, включая ратификационные грамоты всех Первоначальных Участников договора.

Статья III

1. Настоящий договор будет открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящий договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящий договор подлежит ратификации государствами, подписавшими договор. Ратификационные грамоты и документы о присоединении должны быть сданы на хранение правительствам государств — Первоначальных Участников договора — Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящий договор вступит в силу после его ратификации всеми Первоначальными Участниками и сдачи ими на хранение ратификационных грамот.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего договора, он вступит в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего договора, о дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

6. Настоящий договор будет зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья IV

Настоящий договор является бессрочным.

Каждый Участник настоящего договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он должен уведомить за три месяца всех других участников договора.

Статья V

Настоящий договор, русский и английский тексты которого являются равно аутентичными, будет сдан на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего договора будут препровождены правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших договор и присоединившихся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий договор.

Совершено в трех экземплярах в городе Москве августа месяца пятого дня тысяча девятьсот шестьдесят третьего года.

Печ. по: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1970, вып. XXIII, с. 44—46.

**ДОГОВОР
О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА,
ВКЛЮЧАЯ ЛУНУ И ДРУГИЕ НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА**

Государства — участники настоящего договора, воодушевленные великими перспективами, открывающимися перед человечеством в результате проникновения человека в космос,

признавая общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях,

полагая, что исследование и использование космического пространства должны быть направлены на благо всех народов, независимо от степени их экономического или научного развития,

желая содействовать развитию широкого международного сотрудничества как в научных, так и в юридических аспектах исследования и использования космического пространства в мирных целях,

полагая, что такое сотрудничество будет содействовать развитию взаимопонимания и укреплению дружественных отношений между государствами и народами,

напоминая резолюцию 1962 (XVIII), озаглавленную «Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства», единодушно принятую Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1963 года,

напоминая резолюцию 1884 (XVIII), призывающую государства воздерживаться от вывода на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения или от установки такого оружия на небесных телах, единодушно принятую Генеральной Ассамблеей ООН 17 октября 1963 года, принимая во внимание резолюцию Генеральной

Ассамблея ООН 110 (II) от 3 ноября 1947 года, которая осуждает пропаганду, имеющую целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акты агрессии, и считая, что указанная резолюция применима к космическому пространству,

будучи убежденными, что Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, будет способствовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, согласились о нижеследующем:

Статья I

Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях.

Статья II

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

Статья III

Государства — участники договора осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луну и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

Статья IV

Государства — участники договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Луна и другие небесные тела используются всеми государствами — участниками договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел.

Статья V

Государства — участники договора рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства — участника договора или в открытом море. Космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку,

должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль.

При осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства — участника договора оказывают возможную помощь космонавтам других государств — участников договора.

Государства — участники договора незамедлительно информируют другие государства — участники договора или генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

Статья VI

Государства — участники договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем договоре. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника договора. В случае деятельности в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, международной организации, ответственность за выполнение настоящего договора несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства — участники договора.

Статья VII

Каждое государство — участник договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство — участник договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству — участнику договора, его физическим или юридическим лицам.

Статья VIII

Государство — участник договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле. Права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство, включая объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле, и на их составные части остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве, или на небесном теле, или по возвращении на Землю. Такие объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства — участника договора, в регистр которого они занесены, должны быть возвращены этому государству — участнику договора; при этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные.

Статья IX

При исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государ-

ства — участники договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников договора. Государства — участники договора осуществляют изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества, и с этой целью, в случае необходимости, принимают соответствующие меры. Если какое-либо государство — участник договора имеет основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством — участником договора или гражданами этого государства — участника договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств — участников договора в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту. Государство — участник договора, имеющее основание полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные другим государством — участником договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, может запросить проведения консультаций относительно такой деятельности или эксперимента.

Статья X

Для содействия международному сотрудничеству в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в соответствии с целями настоящего договора, государства — участники Договора будут на равных основаниях рассматривать просьбы других государств — участников договора о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом запускаемых этими государствами космических объектов.

Характер и условия предоставления упомянутой выше возможности определяются по соглашению между заинтересованными государствами.

Статья XI

Для содействия международному сотрудничеству в мирном исследовании и использовании космического пространства государства — участники договора, осуществляющие деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, соглашаются в максимально возможной и практически осуществимой степени информировать генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество о характере, ходе, местах и результатах такой деятельности. По получении указанной выше информации генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен быть готов к ее немедленному и эффективному распространению.

Статья XII

Все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и других небесных телах открыты для представителей других государств — участников настоящего договора, на основе взаимности. Эти представители заблаговременно сообщают о проектируемом посещении, чтобы позволить провести соответствующие консультации

и принять меры максимальной предосторожности для обеспечения безопасности и во избежание помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению.

Статья XIII

Положения настоящего договора применяются в отношении деятельности государств — участников договора по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли такая деятельность одним государством — участником договора или совместно с другими государствами, в том числе в рамках международных межправительственных организаций.

Практические вопросы, которые могут возникать в связи с осуществлением международными межправительственными организациями деятельности по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, решаются государствами — участниками договора либо с соответствующей международной организацией, либо с одним или несколькими государствами — членами этой международной организации, являющимися участниками настоящего договора.

Статья XIV

1. Настоящий договор будет открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящий договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящий договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении должны быть сданы на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, ко-

которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящий договор вступает в силу после сдачи на хранение ратификационных грамот пятью правительствами, включая правительства, назначенные в качестве правительств — депозитариев настоящего договора.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего договора, он вступит в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему договору государства о дате каждого подписания, о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего договора, а также о других уведомлениях.

6. Настоящий договор будет зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья XV

Любое государство — участник договора может предлагать поправки к настоящему договору. Поправки вступают в силу для каждого государства — участника договора, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств — участников договора, а впоследствии для каждого оставшегося государства — участника договора в день принятия им этих поправок.

Статья XVI

Любое государство — участник договора может уведомить о своем выходе из договора через год после вступления его в силу путем письменного уведомления прави-

тельств-депозитариев. Такой выход приобретает силу по истечении одного года со дня получения этого уведомления.

Статья XVII

Настоящий договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, будет сдан на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего договора будут препровождены правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших договор и присоединившихся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий договор.

Совершено в трех экземплярах в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне января месяца двадцать седьмого дня тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года.

Печ. по: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1972, вып. XXV, с. 41—44.

ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СИСТЕМ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами, исходя из того, что ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия,

учитывая, что эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным

фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия,

исходя из того, что ограничение систем противоракетной обороны, а также некоторые согласованные меры в области ограничения стратегических наступательных вооружений способствовали бы созданию более благоприятных условий для последующих переговоров по ограничению стратегических вооружений,

учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении сокращения стратегических вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения,

желая содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из Сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО) и принять другие меры в соответствии с положением настоящего договора.

2. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, а также не разворачивать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в статье III настоящего договора.

Статья II

1. Для целей настоящего договора системой ПРО является система для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета, состоящая в настоящее время из:

а) противоракет, являющихся ракетами-перехватчиками, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО;

б) пусковых установок противоракет, являющихся пусковыми установками, созданными и развернутыми для пуска противоракет; и

с) радиолокационных станций ПРО (РЛС ПРО), являющихся РЛС, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО.

2. К компонентам системы ПРО, перечисленным в пункте 1 настоящей статьи, относятся:

а) находящиеся в боевом составе;

б) находящиеся в стадии строительства;

с) находящиеся в стадии испытаний;

д) находящиеся в стадии капитального или текущего ремонта либо переоборудования; или

е) законсервированные.

Статья III

Каждая из Сторон обязуется не размещать системы ПРО или их компоненты за исключением того, что:

а) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров с центром, находящимся в столице данной Стороны, Страна может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях и (2) радиолокационные станции ПРО в пределах не более шести комплексов РЛС ПРО, причем площадь каждого комплекса имеет форму круга диаметром не более трех километров; и

б) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, Страна может развертывать: (1) не более ста пусковых установок проти-

воракет и не более ста противоракет на стартовых позициях, (2) две крупные РЛС ПРО с фазированной решеткой, сопоставимые по потенциалу с аналогичными РЛС ПРО, находящимися на дату подписания договора в боевом составе или в стадии строительства в районе размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, и (3) не более восемнадцати РЛС ПРО, каждая из которых имеет потенциал меньший, чем потенциал меньшей из упомянутых двух крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой.

Статья IV

Ограничения, предусмотренные в статье III, не относятся к системам ПРО или их компонентам, используемым для разработок и испытаний и находящимся в пределах существующих или дополнительно согласованных испытательных полигонов. Каждая из Сторон может иметь на испытательных полигонах в совокупности не более пятнадцати пусковых установок противоракет.

Статья V

1. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования.

2. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать пусковые установки противоракет для пуска с каждой пусковой установки более одной противоракеты одновременно, не модифицировать развернутые пусковые установки для придания им такой способности, а также не создавать, не испытывать и не развертывать автоматические или полуавтоматические или иные аналогичные средства скоростного перезаряжения пусковых установок противоракет.

Статья VI

Для повышения уверенности в эффективности ограничений систем ПРО и их компонентов, предусмотренных настоящим договором, каждая из Сторон обязуется:

а) не придавать ракетам, пусковым установкам и РЛС, не являющимся соответственно противоракетами, пусковыми установками противоракет и РЛС ПРО, способностей решать задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета и не испытывать их в целях ПРО; и

б) не разворачивать в будущем РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, кроме как на позициях по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне.

Статья VII

С соблюдением положений настоящего договора могут производиться модернизация и замена систем ПРО или их компонентов.

Статья VIII

Системы ПРО или их компоненты сверх количеств или вне районов, определенных настоящим договором, а также системы ПРО или их компоненты, запрещенные настоящим договором, должны быть уничтожены либо демонтированы в соответствии с согласованными процедурами в течение возможно короткого согласованного периода времени.

Статья IX

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего договора каждая из Сторон обязуется не передавать другим государствам и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные настоящим договором.

Статья X

Каждая из Сторон обязуется не приписывать никаких международных обязательств, которые противоречили бы настоящему договору.

Статья XI

Стороны обязуются продолжить активные переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Статья XII

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего договора. Это обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию.

Статья XIII

1. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего договора Стороны незамедлительно создадут Постоянную консультативную комиссию, в рамках которой они будут:

а) рассматривать вопросы, касающиеся выполнения принятых обязательств, а также связанные с этим ситуации, которые могут считаться неясными;

б) предоставлять на добровольной основе информацию, которую каждая из Сторон считает необходимой для обеспечения уверенности в выполнении принятых обязательств;

с) рассматривать вопросы, связанные с непреднамеренными помехами национальным техническим средствам контроля;

д) рассматривать возможные изменения в стратегической ситуации, затрагивающие положения настоящего договора;

е) согласовывать процедуры и сроки уничтожения или демонтажа систем ПРО или их компонентов в случаях, предусматриваемых положениями настоящего договора;

ф) рассматривать по мере необходимости возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности настоящего договора, в том числе о внесении в него поправок в соответствии с положениями настоящего договора;

г) рассматривать по мере необходимости предложения о дальнейших мерах, направленных на ограничение стратегических вооружений.

2. Стороны путем консультаций разработают и могут по мере необходимости изменять Положение о Постоянной консультативной комиссии, регулирующее процедуру, состав и другие соответствующие вопросы.

Статья XIV

1. Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему договору. Согласованные поправки вступают в силу в соответствии с процедурами, регулируемыми вступление в силу настоящего договора.

2. Через пять лет после вступления в силу настоящего договора и впоследствии через каждые пять лет Стороны будут совместно проводить рассмотрение настоящего договора.

Статья XV

1. Настоящий договор является бессрочным.

2. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVI

1. Настоящий договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено 26 мая 1972 года в городе Москве в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Печ. по: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1974, вып. XXVIII, с. 31—35,

**СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ ДОГОВОРА
О ЗАПРЕЩЕНИИ РАЗМЕЩЕНИЯ В КОСМИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ОРУЖИЯ ЛЮБОГО РОДА,
ВНЕСЕННЫЙ НА РАССМОТРЕНИЕ XXXVI СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН**

Государства — участники настоящего договора,
руководствуясь целями упрочения мира и международ-
ной безопасности,

исходя из своих обязательств по Уставу Организации
Объединенных Наций воздерживаться от угрозы силой
или ее применения каким-либо образом, несовместимым с
целями ООН,

стремясь не допустить превращения космического про-
странства в арену гонки вооружений и источник обостре-
ния отношений между государствами,
договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с оружием любого рода, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом, в том числе и на пилотируемых космических кораблях многоразового использования как существующего типа, так и других типов, которые могут появиться у государств-участников в будущем.

2. Каждое государство — участник настоящего догово-
ра обязуется не помогать, не поощрять и не побуждать
любое государство, группу государств или международную
организацию к осуществлению деятельности, противоре-
чащей положениям пункта 1 настоящей статьи.

Статья 2

Государства-участники будут использовать космические
объекты в строгом соответствии с международным правом,

включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности, развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

Статья 3

Каждое государство-участник обязуется не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траекторию полета космических объектов других государств-участников, если последние, в свою очередь, выведены на орбиту в строгом соответствии с пунктом 1 статьи 1 настоящего договора.

Статья 4

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего договора каждое государство-участник использует имеющиеся в его распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждое государство-участник обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля других государств-участников, выполняющих свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего договора государства-участники будут, в случае необходимости, консультироваться друг с другом, делать запросы и предоставлять информацию в связи с такими запросами.

Статья 5

1. Любое государство — участник настоящего договора может предлагать поправки к настоящему договору. Текст каждой предложенной поправки должен быть представлен депозитарию, который незамедлительно направляет его всем государствам-участникам.

2. Поправка вступает в силу для каждого государства — участника настоящего договора, принимающего эту

поправку, после сдачи на хранение депозитарию документов о ее принятии большинством государств-участников. Впоследствии для каждого оставшегося государства-участника поправка вступает в силу в день сдачи им документа о ее принятии.

Статья 6

Настоящий договор является бессрчным.

Статья 7

Каждое государство-участник в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего договора, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы. Оно уведомляет генерального секретаря ООН о принятом решении за шесть месяцев до выхода из договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющее государство-участник рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

Статья 8

1. Настоящий договор открыт для подписания всеми государствами в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Любое государство, которое не подпишет настоящего договора до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящий договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении должны быть сданы на хранение генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий договор вступает в силу между государствами, сдавшими на хранение ратификационные грамо-

ты, после сдачи на хранение генеральному секретарю Организации Объединенных Наций пятой ратификационной грамоты.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций незамедлительно уведомляет все подписавшие и присоединившиеся государства о дате каждого подписания, о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего договора, а также о других уведомлениях.

Статья 9

Настоящий договор, русский, английский, арабский, испанский, китайский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает должным образом заверенные копии договора правительствам государств, подписавших договор и присоединившихся к нему.

Печ. по: Известия, 1981, 12 августа.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ИЗ КОСМОСА В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЛИ, ВНЕСЕННЫЙ НА РАССМОТРЕНИЕ XXXVIII СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Государства — участники настоящего договора,
руководствуясь принципом, в соответствии с которым
члены ООН воздерживаются в их международных отноше-

ниях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями ООН,

стремясь предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве и тем самым уменьшить опасность грозящей человечеству ядерной войны,

желая внести вклад в достижение цели, в соответствии с которой исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществлялись бы исключительно в мирных целях,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Запрещается прибегать к применению силы и к угрозе ее применения в космическом и воздушном пространствах и на Земле с использованием для этого космических объектов, находящихся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенных в космическом пространстве каким-либо иным образом, в качестве средства поражения.

Запрещается также прибегать к применению силы и к угрозе ее применения в отношении космических объектов, находящихся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенных в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Статья 2

В соответствии с положениями статьи 1 государства — участники настоящего договора обязуются:

1. Не испытывать и не развертывать путем вывода на орбиту вокруг Земли, размещения на небесных телах или каким-либо иным образом любое оружие космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространстве.

2. Не использовать космические объекты, находящиеся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенные в космическом пространстве каким-либо иным об-

разом, в качестве средства поражения любых целей на Земле, в воздушном и в космическом пространстве.

3. Не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траекторию полета космических объектов других государств.

4. Не испытывать и не создавать новые противоспутниковые системы и ликвидировать уже имеющиеся у них такие системы.

5. Не испытывать и не использовать в военных, в том числе противоспутниковых, целях любые пилотируемые космические корабли.

Статья 3

Государства — участники настоящего договора соглашаются не помогать, не поощрять и не побуждать какис-либо государства, группы государств, международные организации, а также физические и юридические лица к деятельности, запрещенной настоящим договором.

Статья 4

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего договора каждое государство-участник использует имеющиеся в его распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждое государство — участник договора обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля других государств-участников, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 5

1. Государства — участники настоящего договора обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в

отношении целей договора или в связи с выполнением его положений.

2. Консультации и сотрудничество в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи могут также предприниматься путем использования соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом. Эти процедуры могут включать использование услуг Консультативного комитета государств — участников договора.

3. Консультативный комитет государств — участников договора созывается депозитарием в течение одного месяца после получения просьбы любого государства — участника настоящего договора. Любое государство-участник может назначить представителя в комитет.

Статья 6

Каждое государство — участник настоящего договора обязуется принять любые внутренние меры, которые сочтет необходимыми в соответствии со своими конституционными процедурами, по запрещению и предотвращению любой деятельности, противоречащей положениям настоящего договора, под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было.

Статья 7

Ничто в настоящем договоре не затрагивает прав и обязательств государств по Уставу ООН.

Статья 8

Все споры, которые могут возникать в связи с действием настоящего договора, будут разрешаться исключительно мирными средствами с использованием процедур, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 9

Настоящий договор является бессрочным.

Статья 10

1. Настоящий договор открыт для подписания всеми государствами в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Любое государство, которое не подпишет настоящего договора до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящий договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий договор вступает в силу в отношении между государствами, сдавшими на хранение ратификационные грамоты, после сдачи на хранение генеральному секретарю Организации Объединенных Наций пятой ратификационной грамоты, включая грамоты СССР и США.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций незамедлительно уведомляет все подписавшие и присоединившиеся государства о дате каждого подписания, о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего договора, а также о других уведомлениях.

Статья 11

Настоящий договор, русский, английский, арабский испанский, китайский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение генеральному секретарю Организации Объединенных Наций который препровождает должным образом заверенные копии договора правительствам государств, подписавших договор и присоединившихся к нему.

Печ. по: Правда, 1983, 22 августа,

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
КОСМОС СЛУЖИТ ПРОГРЕССУ	9
1. Чем привлекает космос?	10
2. Мирные горизонты космонавтики	22
3. Космос — арена международного сотрудничества	28
АГРЕССИВНЫЕ ПЛАНЫ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА	45
1. «Звездный час» военно-промышленного комплекса США	46
2. Милитаризация американских космических программ	53
3. На пути к космическому оружию	69
4. «Стратегическая оборонная инициатива» — программа «звездных войн»	78
5. Они работают не на мир, а на войну	84
6. Пропагандистское обеспечение «звездных войн»	94
КОСМОС ДОЛЖЕН БЫТЬ МИРНЫМ	103
1. Бессмысленность и опасность распространения гонки вооружений на космос	104
2. Предотвращение распространения гонки вооружений на космос и международное право	119

3. СССР в борьбе за мирный космос	133
4. Женевские переговоры по ядерным и космическим вооружениям	151
5. Мировая общественность в борьбе против «звездных войн»	162
6. Оправдать надежды народов на мирное будущее	179
ПРИЛОЖЕНИЕ	191

- А18** **Авдуевский В. С., Рудев А. И.**
 «Звездные войны» — безумие и преступление.—
 М.: Политиздат, 1986.—222 с.

В книге лауреата Ленинской и Государственной премий СССР академика В. С. Авдуевского и кандидата юридических наук А. И. Рудева рассматриваются вынашиваемые реакционными силами США планы распространения гонки вооружений на космос, наращивания ядерного арсенала в сочетании с программой «звездных войн». Этим планам противопоставляется советская программа, направленная против милитаризации космоса, на превращение космоса в арену мирного сотрудничества народов.

Рассчитана на широкие круги читателей.

Λ $\frac{0804000000-216}{079(02)-86}$ КБ—38—5—85

ББК 66.4(0)

Всеволод Сергеевич АВДУЕВСКИЙ
Анатолий Иванович РУДЕВ

**«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» —
БЕЗУМИЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

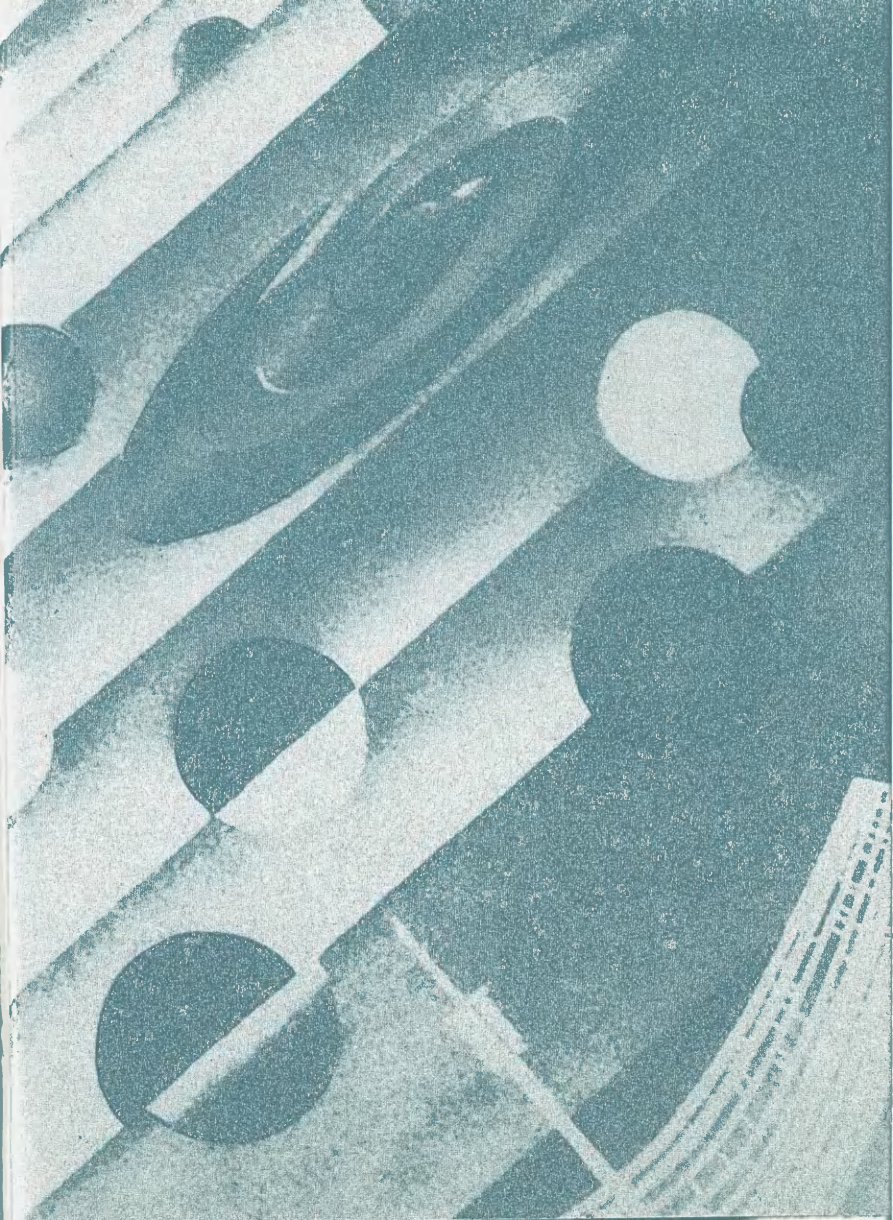
Заведующий редакцией *А. В. Пикольский*
Редактор *И. П. Башкирова*
Младший редактор *В. В. Пасечник*
Художник *В. И. Андреев*
Художественный редактор *Е. А. Андрущенко*
Технический редактор *М. И. Токменина*

ИБ № 5740

Сдано в набор 15.02.86. Подписано в печать 05.05.86. А 00078. Формат 70×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 9,8. Усл. кр.-отт. 10,5. Уч.-изд. л. 10,19. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 1593. Цена 75 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

75 коп.

Космос должен быть мирным
Бессмысленность и опасность
распространения
гонки вооружений на космос
СССР в борьбе за мирный космос
Оправдать надежды народов
на мирное будущее

Издательство
политической
литературы